

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

УДК 930.25:34(574+510) (043)

На правах рукописи

ЧЖАНГА

**Нормативно- правовое регулирование электронного документооборота
в Китае и Казахстане: сравнительный анализ**

8D03205- Архивоведение, документоведение и документационное
обеспечение

Диссертация на соискание ученой степени
доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
Д.и.н., профессор Сексенбаева Г.А.

Зарубежный научный консультант:
Robert Degen (Роберт Деген)
доктор хаб., проф. УМК
Института истории и архивов
UMK (Collegium Humanisticum)

Республика Казахстан
Алматы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	6
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	8
ВВЕДЕНИЕ.....	9
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	25
1.1 Принципы законодательства по электронному документообороту в Китае и Казахстане	25
1.2 Терминология в законодательствах по электронному документообороту в Китае и Казахстане.....	49
2 ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В КИТАЕ И КАЗАХСТАНЕ	62
2.1 Сравнительное исследование содержания нормативных документов по электронному документообороту Китая и Казахстана.....	62
2.2 Процесс формирования законодательной базы электронного документооборота в Китае и Казахстане	85
3 РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПО ЭЛЕКТРОННОМУ ДОКУМЕНТООБОРОТУ В КИТАЕ и КАЗАХСТАНЕ	110
3.1 Совершенствование правовых актов электронного документооборота Китая и Казахстана.....	110
3.2 Перспективы развития нормативных документов по регулированию электронным документооборотом Китая и Казахстана.....	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
ПРИЛОЖЕНИЯ	142
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	145

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

- 1 Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2023 года «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях»
- 2 ISO 14641:2018(en) Electronic document management — Design and operation of an information system for the preservation of electronic documents — Specifications
- 3 Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (Последняя версия была обновлена парламентом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан» от 19 апреля 2023 года № 223-VII ЗРК).
- 4 Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-1 «О Национальном архивном фонде и архивах» (В последний раз был обновлен Парламентом РК от 19 апреля 2023 года № 223-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан»)
- 5 Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2023 г)
- 6 Закон Республики Казахстан от 4 июня 2009 года № 162-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам документационного обеспечения»
- 7 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах»
- 8 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V «О персональных данных и их защите»
- 9 Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567 «О связи»
- 10 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 января 2001 года N 146 «О Концепции развития архивного дела в Республике Казахстан на 2001-2005 годы»
- 11 Постановление Правительства РК от 30 ноября 2006 г. № 1153 «Программа развития архивного дела и систем документации Республики Казахстан на 2007-2009 годы»
- 12 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы»
- 13 Стандарт «Единые требования в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения

информационной
постановлением
Республики

безопасности»

(Утверждены
Правительства
Казахстан

от 20 декабря 2016 года № 832)

- 14 Приказ и.о. Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 263 «Перечень типовых документов, образующихся в деятельности государственных и негосударственных организаций, с указанием сроков хранения»
- 15 Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 9 августа 2023 года № 215 «Правила комплектования, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов государственными и специальными государственными архивами»
- 16 Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 25 августа 2023 года № 235 «Правила приема, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов ведомственными и частными архивами»
- 17 Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года N 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота»
- 18 Приказ Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного Суда Республики Казахстан) от 29 июля 2020 года № 18 «Об утверждении Технических требований к электронному документу и Правил его обращения в автоматизированной информационной системе суда»
- 19 Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2022 года № 46 «О развитии электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов Евразийского экономического союза»
- 20 Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 года № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов»
- 21 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 05 мая 2015 года № 46 «О Правилах внутреннего документооборота в Евразийской экономической комиссии»
- 22 Закон КНР «Об электронной цифровой подписи» (был принят Постоянным комитетом Десятого Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики на одиннадцатом заседании от 28 августа 2004 года и вступил в силу с 1 апреля 2005 года)
- 23 «Временные меры по управлению электронными документами», изданные Главным управлением Госсовета в 2009 году №39
- 24 «Закон Китайской Народной Республики о защите личной информации» (был принят на тридцатом заседании Постоянного комитета Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей от 20 августа 2021 года)

- 25 «Меры по архивированию электронных документов и управлению электронными архивами на государственной службе», приняты генеральной канцелярией Государственного совета КНР от 22 августа 2023 г.
- 26 «Закон о кибербезопасности КНР», принят на Двадцать четвертом заседании постоянного комитета двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей от 7 ноября 2016 г.
- 27 «Закон о безопасности данных КНР», принят на 29-м заседании постоянного комитета тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей от 10 июня 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Блокчейн — Это распределённая и децентрализованная технология, представляющая собой цепочку блоков, содержащих данные.

Двухкомплектное хранение — Один и тот же документ с одинаковым содержанием существует в двух формах (бумажной и электронной).

Двухпутевая систем создания — Учреждения формируют электронные и бумажные версии документов (включая входящие, исходящие и внутренние документы) сразу после ввода их в эксплуатацию, и оперативному персоналу приходится дублировать обработку двух типов документов с одинаковым содержанием.

Закрытый ключ электронной цифровой подписи — Последовательность электронных цифровых символов, известная владельцу регистрационного свидетельства и предназначенная для создания электронной цифровой подписи с использованием средств электронной цифровой подписи."

Искусственный интеллект — Это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта.

Машиночитаемый документ — Документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации.

Однапутевая систем создания — Означает весь процесс ведения и сохранения электронных документов только в электронном виде в цифровой среде, т.е. полную безбумажность документов и архивов.

Однокомплектное хранение — После архивирования документы существуют только в одном виде (бумажном или электронном).

Открытый ключ электронной цифровой подписи — Последовательность электронных цифровых символов, доступная любому лицу и предназначенная для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе.

Система управления электронными архивами — Информационная компьютерная система управления для приема, обработки, сохранения и использования электронных архивов (6 пункт 3 глава, Общие функциональные требования к системе управления электронными архивами Китая GB/T 39784-2021).

Теория жизненного цикла документов — Весь процесс создания и уничтожения документов, включая создание, использование, обеспечение, хранение, конфиденциальность и уничтожение документов.

Участник системы электронного документооборота — Физическое или юридическое лицо, государственный орган или должностное лицо, участвующие в процессах сбора, обработки, хранения, передачи, поиска и распространения электронных документов (пункт 12 ст. 1 Правила электронного документооборота РК).

Цифровой документ — Электронный документ, доступный в сервисе цифровых документов используемый и предоставляемый государственным органам, физическим и юридическим лицам.

Электронная цифровая подпись — Это данные, содержащиеся в сообщении данных в электронной форме и приложенные к нему, которые идентифицируют подписавшего и указывают на то, что подписавший одобряет его содержание(2 пункт 1 глава, Закон об ЭЦП КНР от 28.08.2004, с исправлением от 23.04.2019).

Электронная цифровая подпись (далее - ЭЦП) — Набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания(16 пункт 1 глава, Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370).

Электронные информационные ресурсы — Информация, хранимая в электронном виде (информационные базы данных), содержащаяся в информационных системах(пункт 36 ст. 1 глава 1, Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года № 217 «Об информатизации», Утратил силу Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК).

Электронный документ — Документ, записанный в цифровой форме на носителе, таким как магнитная лента, диск, CD-ROM и т.д., который считывается и обрабатывается компьютерной системой и может быть передан по коммуникационной сети (пункт 2.13 ст. 2, стандарты архивной отрасли Китайской Народной Республики, основная терминология архивного дела DA/T-2000).

Электронный документ — Документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи (пункт 10 статьи 1 Правила электронного документооборота РК).

Электронный документ — Электронное представление ориентированного по страницам агрегирования текстовых и графических данных, а также метаданных, полезных для идентификации, понимания и визуализации тех данных, которые могут быть воспроизведены на бумаге или оптической микроформе без значимой потери его информационного содержания(пункт 4, ст.3 ISO 19005-1:2005).

Электронный документооборот — обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами (пункт 13, ст. 1, закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»).

Электронный документооборот — Процесс обработки электронных документов с помощью современного офисного программного обеспечения.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

CFCA	Центр финансовой сертификации Китая
EGov	Electronic government of the Republic of Kazakhstan
ICA	Международный Архивный Совет
ISO	International Organization for Standardization
NARA	Национальное управление архивов и документации
ZJCA	Центр управления сертификацией цифровых сертификатов Чжэцзяна
АО	Акционерное общество
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества
ВНИИДАД	Всероссийский научно-исследовательский институт документации и архивного дела
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕСЭДО	Единая система электронного документооборота
ЕСЭДО	Единая Система Электронного документооборота
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
КНР	Китайская Народная Республика
МКИ РК	Министерства Культуры и Информации Республики Казахстан
МЦРИАП	Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан
НУЦ РК	Национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
РГКП	Республиканское Государственное Казенное Предприятие
РК	Республики Казахстан
с.	Страница
СКЗИ	Средство криптографической защиты информации
ст.	Статья
СУЭД	Системы Управления Электронными Документами
т. д.	так далее.
т. е.	то есть.
т. к.	так как.
УЦ ГО	Удостоверяющий центр государственных органов
ФНС	Федеральная налоговая служба
ЦШП	Цифровой Шелковый путь
ШОС	Шанхайская Организация о Сотрудничестве
ЭДО	Электронный документооборот
ЭЦП	Электронная цифровая подпись
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы.

Данная диссертация посвящена изучению современных исследований в Казахстане и Китае в области законодательства по электронному документообороту. В диссертации на основе разъяснений концепций в области электронного документооборота в обеих странах сравнивается содержание нормативно-правовых актов, регулирующих электронный документооборот в Казахстане и Китае, и рассматривается путь развития двух стран в этой сфере. В работе также анализируются законы и нормативные акты по электронному документообороту других стран мира с тем, чтобы дать практические предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов по электронному документообороту в Казахстане и Китае с использованием передового опыта других развитых стран.

Актуальность темы. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, наблюдается недостаточное внимание к адаптации законодательных и нормативных баз под быстро меняющиеся условия цифровой экономики и технологического прогресса. Во-вторых, существует явная необходимость в глубоком сравнительном анализе международных практик и стандартов, что способствует формированию более эффективных и гармонизированных подходов к управлению электронными документами. В-третьих, текущие исследования часто ограничиваются общими описаниями законодательства, не углубляясь в тонкости и практические аспекты регулирования, что оставляет важные вопросы без внимания и анализа.

Правовое регулирование электронного документооборота имеет решающее значение для страны, так как это обеспечивает целостность, безопасность и доступность ключевых информационных ресурсов, которые являются неотъемлемой частью государственного управления, экономической деятельности и социальных взаимодействий. Юридические рамки способствуют созданию стандартизированной системы, которая гарантирует правильность и прозрачность обработки, хранения и передачи электронных документов, тем самым укрепляя доверие граждан и бизнеса к электронным средствам коммуникации.

Кроме того, адекватное правовое регулирование помогает предотвратить мошенничество, утечку данных и другие виды злоупотреблений, которые могут возникнуть в процессе электронного документооборота. Это создает надежную основу для борьбы с коррупцией и повышения эффективности государственного управления. Таким образом, установление четких законодательных механизмов способствует не только защите информации, но и поддерживает стабильность и устойчивость национальной экономики и общественного порядка, что в свою очередь открывает двери для дальнейшего технологического и социального прогресса страны.

На конференции "2023 Archival Data Convergence and Education Conference" и 13-м Китайском форуме по электронному документообороту была опубликована «Белая книга по управлению архивами и контентом в управлении данными» (далее книга), выпущенная совместно исследовательским центром управления электронными документами Народного университета Китая и Шанхайской технологической компанией по разработке программного обеспечения "Hongyi", в которой рассматривается текущее развитие документоведения и перспективы нового направления развития в сфере хранения документов в контексте цифрового интеллекта[1]. По мнению авторов этой книги Лю Юэ-Нань, Лун Линь-Юнь и других, неструктурированные данные (такие, как текст, изображения, аудио и видео) составляют более 80% данных предприятий и требуют профессиональных методов и технологий для управления.

Развитие электронного документооборота в Казахстане является особенно актуальным в контексте национальной стратегии цифровизации, которая включает улучшение условий для применения информационных технологий в государственном управлении и повседневной жизни граждан. По данным Концепции цифровой трансформации на 2023 - 2029 годы, Казахстан успешно продвигается в рейтингах по развитию электронного правительства и предоставлению онлайн услуг, занимая 28-е место по первому индексу и 8-е место по второму. Эти позиции отражают значительные достижения страны: 92% государственных услуг предоставляются в электронном формате, из которых 484 услуги доступны исключительно онлайн[2].

Продолжение разработки и оптимизации электронного документооборота имеет критическое значение для дальнейшего укрепления этих позиций. Это не только повышает эффективность управленческих процессов и ускоряет обмен информацией, но и способствует созданию прозрачной, открытой и доступной административной среды для граждан и бизнеса. Углубленная интеграция электронных документов в государственные структуры помогает снижать бюрократию, бороться с коррупцией и улучшать общую инвестиционную привлекательность страны.

Таким образом, исследование законодательства электронного документооборота в РК и КНР имеет актуальность и значимость для развития страны в условиях современной цифровой эры и подчеркивает необходимость постоянного совершенствования законодательных актов в этой области.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к анализу и сравнению законодательства и нормативных актов Китая и Казахстана. Впервые проводится совместное рассмотрение правовых документов двух стран в контексте управления электронными документами, что открывает новые горизонты для понимания и адаптации передовых практик. Этот уникальный сравнительный анализ позволяет не только выявить общие тенденции в правовом регулировании ЭДО, но и определить специфические черты, обусловленные историческими, культурными и экономическими факторами.

Особое внимание в исследовании уделяется современным вызовам, связанным с быстрым развитием технологий и их влиянием на правовое регулирование ЭДО. Рассматриваются инновационные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, и их роль в повышении безопасности и эффективности обмена данными. Выделяются ключевые проблемы и риски, связанные с внедрением новых технологий, а также предлагаются способы их преодоления через законодательные и нормативные изменения.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательной и нормативной базы в области ЭДО. Предлагаемые меры направлены на адаптацию международных стандартов к национальным условиям, что может способствовать улучшению управления электронными документами на международном уровне. Рекомендации фокусируются на усилении правовой защиты данных, повышении доверия к электронным системам и улучшении межгосударственного сотрудничества в сфере ЭДО.

Таким образом, научная новизна данного исследования заключается в предоставлении глубокого и всестороннего анализа правовых механизмов Китая и Казахстана в области ЭДО. Это позволяет предложить новые подходы и решения для совершенствования международных и национальных стандартов управления электронными документами, что имеет большое значение для устойчивого развития информационного общества в условиях глобализации.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационной работы является изучение всех законодательных и нормативных актов, действующих документов, приказов и отраслевых стандартов в области электронного документооборота в Казахстане и Китае. На этой основе проводится дальнейший анализ действующего законодательства двух стран в области электронного документооборота и исследуется путь развития электронного документооборота в Казахстане и Китае.

Основными предметом исследования является комплексный анализ правового регулирования электронного документооборота в Республике Казахстан и Китайской Народной Республике с целью выявления сходств, различий и эффективности законодательства и его практического применения в обеих странах.

Степень научной разработанности темы исследования.

В последние годы проявляются множество фундаментальных научных исследований, посвященных правовым аспектам регулирования электронного документооборота в РК.

По мнению отечественных авторов Боранбаева С.Н. и Ашима Т.С., история формирования терминологии и практики электронного документооборота в Казахстане началась в середине 90-х годов прошлого века, когда страна начала процесс информатизации. Государственные органы стремились автоматизировать и централизовать свою работу, однако каждая система была создана на своей информационной платформе, что создавало проблемы при их

интеграции. Отсутствие единого защищенного канала для обмена данными между государственными органами также было значительным препятствием [3].

Что же касается актуальных научных работ, касающихся концептуальной основы законодательства об электронном документообороте в Казахстане, то следует отметить статьи следующих ученых. В первую очередь, это работа С. А. Гумеровой, где обсуждаются ключевые аспекты и развитие понятия «электронный документ», а также связанные с ним термины в контексте автоматизации процессов документирования, передачи, хранения и использования информации. Автор в основном уделяет внимание на такие моменты, как развитие электронных документов, истории развития терминологии, их обсуждение на Международных Конгрессах Архивистов. Другой исследователь В. Хургина, анализируя нормативно-правовые акты и изменения в законодательстве, обращает внимание на эволюцию базовой терминологии, включая термины «электронный документ», «электронная подпись», и «электронный документооборот», и упоминает, что определения многих понятий претерпели множество изменений с течением времени [4].

Следует отметить, что терминология, касающейся электронного документооборота, остаются до сих пор дискуссионными. Эту проблему затрагивает Мурашко А.А. в статье «Значение определения понятия «электронный документооборот» в законодательстве государств евразийского региона для осуществления внешнеэкономической деятельности», которая посвящена сравнительному анализу различного определения «электронный документооборот» в странах, входящих в этот союз [5].

С 2012 года, в журнале «Архивы Казахстана» появляется специальная рубрика по электронной документации и архивам, где обсуждались актуальные вопросы по данной тематике. Так, в том же году были опубликованы статьи Жакыпова М. и Сандыбаевой М. о проблемах и задачах документационного обеспечения госорганов и развитию электронного документооборота в будущем в РК [6] [7].

В 2013 году автор Аубакиров А. в своей работе рассмотрел практическое внедрение электронного архива Восточно-Казахстанской области [8].

В 2015 году были работы Хазретәліқызы Р. и Казловы Ж. по теме «Опыт создания электронной архивной системы в Южно-Казахстанской области» и «Информационная система-электронный архив: цели и перспективы» [9] [10].

В 2017 году, Джапаров Б.А. опубликовал работу по теме «Разработка типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов», в которой говорится, что ВНИИДАД (Всероссийский научно-исследовательский институт документации и архивного дела) ведёт приоритетные научные исследования в области управления электронными документами на всех этапах их жизненного цикла, с акцентом на их долгосрочное хранение с предложением внедрения данного опыта и в реалиях Казахстана. Основная задача - разработка Типовых функциональных требований

(ТФТ) для систем электронного документооборота и архивного хранения. Эти требования направлены на обеспечение информационной и функциональной совместимости между системами, что позволит эффективно передавать и сохранять электронные документы и дела в государственных архивах, поддерживая их жизненный цикл [11].

Работы доктора исторических наук Алимгазинова К.Ш. из Архива Президента Республики Казахстан способствовали значительному прогрессу в области электронного документооборота (ЭДО). В своих исследованиях и публикациях Алимгазинов К.Ш. уделяет особое внимание интеграции новейших технологий в архивное дело, что содействует оптимизации документооборота и совершенствованию его правового регулирования. Особое внимание уделяется информатизации архивной деятельности, что значительно повышает эффективность и доступность архивных данных, обеспечивая надежное и систематизированное хранение документации.[12] [13].

Работа другого исследователя Е. Асанова затронул такую тему, как хранилище электронных документов в единой системе электронного документооборота в Казахстане [14].

Историография проблемы обширна и охватывает вопросы электронного документооборота в различных сферах деятельности с момента постепенного его внедрения в практику. Так, начиная с 1998 года среди казахстанских ученых уже начались рассмотрение вопросов по нормативно-правовому обеспечению ЭЦП, примером которых служит работа Нысанбаевой С. и Анищенко Л. [15]. Внимание к этой теме продолжилось в работах Задорожной В.А., где обсуждалось производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Казахстана[16].

В области уголовного правосудия особое внимание заслуживают работы Зайцева О.А., (2019) которые исследуют использование электронной информации в качестве доказательств по уголовным делам. Это направление исследования имеет критическое значение для обеспечения справедливости и законности уголовного процесса в условиях перехода на электронный формат документооборота[17].

Исследование Мустафиной А.Х. (2021) посвящено организации архивного хранения документов при электронном документообороте и нормативному регулированию хранения электронных документов в Казахстане[18].

Кукеев А.К. (2021) и Нурпеисова Б. Е. (2019) изучают основы организации электронного судопроизводства в Казахстане и совершенствование документооборота в условиях цифровой экономики с точки зрения цифровой экономики и документооборота, подчеркивая влияние цифровизации на правовую сферу[19].

Исследование Порохова Е.В.(2020) освещает аспекты цифровизации налогового права, рассматривая изменения в законодательстве и практике налогообложения в связи с цифровой трансформацией[20].

Вопросы налогового документооборота и его цифровизации тоже освещаются в работах Замрыги Д.В. (2018), предлагая новые подходы к налоговому администрированию и обсуждая актуальные проблемы, связанные с электронным документооборотом в налоговых отношениях[21].

Изучение литературы по теме внедрения и развития электронного документооборота в органах внутренних дел, а также в целом по Республике Казахстан, выявило несколько ключевых тем для обсуждения.

Так, исследования Муксимова С. исследуют проблемы сопротивления государственной службы в Казахстане при внедрении электронного правительства, что важно для понимания внутренних барьеров и ограничений в процессе цифровой трансформации[22]. Анализ Дауешова Х.З. рассматривает цифровизацию деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан, акцентируя внимание на правовых аспектах применения цифровых технологий[23].

Исходя из перспективы электронного правительства, работы Амангельдыкызы А.А. (2021) и Алиакбарова С. затрагивают вопросы норм о цифровых технологиях и внедрения нормативных механизмов, связанных с электронной цифровой подписью в Казахстане, подчеркивая необходимость развития законодательной базы в ответ на технологические инновации[24].

Исследователи также обращают внимание на стратегии при внедрении систем электронного документооборота, как это отражено в работах Бралиева М.М. (2015). Здесь рассматриваются вопросы выбора подходов и решений, которые позволяют максимально эффективно интегрировать новые технологии в устоявшиеся практики[25].

В работах Руденко К. и Сексенбаевой А.К. тоже было уделено внимание системам электронного документооборота в Казахстане, где исследовались основные проблемы и вызовы, стоящие перед государственными и частными секторами в процессе внедрения таких систем[26].

Цифровизация правительства и государственных услуг стала особенно актуальной темой в исследованиях Тайжанова А. (2014) и Кудайкуловой Х.Ш. (2007), где изучаются не только технические, но и социальные аспекты внедрения цифровых технологий в государственном управлении[27] [28].

В работах Ермаковой З.И. и Таранова А.В. освещаются перспективы использования методов шифрования для оказания электронных услуг в Казахстане, что является ключевым для развития цифрового правительства и улучшения предоставления государственных услуг[29].

Работы Садыкова Т.У. и Шайлазымова Б.Д. посвящены принципам и формам «Электронного правительства», а также зарубежному опыту в этой сфере, особенно на примере Казахстана, что подчеркивает важность обмена знаниями и опытом для оптимизации цифровых государственных служб[30], [30b].

Комплексный анализ цифровизации административных процедур и эффективности государственного управления представлен в исследовании Жабагина Д.Ж. (2019), что подчеркивает значимость перехода к цифровым

технологиям для повышения прозрачности и ответственности государственных структур[31].

Следует отметить, что с развитием технологий и углублением интеграции электронного документооборота в государственные органы, в Казахстане возникли новые исследования, такие как работы Жакыпова Б.А., посвященные опыту формирования Единой системы электронного документооборота госорганов[32]. Параллельно Музычкин П.А. обсуждал эволюцию электронного документооборота, уделяя внимание его историческому развитию. Особое внимание автор уделяет изучению закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и его влияния на регулирование электронных документов в стране [33]. Современные аспекты электронного правительства и внедрения электронного документооборота в государственных органах РК исследованы Кузнецовой А.В., которая обращается к вопросам практической реализации технологий в публичном управлении[34].

Тема безопасности и криптографической защиты электронного документооборота затрагивается в работах Колосовского А.В., Абеуова Р.Р., Баширова А.В. и Дюсембаева У.М. (2020), подчеркивая важность создания надежных систем шифрования для защиты информации и обеспечения конфиденциальности и целостности данных в цифровом пространстве[35].

Совокупно представленные исследования отражают комплексный взгляд на проблематику внедрения и развития электронного документооборота в различных сферах государственного управления. Они подчеркивают важность инновационных подходов, защиты информационной безопасности, адаптации законодательства, а также обмена международным опытом для эффективного использования технологий в документообороте и правосудии.

Таким образом, историографический обзор подчеркивает сложность и многогранность задач, связанных с внедрением электронного документооборота, а также необходимость междисциплинарного подхода, включающего технические, юридические, административные и социальные аспекты для достижения эффективного управления и правоприменения.

Что же касается научных источников Китая, то проблемы терминологии не остались без внимания и китайских исследователей.

В качестве материалов были использованы ранее неизвестные для Казахстана работы китайских авторов и специалистов в области электронного документооборота, такие как Фэн Хуэйлин «На пути к однопутевой системе управления электронными документами [Фэн ХуэйЛинь и Чжао ГуоЗцунь 2009]»;

Цянь И «Концепция управления «единым комплектом» электронных документов»[Qian Yi 2012, 51–55] Лю ЮэНань, Ма Линь Цин «Отчет о развитии и границах электронного документооборота за 2010-2015 годы», 2016;

Лю Юэнань, Чжан Ифэн «Технология блокчейн и управление архивами документов: двустороннее размышление о технологии и управлении;

Лю Юэнань. «Переосмысление стратегий инкапсуляции метаданных для электронных документов - исследование, вызванное изменениями в стандарте VERS»[36].

Все эти работы в той или иной мере касаются различных аспектов электронного документооборота и его применения в жизнедеятельности общества. Базой для статьи также послужили рекомендации по электронному документообороту международных организации [Цянь. И 2020].

В Китае, с одной стороны, исследователи-теоретики, представленные школой Фэн Хуэйлингом, ввели инновации в теорию электронного документооборота, обеспечив богатый теоретический источник для постоянного повышения уровня электронного документооборота в Китае[37]. С другой стороны, Государственное архивное бюро также своевременно вмешалось в организацию разработки стандартов управления электронными документами и развитие системы, последовательно запустив («АД электронных документов CD-ROM хранения, архивирования и архивного управления с требованиями» [GB / T 17678.2.1999], «электронного документа архивации и управления спецификации» (GB / T18894.2002) и ряд стандартов управления электронными документами, что поставило Китай в ряд «электронных государств»[38].

Совокупность этих работ образует многогранный историографический фонд для анализа и понимания развития и текущего состояния правового регулирования электронного документооборота в Республике Казахстан и Китайской Народной Республике. Исследователи рассматривают различные аспекты: от организационных и правовых до технологических и трансграничных, что позволяет создать полную картину вызовов и перспектив, связанных с электронным документооборотом в РК и Китае.

По нашему мнению, электронный документооборот — это не просто определенный термин, а целый процесс обработки электронных документов с помощью современного офисного программного обеспечения, например, компьютеров, и вероятно, дискуссии по определению электронных документов в разных странах будут продолжаться[39].

Цели и задачи работы:

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе и сравнении правового регулирования электронного документооборота в Китае и Казахстане. Это позволит выявить общие тенденции и уникальные особенности правовых механизмов, а также разработать рекомендации по совершенствованию законодательной и нормативной базы в обеих странах.

Для достижения поставленной цели исследование фокусируется на следующих задачах:

-Рассмотрение истории развития и современного состояния правового регулирования ЭДО в Казахстане и Китае. Исторический анализ позволяет понять эволюцию правовых норм и текущие проблемы, с которыми сталкиваются обе страны.

-Изучение сходств и различий в законодательстве по электронному документообороту. Сравнительный анализ нормативных актов Китая и Казахстана помогает выявить общие черты и уникальные особенности подходов к регулированию ЭДО.

-Анализ различных подходов к разработке законов и стратегий их реализации. Исследование процессов разработки, принятия и реализации законодательных актов позволяет определить ключевые задачи и вызовы, стоящие перед обеими странами.

-Раскрытие основных принципов и подходов к управлению электронными документами. Внимание уделяется анализу принципов, на которых строится управление электронными документами в Китае и Казахстане.

-Исследование законов, стандартов и нормативных актов, регулирующих ЭДО. Анализ законодательных актов включает изучение правил создания, хранения, обработки и передачи электронных документов, а также механизмов защиты данных и приватности.

-Разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования ЭДО. Результаты исследования позволяют предложить меры по адаптации международных стандартов к национальным условиям, что способствует улучшению управления электронными документами и повышению правовой защиты данных.

Основная задача диссертации заключается в изучении и сравнении законодательства и стандартов управления электронными архивами (документами) в Китае и Казахстане. В рамках исследования сравниваются правовые нормы, регулирующие электронные документы и архивы, выявляются аспекты законодательства, не соответствующие международным стандартам, что подчеркивает необходимость их улучшения. Также анализируются существующие проблемы законодательства об ЭДО, что способствует взаимному обмену опытом и достижению общих целей в области управления электронными документами.

Таким образом, результаты данного исследования позволят предложить новые подходы и решения для совершенствования международных и национальных стандартов управления электронными документами, что имеет большое значение для устойчивого развития информационного общества в условиях глобализации.

Основные положения выносимые на защиту являются следующими;

1. Судя по количеству и содержанию существующих законов и нормативных актов, касающихся электронного документооборота в Китае и Казахстане, регулирующая система в этой области уже обрела форму. Однако их образ мышления в области электронного документооборота все еще остается на уровне традиционного бумажного документооборота. Современный электронный документооборот — это не бумажный документ, отсканированный в формат pdf для сохранения формата изображения, а основанный на наборе правил и порядка, соответствующих характеристикам электронных документов, необходимости

относительно независимых правовых норм, систем и стандартов интегрированных инструментов управления. Поэтому, прежде всего, необходимо менять образ мышления, осознавать основополагающие элементы электронного документооборота, еще более глубоко осознавать разницу между электронным документооборотом и традиционным бумажным делопроизводством.

2. Разработать отдельный «Закон о доказательствах» с целью дополнения существующего законодательства о доказательствах, поскольку оно содержит чрезмерно упрощенные и схематичные правила доказывания. Существующие в двух странах положения о равной юридической силе электронных и бумажных документов также являются лишь нормативными и руководящими документами государственных ведомств и не являются обязательными требованиями на законодательном уровне. В процессе его разработки должны быть охвачены следующие элементы;

а) Четко определено, что электронные документы относятся к категории документов, и что электронные документы при определенных условиях имеют такую же юридическую доказательную силу, как и бумажные документы.

б) Обеспечение оригинальности, подлинности и целостности архивируемых электронных документов.

с) Четко определить порядок создания, права и обязанности лиц, предоставляющих услуги по проверке подлинности электронных документов.

д) Определить обязанности и полномочия архивов, структурных подразделений, информационных подразделений и соответствующих руководящих органов в области управления документами.

е) Обеспечить основные задачи и принципы создания, передачи, архивирования, трансфера, аутентификации, долгосрочного сохранения, эксплуатации и управления электронными документами.

ф) Определить срок открытия электронных архивов.

3. Расширить полномочия органов государственного архивного управления, укрепить функции архивов по управлению электронными документами, чтобы гарантировать сближение и совместимость различных нормативных актов и стандартов

4. Научные и государственные учреждения должны вкладывать больше средств и увеличивать финансирование научных исследований в области правил электронного документооборота.

5. Важно учитывать и популяризировать законы и правила электронного документооборота, чтобы подчеркнуть их значимость и важность в обществе, а также стимулировать энтузиазм и инициативу граждан к осознанному соблюдению и исполнению законов и правил. Особенно после введения новых правил электронного документооборота важно в полной мере использовать различные средства массовой информации, такие как телевидение, радио, газеты и Интернет, для систематического разъяснения общественности важности правил, чтобы соответствующие организации и частные лица могли ясно и точно понять основную цель и конкретное содержание правил.

Теоретической основой диссертации являются научные труды китайских и казахстанских ученых в области архивного дела, документоведения, информационного обеспечения, правоведения и других областей. Также в основу диссертации положены труды европейских и американских специалистов в области электронного документооборота и связанных с ним областей. Теоретическая основа включает в себя следующие компоненты:

Теория правового регулирования: Основываясь на работах Кукеева А.К.(2021) и Кайралаповой Б.С.(2020)[40], можно исследовать, как традиционные теории соотносятся и адаптируются к цифровой среде и электронному документообороту [19а]. Лю Юэнань в своей статье исследует что, по сравнению с процессом управления бумажными документами, изменения процессов управления электронными документами с точки зрения сроков, содержания и последовательности[41].

Концепция электронного документооборота: Исследования Приходько Ю.С. и Долговой Т.Г.(2011) позволят разработать понимание различных аспектов электронного документооборота, от технологического до юридического[42]. Китайские ученые, как Лю Цзяжэнь[43], Дин Хайбинь[44], Ян Аньлянь[45], Фэнь Хуэйлинь[46], Ван Нин[47] тоже в свое время в своих научных трудах дали понимания для определения концепции ЭДО в Китае.

Международные стандарты и практики: Модельный закон UNCITRAL (United Nations Commission on International Trade Law) и директивы ЕС, которые влияют на формирование правового регулирования в Казахстане и Китае. Калимуллиной и Матросовой (2018)[48] даны сравнительные характеристики, которые использованы для понимания международного контекста и его влияния на национальное законодательство.

Также автором были использованы труды зарубежных ученых, как David Bearman «Современная стратегия институционального документооборота с использованием электронных доказательств»[49], Sprague Jr., Ralph H. «Electronic document management: Challenges and opportunities for information systems managers»[50], Michael K. «What is a “document”?»[51], Banerjee K. «Challenges of using metadata in a library setting: The Collection And Management of Electronic Links (CAMEL) project at Oregon State University»[52], Raynes Michael. «Document management: is the time now right? »[53], Ларин, М. В. «Документация в информационном обществе: нормативно методическое обеспечение управления документами»[54], Maseh, E. «E-government implications for records management in Africa—a review of literature»[55], Külcü Ö., Dişli M. «The Evaluation of Electronic Records Management Systems at Universities in Terms of Interoperability»[56]. Эти работы представляют собой широкий спектр исследований, связанных с различными аспектами электронного документооборота, от технических и управленческих вопросов до философских и методологических подходов к определению и использованию документов в цифровую эпоху.

Методологическая основа диссертационного исследования. При написании диссертационной работы использовались различные методы исследования, чтобы обеспечить всестороннюю и комплексную проработку. Среди них – исторический метод, метод анализа документов, метод количественного анализа, метод междисциплинарного исследования, метод изучения конкретных ситуаций, метод сравнительного анализа, метод интервью, метод количественного исследования, метод информационного исследования и эмпирический метод. Каждый из этих методов был разработан для изучения построения правил электронного документооборота в Китае и Казахстане с различных точек зрения, с целью получения более полного и глубокого понимания рассматриваемой проблемы.

Электронный документооборот (ЭДО) приносит значительные преимущества для правительства и бизнеса, улучшая эффективность, прозрачность и скорость обработки документов. При этом подходы к внедрению электронного документооборота варьируются в зависимости от стратегий и моделей, принятых в разных странах. Анализ существующих источников позволяет выделить две основные модели: открытую и закрытую.

Открытая модель внедрения электронного документооборота характеризуется тем, что организации выбирают готовые ИТ-решения, предлагаемые ИТ-компаниями. Эти готовые продукты и проекты могут использоваться различными заказчиками, включая государственные органы, бизнес-сообщества и другие организации. Такая модель распространена в Великобритании, США и ряде стран Европейского Союза. В рамках этого подхода ИТ-компании сами предлагают свои разработки, обеспечивая их реализацию и поддержку. Важно отметить, что эти технологии могут быть адаптированы для различных заказчиков, предоставляя гибкость и возможность масштабирования. Открытая модель способствует быстрому внедрению инноваций и обмену передовыми практиками между различными секторами[57].

Противоположностью является закрытая модель, при которой цифровые проекты создаются и развиваются внутри организации. Инициатива по созданию ИТ-продуктов формируется заказчиком на основе конкретного технического задания, и эти продукты предназначены для внутреннего использования. Закрытая модель характерна для ряда стран, где особое внимание уделяется безопасности и эксклюзивности технологий. Ярким примером такой модели является Сингапур, где Smart Nation and Digital Government Office (SNDGO) разрабатывает и внедряет цифровые решения исключительно для государственных проектов на эксклюзивных условиях. В этом подходе важна тесная координация между государственными органами и ИТ-компаниями, что позволяет создавать решения, максимально соответствующие национальным требованиям и стандартам.

Обе модели имеют свои преимущества и недостатки. Открытая модель обеспечивает широкие возможности для инноваций и сотрудничества, однако может сталкиваться с проблемами совместимости и стандартизации. Закрытая

модель, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень контроля и безопасности, но может ограничивать доступ к передовым технологиям и замедлять процесс внедрения инноваций.

Выбор подходящей модели внедрения электронного документооборота зависит от множества факторов, включая национальные приоритеты, уровень развития IT-инфраструктуры и степень готовности общества к цифровым преобразованиям. В контексте Казахстана и Китая важно учитывать международный опыт и адаптировать лучшие практики к местным условиям, чтобы обеспечить эффективное и безопасное управление электронными документами.

Таким образом, использование открытой и закрытой моделей внедрения электронного документооборота в качестве методологической основы позволяет глубже понять различные подходы к цифровизации и выбрать оптимальные стратегии для каждой конкретной страны. Анализ этих моделей является важным шагом на пути к созданию эффективной и устойчивой системы электронного документооборота, способной отвечать на вызовы современного мира.

Исследование также опирается на критерии Оранжевой книги (Trusted Computer System Evaluation Criteria), разработанные Министерством обороны США для оценки компьютерной безопасности систем, обрабатывающих секретную информацию. Этот стандарт, центральный в «Радужной серии», был создан Центром национальной компьютерной безопасности в 1983 году и обновлен в 1985 году.

Для международного сравнения используется стандарт ISO/IEC 15408, опубликованный в 2005 году. Хотя он более универсален, Оранжевая книга применяется только Министерством обороны США, тогда как ISO/IEC 15408 принят в разных странах.

Для будущего развития ЭДО предлагается внедрение комплексного подхода, сочетающего правовые, технические и организационные меры. Важно разработать и внедрить стандарты совместимости систем ЭДО, чтобы обеспечить их интеграцию и взаимодействие на национальном и международном уровнях. В сферах, таких как здравоохранение и образование, внедрение новых технологий ЭДО может значительно повысить качество и доступность услуг. Разработка образовательных программ и тренингов для специалистов в области ЭДО также необходима для повышения квалификации кадров.

Нормативную основу исследования составили, во-первых, правила Международного комитета по стандартам (ISC), во-вторых, законодательство Республики Казахстан в области электронного документооборота, постановления правительства, положения вузов и институтов, справочные документы предприятий, законы и постановления законодательных органов. Далее, законы, административные регламенты, национальные стандарты, отраслевые стандарты, местные нормативные акты и другие документы, изданные Государственным архивным управлением КНР, Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, Национальным

комитетом по стандартизации, Национальным комитетом по продвижению электронного документооборота, органами местного самоуправления, предприятиями и государственными учреждениями и другими государственными органами, которые направлены на улучшение построения законов и регламентов в области электронного документооборота и продвижение шагов в области электронного документооборота.

Изучение правового регулирования электронного документооборота путем комплексного исследования законодательства, международных стандартов, практики применения и сравнительного анализа позволило внести конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы Республики Казахстан и Китайской Народной Республики и содействию интеграции национальных систем электронного документооборота в глобальное информационное пространство.

Практическая особенность диссертационного исследования заключается в том, что в данной диссертации впервые проведен глубокий сравнительный анализ законодательства и практики электронного документооборота в Китае и Казахстане. Путем комплексного сравнения существующих правовых рамок, применения технологий, структур управления и стратегий реализации в обеих странах, исследование выявило их сильные стороны, проблемы и направления будущего развития, предложив новую перспективу для международного сотрудничества и стандартизации в области электронного документооборота.

С теоретической точки зрения, законодательные рамки электронного документооборота в Китае и Казахстане имеют свои особенности. Китайская модель акцентирует внимание на важности защиты данных и личной конфиденциальности, применяя строгие законодательные меры и стандарты. В то время как Казахстан в законодательстве электронного документооборота больше сосредотачивается на стимулировании развития электронного правительства и цифровой экономики, подчеркивая гибкость и открытость. Кроме того, обе страны демонстрируют различия в инновациях управленческих структур и стратегий: Китай предпочитает централизованный подход к управлению, в то время как Казахстан исследует более децентрализованные и автономные модели управления.

С практической стороны, обе страны демонстрируют инновации в применении технологий и стратегиях реализации. Китай выделяется применением передовых технологий, таких как искусственный интеллект и анализ больших данных в электронном документообороте, особенно в отношении повышения эффективности и безопасности управления. Казахстан, в свою очередь, показывает инновационные практики в продвижении международного сотрудничества и стандартизации систем обмена электронными документами, демонстрируя свои достижения в улучшении трансграничного электронного документооборота.

Сравнительный анализ законодательства и практики электронного документооборота в Китае и Казахстане не только выявил общие черты и различия в правовых рамках, технологическом применении и управленческих структурах обеих стран, но и предложил стратегии для преодоления существующих проблем. Кроме того, исследование рассмотрело международное влияние законодательства обеих стран в области электронного документооборота, предложив ценные рекомендации и предложения для содействия гармонизации и унификации глобального законодательства в этой области. Таким образом, сравнительный анализ в данной работе вносит значительный вклад в развитие международных исследований и практики электронного документооборота.

Результаты диссертационного исследования могут применяться в образовательном процессе высших учебных заведений. Они особенно актуальны для лекционных и практических занятий по специальностям «Архивоведение, документоведение и документационное обеспечение» и «Цифровое архивоведение и документоведение». Исследование поможет в изучении нормативно-правовых актов электронного документооборота зарубежных стран и Центральной Азии, а также предпринимательского и информационного права, включая другие междисциплинарные курсы.

Апробация результатов исследования была проведена на каждом этапе выполнения диссертационной работы по мере получения результатов исследования. Диссертация была выполнена под руководством д.и.н., профессора Казахского Национального Университета им. аль-Фараби Сексенбаевой Гульзирой Ашимхановной, была обсуждена на кафедре всемирной истории, историографии и источниковедения исторического факультета Казахского Национального Университета им. аль-Фараби. Результаты исследования также докладывались и обсуждались на научном семинаре кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения.

Кроме диссертационной работы, были выполнены 7 опубликованных научных статей по теме диссертации, в том числе в 1 международном рецензируемом научном журнале в базе Scopus, в 3 научных изданиях, рекомендованных КОКСОН МОН РК и в сборниках материалов международных конференций:

1. Ga Z., Seksenbayeva G. Legislative Acts on Electronic Document Management in China // Preservation, Digital Technology and Culture. – 2023. – Т.52, № 4. – С. 115-127
2. Ga Z., Seksenbayeva G. The history of the formation of the concept of electronic document management in China // Journal of history. – 2023. – Т.110, № 3. – С. 130-142
3. Г. Сексенбаева, Чжанга. Электронный документооборот в Китае на современном этапе // Жаңа Архив. – 2023. – Т.2, № 2. – С. 45-55
4. Чжанга, Сексенбаева Г. Тенденция развития архивного законодательства в Китае // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2023. – Т.108, № 1. – С. 124-134

5. Чжанга, Сексенбаева Г. Реализация государственных программ по электронному документообороту в Китае: исторический аспект // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2024. – Т.112, № 1.

6. Сексенбаева Г.А., Чжанга. Архивное образование в вузах Китайской Народной Республики // «ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ АРХИВ ІСІ: МӘСЕЛЕЛЕР, ТӘЖІРИБЕЛЕР, ИННОВАЦИЯЛАР» III халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция. – 2021.

7. Чжанга. Нормативные документы по архивному делу в Китае // Вопросы документооборота. – 2022. – Т.156, № 12. – С. 66-68

Структура и объем диссертации.

В первой главе, «теоретико-методологические основы электронного документооборота» были представлены исторические предпосылки, терминологические основы и современные обстановки в области законодательства по электронному документообороту в Китае и Казахстане с точки зрения макроэкономической перспективы. Благодаря проведенной классификации законодательного процесса в области электронного документооборота в обеих странах, эта глава призвана предоставить читателям четкий исторический контекст, который поможет понять различия и сходства в выборе направлений цифрового управления в Китае и Казахстане.

Вторая глава диссертации посвящена детальному обзору и сравнительному анализу существующих систем электронного документооборота в РК и КНР. Этот анализ позволяет не только оценить текущее состояние систем в обеих странах, но и выявить ключевые особенности и отличия в подходах к цифровизации документаций. Особое внимание уделяется анализу стратегических документов, нормативно-правовой базы и практических реализаций систем электронного документооборота, что обеспечивает комплексное понимание предмета исследования.

В третьей главе «развитие нормативных актов по электронному документообороту в Казахстане и Китае», основанной на сравнительном анализе первых двух глав, рассмотрены возможности для обмена опытом и взаимного обучения между Китаем и Казахстаном в области законодательства и практики электронного документооборота, а также определены потенциальные области и проблемы сотрудничества между двумя сторонами. В этой главе выдвинуты конкретные предложения, направленные на развитие углубленного сотрудничества между двумя странами в области электронного документооборота, поддержка цифрового управления и информатизации в рамках «Пояса и пути», а затем внесение конструктивного опыта в региональное и даже глобальное развитие электронного документооборота и цифрового управления.

Объем диссертации соответствует требованиям к структуре, объему и правилам оформления докторских диссертаций, представляемых на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по профилю.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

1.1 Принципы законодательства по электронному документообороту в Китае и Казахстане

В современном мире сфера электронного документооборота играет ключевую роль в эффективном функционировании организаций, государственных учреждений и общества в целом. Электронный документооборот не только значительно упрощает и ускоряет процессы обмена информацией и документами, но и способствует повышению прозрачности, безопасности и уровня доверия в бизнес-среде.

В контексте Казахстана и Китая, страны, активно развивающихся и стремящихся к цифровой трансформации во всех сферах жизни, электронный документооборот занимает особое место. Поддерживая современные требования к эффективности и технологическому прогрессу, Казахстан и Китай принимает меры по внедрению современных методов и инструментов электронного документооборота. Это включает в себя разработку и принятие специальных законодательных актов, регулирующих данную сферу.

Однако, несмотря на значительные усилия, существует ряд вызовов и проблем, связанных с электронным документооборотом в Казахстане. Сложности в понимании и применении законодательства, проблемы с технической совместимостью систем, а также вопросы безопасности и конфиденциальности данных остаются актуальными для бизнеса и органов власти.

Именно в этом контексте исследование законодательства электронного документооборота в двух странах приобретает важное значение. Оно позволяет выявить сильные и слабые стороны действующего законодательства, оценить его соответствие международным стандартам и передовой практике, а также предложить рекомендации по улучшению нормативного регулирования. Это, в свою очередь, способствует развитию инновационных форм электронного документооборота, повышению конкурентоспособности бизнеса и содействию общему экономическому росту Казахстана.

При этом нельзя отделять концепцию управления страной от принципа верховенства права, который впервые был введен в Казахстане в 1993 году с принятием первой Конституции. На этой основе правовая система страны вступила на путь постепенного совершенствования. На сегодняшний день правовая система Казахстана значительно улучшилась во всех отраслях. Однако в некоторых областях еще есть куда стремиться, и, в первую очередь, в области архивов, электронных документов и т.д. Ведь с точки зрения государственного управления единственный способ добиться своевременного, эффективного и упорядоченного управления — это дальнейшее совершенствование нормативно-правовых норм во всех отраслях.

Республика Казахстан за три с лишним десятилетия, прошедших с момента получения независимости в 1991 г., постепенно превратилась в страну, обладающий самым большим потенциалом развития в Центральной Азии, самым большим пространством для развития, самым большим ВВП в Центральной Азии и одним из самых высоких уровней комплексной национальной мощи среди стран бывшего СНГ. Это объясняется не только уникальным географическим положением, но и, что особенно важно, тем, что при выборе общего пути развития страны она опиралась на передовые концепции и опыт управления развитых стран Востока и Запада.

В Казахстане законодательство по электронному документообороту регулируется рядом нормативных актов, включая законы и подзаконные акты. Основными нормативно-правовыми актами, касающиеся электронный документооборот является следующие:

- Постановление по приказу Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 25 августа 2023 года № 236 «Правила документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях»[58]. Данное постановление состоит из 3 глав, 14 параграфов и 216 пунктов. Данные Правила устанавливают порядок документирования, подготовки и оформления документов, порядок обработки входящих и исходящих документов, внутренних документов, их регистрации, порядок использования ЭЦП и т.д.

- Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (Последняя версия была обновлена парламентом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан» от 19 апреля 2023 года № 223-VII ЗРК)[59]. Следует отметить, что именно в этом законе впервые было раскрыто понятие электронного документооборота на законодательском уровне в стране, при этом дается соответствующее разъяснение таким понятиям, как электронные файлы, электронные документы, система электронного документооборота и электронным подписям открытых, закрытых ключей.

- Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-1 «О Национальном архивном фонде и архивах» (В последний раз был обновлен Парламентом РК от 19 апреля 2023 года № 223-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан»)[60]. В соответствии со статьей 15-1 данного закона, государственные учреждения должны обеспечить техническую поддержку и правовую защиту при переводе архивов в электронный вид, управлении электронными архивами, их открытии и признании юридической силы.

- Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2023 г.)[61]. Данный закон, устанавливающий четкие положения о государственном

управлении в области информатизации, электронном правительстве, защите объектов информатизации, развитии индустрии информационно-коммуникационных технологий и международном сотрудничестве в области информатизации, до сих пор играет ключевую роль для цифрового развития Казахстана.

Вышеперечисленные законы и нормативные акты, определяют порядок работы с электронными документами в Казахстане по состоянию на октябрь 2023 г. В дополнение к этим правовым документам в Казахстане в последние годы активно принимаются документы, связанные с электронным документооборотом, в целях содействия цифровизации страны и распространению информационных технологий.

Например, такие, как постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июля 1998 г. N 715 «О Концепции единого информационного пространства Республики Казахстан и мерах по ее реализации»;

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2017 года № 943 «О некоторых вопросах электронного документооборота», постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2014 года № 594; «О проекте Закона Республики Казахстан «Об информатизации» (новая редакция)», постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2019 года № 953; «Об утверждении Комплексного плана мероприятий по реализации проекта «Архив – 2025» (на 2020 – 2025 годы) и т.д.

Кроме этих постановлений, есть приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 107 «Об утверждении перечня объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства», закрепляемых за оператором информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного Правительства»;

- «Приказ Руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного Суда Республики Казахстан) от 29 июля 2020 года № 18 «Об утверждении Технических требований к электронному документу и Правил его обращения в автоматизированной информационной системе суда»;

- Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 137 «Об утверждении требований к организациям образования по предоставлению дистанционного обучения и правил организации учебного процесса по дистанционному обучению и в форме онлайн-обучения по образовательным программам высшего и (или) послевузовского образования»;

- Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2022 года № 46 «О развитии электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов Евразийского экономического союза»; Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 года № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов»;

- Решение Евразийского Межправительственного Совета от 5 февраля 2021 года № 1 «О Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов Евразийского экономического союза» и т.д.

Все эти документы в последние годы служат дополнительным ориентиром в области регулирования электронного документооборота в Казахстане. Эти документы, как и законы, создают определенные ориентиры в области управления документами в государственном секторе, на предприятиях и в вузах, которые приобрели опыт в сфере управления электронными документами в повседневной работе, способствовали повышению осведомленности о правовых аспектах электронного документооборота и заложили основу для будущего развития электронного документооборота в стране.

Что касается законодательства об электронном документообороте, то прежде всего необходимо выяснить объект, предмет и сферу действия самого законодательства. Как показывает мировой опыт национального законодательства в области электронного документооборота, его основной целью является обеспечение эффективного, безопасного и законного управления и ведения электронных документов для удовлетворения потребностей в сохранении, обмене, поиске, защите информации и соблюдении правовых норм.

Объектом диссертационной работы является изучение всех законодательных и нормативных актов, действующих документов, приказов и отраслевых стандартов в области электронного документооборота в Казахстане и Китае. На этой основе проводится дальнейший анализ действующего законодательства двух стран в области электронного документооборота и исследуется путь развития электронного документооборота в Казахстане и Китае.

Отметим, что до марта 2023 года, управление электронным документооборотом регулировал Комитет по делам архивов и управления документацией Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. По постановлению Правительства Республики Казахстан от 16 марта 2023 года № 224 «О некоторых вопросах Министерства культуры и спорта Республики Казахстан» «Комитет по делам архивов и управления документацией Министерства культуры и спорта Республики Казахстан» был переименован в государственное учреждение «Комитет архивов, документации и книжного дела Министерства культуры и спорта Республики Казахстан»;

На текущий момент, по указу Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 01 сентября 2023 года, Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан был преобразован в Министерство культуры и информации Республики Казахстан с передачей ему функций и полномочий в сферах культуры; охраны и использования объектов историко-культурного наследия; кинематографии; государственных символов; архивного дела и документационного обеспечения управления; электронного документооборота и электронных архивов [62].

Следует отметить, что в настоящее время регулирующим органом по электронному документообороту в Казахстане является Комитет архивов, документации и книжного дела Министерства культуры и информации Республики Казахстан, однако в процессе проведения этой работы участвуют и другие государственные органы. Так, Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, занимается формированием и реализацией государственной политики в области цифрового развития страны, в сферах инновационной деятельности, связи, электронной промышленности, а также занимается развитием электронного правительства. Активное участие в цифровом развитии страны принимают Министерство финансов Республики Казахстан, Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан и др. Поэтому с точки зрения организации управления электронным документооборотом можно сказать, что все государственные органы, ведомство, предприятие, учреждение, общественная группа или гражданин являются прямыми или косвенными участниками, исполнителями, вкладчиками в управлении электронными документами государства и общества.

В соответствии с действующим законодательством об электронном документообороте в РК основными предметами законодательства об электронном документообороте являются электронная подпись, электронное правительство, цифровая валюта, умный город, электронное здравоохранение, электронное налогообложение, электронная таможня, электронная торговля, электронная отчетность, электронный нотариус, электронное разрешение, электронная регистрация недвижимого имущества, электронный банкинг и ряд других направлений. Причем эти области постоянно пополняются за счет увеличения количества нормативных документов, связанных с электронным документооборотом в Казахстане в последние годы.

Сфера законодательства Казахстана в области электронного документооборота начинается с четких указаний в области архивного дела на основе действующей Конституции. В соответствии с главой 15 Закона РК «О Государственном архивном фонде и архивах» государственные органы обязаны обеспечить непрерывный перевод в электронную форму архивных документов, необходимых для предоставления государственных услуг. Также впервые в законе предусмотрено, что электронные копии архивных документов, заверенные электронной цифровой подписью уполномоченного сотрудника государственного архива или ведомственного архива, имеют такую же юридическую силу, как и оригиналы архивных документов [60]. На основании этого органы государственной власти РК приняли закон «Об информатизации», который в дальнейшем регулирует общественные отношения в области информатизации в Республике Казахстан между государственными органами, физическими и юридическими лицами в процессе создания, развития и эксплуатации объектов информатизации.

Также, согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2017 года № 493 «О некоторых вопросах электронного документооборота», указано, что данный регламент будет регулировать вопросы безбумажного делопроизводства Канцелярии Премьер-Министра РК, Министерств по инвестициям и развитию, информации и коммуникаций, финансов РК и акимат город Астаны по проектам постановлений Правительства Республики Казахстан[63].

Кроме этого, по постановлению Правительства №703, оно устанавливает порядок документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях[58].

Законодательство электронного документооборота (ЭДО) в Казахстане играет ключевую роль в стратегии цифровизации страны. Основной задачей ЭДО является перевод всех бумажных процессов в цифровой формат, что включает создание, обмен, хранение и обработку документов в электронном виде. Это значительно ускоряет и упрощает взаимодействие организаций и государственных учреждений, повышая при этом прозрачность и безопасность обмена информацией. Применение ЭДО способствует более эффективному управлению бизнес-процессами и государственным управлением, а также минимизации рисков, связанных с человеческим фактором и потерей документов.

Электронный документооборот в Казахстане основан на использовании электронной цифровой подписи (ЭЦП), которая обеспечивает юридическую силу электронных документов. Национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан играет важную роль в выдаче и контроле ЭЦП. ЭДО включает в себя как внутренний обмен документами внутри организации, так и внешний обмен между различными организациями, что способствует более быстрому согласованию и исполнению операций.

Существуют различные виды ЭДО, такие, как кадровый, юридический, финансовый и классический документооборот, каждый из которых служит определенным целям и задачам. Например, кадровое делопроизводство упрощает управление кадровыми процессами, в то время как юридические документы облегчают управление юридическими аспектами деятельности организации.

Что касается сравнительного анализа принципов законодательства РК и КНР по электронному документообороту (смотреть таблицу 1, на следующей странице), то они включают в себя некоторые ключевые положения и правила, обеспечивающие правовую основу для использования и обмена электронными документами.

Так, согласно ст. 6 Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» РК от 7 января 2003 года N 370, четко указано что, Электронный документооборот осуществляется в государственных и негосударственных информационных системах на основе следующих принципов[64]:

- i) функционирования различных систем электронного документооборота;
- ii) использования электронных документов в любых сферах деятельности, где применяются информационно-коммуникационные технологии для создания, обработки, хранения, передачи, предоставления и подтверждения данных;
- iii) передачи электронных документов с использованием любых информационных систем.

Таблица 1 - Общие черты принципов законодательства по ЭДО Китая и Казахстана

Принцип	Казахстан	Китай
Прозрачность и доступность	Обеспечение прозрачности и доступности информации для граждан через портал eGov.	Прозрачность в рамках государственных проектов и ограниченный доступ для общественности.
Пример	Закон «О доступе к информации» и портал eGov предоставляют гражданам доступ к государственным данным и услугам.	Платформа госуслуг предоставляет информацию, но доступ ограничен для иностранных пользователей.
Оценка	Повышение прозрачности и эффективности государственного управления.	Прозрачность проектов повышает доверие, но ограниченный доступ может быть проблемной для иностранцев.
Цифровизация и модернизация	Внедрение цифровых технологий в госуправление и документооборот, модернизация ИКТ.	Поддержка цифровой экономики и электронной коммерции, развитие цифровых технологий.
Пример	Постановление о цифровой трансформации направлено на модернизацию ИКТ в госорганах.	«Закон об электронной коммерции» поддерживает цифровую торговлю и защиту прав потребителей в интернете.
Оценка	Повышение эффективности и прозрачности госуправления.	Стимулирование роста цифровой экономики и улучшение услуг для бизнеса и граждан.
Защита данных и безопасность	Требование к защите данных и информационной безопасности, Закон "О персональных данных".	«Закон о кибербезопасности», защита сетей и данных, включая персональные данные.
Пример	Закон «О персональных данных и их защите» устанавливает меры по защите личной информации.	Закон о кибербезопасности регулирует защиту сетей и данных, включая персональные данные.
Оценка	Требования по защите данных существуют, но нуждаются в усилении для более эффективной защиты.	Строгие меры защиты данных, но возможные сложности для бизнеса из-за жестких регуляций.

Продолжение таблицы 1

Юридическая значимость ЭЦП	Признание юридической силы электронных документов и электронной цифровой подписи (ЭЦП).	Признание юридической силы электронной подписи и электронных документов.
Пример	Закон «О электронном документе и ЭЦП» устанавливает правовой статус электронных подписей и документов.	Закон «Об электронной цифровой подписи» регулирует использование ЭЦП в коммерческих и госуслугах.
Оценка	Снижение бюрократической нагрузки и повышение эффективности документооборота.	Упрощение процесса подписания и обмена документами в цифровой среде.
Архивирование и сохранность	Регулирование архивирования и сохранности электронных документов, Закон «О Национальном архиве».	Установление стандартов для архивирования и управления электронными документами.
Пример	Закон «О Национальном архивном фонде и архивах» регулирует хранение электронных архивов.	«Временные меры по управлению электронными документами» устанавливают правила хранения архивов.
Оценка	Обеспечение надежного хранения и доступности архивных документов.	Повышение надежности и доступности электронных архивов.
Управление критической инфраструктурой	Частичное регулирование в рамках законов о безопасности данных.	Регламент о критической информационной инфраструктуре устанавливает меры по защите важных объектов.
Пример	Законы о безопасности данных включают положения о защите критической инфраструктуры.	Регламент о критической информационной инфраструктуре устанавливает меры по защите важных объектов.
Оценка	Повышение устойчивости и безопасности критических объектов.	Высокий уровень защиты ключевой инфраструктуры, но возможные сложности для бизнеса.
Фокус на цифровую экономику	Поддержка цифровизации через государственные инициативы и законы.	Закон об электронной коммерции способствует развитию онлайн-торговли и защиты потребителей.
Пример	Государственные инициативы и программы стимулируют цифровизацию.	Закон об электронной коммерции способствует развитию онлайн-торговли.
Оценка	Стимулирование роста цифрового сектора экономики.	Активное развитие цифровой торговли и услуг, улучшение условий для бизнеса.

Так, в 2001 году правительством Республики Казахстан было принято постановление «Об утверждении Программы развития архивного дела в Республике Казахстан на 2001-2005 годы» от 11 июня 2001 года N 797, в котором

впервые была поставлена задача по реализации программ в отношении электронного документооборота в стране. В статье 5, подпункте 4 данного постановления говорится о предстоящих участиях в создании единой системы электронного документооборота государственных органов, проведении ее экспериментальной апробации, информатизации архивного дела и ведению электронной документации [65].

Задачи законодательства электронного документооборота в Казахстане включают в себя ряд ключевых аспектов, направленных на обеспечение эффективного и безопасного использования электронных документов в различных сферах деятельности. Основные задачи можно описать следующим образом:

- Регулирование создания и обработки электронных документов;
- Разработка норм и стандартов, касающихся формата, структуры и содержания электронных документов;
- Определение требований к созданию, отправке, получению и хранению электронных документов.

Будучи растущей экономикой Центральной Азии, правительство Казахстана активно проводит модернизацию и цифровую трансформацию. В этом процессе законодательство об электронном документообороте является не только ключевым компонентом модернизации государственной деятельности, но и важной движущей силой в продвижении цифровой трансформации всего общества.

В Казахстане электронный документооборот является ключевой частью усилий по обеспечению прозрачности, эффективности и модернизации правительства. Во-первых, с точки зрения прозрачности, внедрение систем электронного документооборота делает обмен правительственной информацией более оперативным и широким. Таким образом, общественность может легче получить доступ и понять процессы принятия правительственных решений, разработки и реализации политики. Такая открытость информации не только повышает доверие общества к работе правительства, но и побуждает людей активнее участвовать в принятии государственных решений, повышая тем самым качество демократического управления.

Что касается повышения административной эффективности, то использование систем электронного документооборота значительно ускорило обработку документов и сократило затраты времени и ресурсов, связанные с традиционной обработкой бумажных документов. Например, уменьшение зависимости от бумажных документов не только экономит место для хранения, но и снижает финансовое напряжение, связанное с печатью, рассылкой и архивированием. Кроме того, благодаря электронному управлению можно значительно сократить количество ошибок при обработке документов и повысить качество данных. Что еще более важно, электронный документооборот поддерживает интеграцию межведомственных данных, позволяя правительству

более эффективно анализировать информацию и принимать более обоснованные решения.

Цифровая трансформация правительства Казахстана, особенно в сфере государственных услуг и управления, проходит через несколько ключевых этапов и направлений.

С 2007 по 2017 год Казахстан активно работал над комплексной цифровизации страны, в том числе в сфере государственного управления, в рамках Стратегии «Казахстан-2050» и Стратегического плана развития до 2020 года. Происходило формирование национальных холдингов по управлению государственными активами, а также внедрение стратегических планов и систем оценки эффективности для государственных органов.

С 2017 по 2020 год были внедрены пять институциональных реформ для создания новой архитектуры государственного управления. Произошло сокращение количества государственных программ и начало внедрения инициатив «Открытого правительства». Также был начат переход на карьерную модель государственной службы и децентрализация государственного управления.

Важным моментом стало принятие государственной программы «Цифровой Казахстан» в декабре 2017 года, направленной на повышение уровня жизни граждан за счет использования цифровых технологий. В рамках этой программы были определены пять ключевых направлений, включая цифровизацию отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализацию «цифрового Шелкового пути», развитие человеческого капитала и создание инновационной экосистемы.

Особое внимание уделяется цифровизации государственных услуг. К примеру, к 2019 году количество госуслуг, оказываемых в электронном формате, достигло 80%, а к 2020 году планировалось автоматизировать 90% государственных услуг. В рамках оптимизации государственных услуг, было запущено мобильное приложение eGov mobile, а также активно использовались боты в мессенджере Telegram и популярные социальные сети для предоставления госуслуг.

Среди нововведений, внедряемых в рамках цифровизации, стоит отметить проективное предоставление госуслуг, когда государство само предлагает услуги гражданам, не дожидаясь их обращения. Применяется также принцип комплектности, при котором несколько сопутствующих услуг предоставляются в комплексе на основе одного заявления.

Эти меры направлены на упрощение и ускорение процесса получения государственных услуг, повышение их доступности и удобства для граждан, а также на сокращение административных барьеров и бюрократии.

Что касается модернизации государственных служб, то электронный документооборот является ее неотъемлемой частью. С интеграцией технологий, особенно с применением облачных вычислений, больших данных и искусственного интеллекта, модернизация государственных услуг значительно

улучшилась. Такое слияние технологий не только отвечает потребностям общества в быстрых, прозрачных и эффективных государственных услугах, но и способствует обмену информацией и сотрудничеству между государственными органами Казахстана в глобальном масштабе. Кроме того, следование международным стандартам и лучшим практикам управления электронными записями поможет правительству Казахстана эффективно участвовать в международном сотрудничестве и способствовать глобальному потоку данных и информации.

Однако, как и в каждой стране, в последние годы в Казахстане существуют проблемы с электронным документооборотом не только на правительственном уровне, но и в управлении предприятиями и в процессе обмена личной информацией.

Это, прежде всего, проблема электронного документооборота с точки зрения информационной безопасности и защиты данных.

В Казахстане существует ряд специфических проблем в области информационной безопасности и защиты данных, которые включают угрозы, связанные с кибератаками, утечками данных и незаконным доступом.

Одной из ключевых проблем является зависимость от импортного программного обеспечения и аппаратного обеспечения, что может создавать уязвимости в информационной безопасности. Кроме того, наблюдается недостаток квалифицированных специалистов в области информационной безопасности. Лицензирование деятельности в этой области также воспринимается как препятствие для развития рынка.

В 2023 году были выявлены серьезные уязвимости в IP-адресах, принадлежащих крупным казахстанским компаниям, что подвергло риску различные отрасли, включая геологию, экологию и геодезию. Также были выявлены уязвимости в тысячах роутеров в стране [66]. Инциденты, связанные с фишингом, стали распространенными, в том числе случаи, когда под видом обновлений программного обеспечения распространялись вредоносные программы. Эти атаки часто приводили к утечкам персональных данных, включая пароли и банковские данные [66-67].

Было зарегистрировано несколько типов вредоносных программ, таких как ReadLine Stealer, Vidar Stealer, Raccoon Stealer и Azorult Stealer, которые используются для кражи личных данных. Эти программы могут воровать данные автозаполнения, файлы cookie, данные кредитных карт и другую чувствительную информацию [68].

Вторым вопросом является конфиденциальность данных и соответствие нормативным требованиям при работе с электронными документами.

В Казахстане в сфере конфиденциальности данных и соответствия требованиям электронного документооборота существуют значительные проблемы. Одной из ключевых проблем является отсутствие независимого уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных. Несмотря на то, что надзорная функция выполняется Генеральной прокуратурой,

в Казахстане не сформирована четкая правоприменительная или судебная практика в области защиты персональных данных.

Существующее законодательство о персональных данных является разрозненным, и отсутствуют четкие процедуры для госорганов и правовая определенность для бизнеса. Это создает проблемы в применении законов и обеспечении надлежащей защиты данных. Кроме того, в стране наблюдаются серьезные проблемы с ответственностью и хранением персональных данных, особенно в финансовом секторе, где утечка данных может иметь серьезные последствия [69].

Процесс передачи персональных данных, как в частном, так и в государственном секторе, не урегулирован, что приводит к недостатку гарантий государства о передаче данных граждан без их согласия. Это ситуация требует серьезного внимания и улучшения, чтобы обеспечить должную защиту персональных данных граждан.

В ответ на эти проблемы, Министерство цифрового развития Казахстана планирует создать в своей структуре прообраз агентства по защите данных, которое будет заниматься государственным контролем за исполнением законодательства в сфере защиты персональных данных, обработкой жалоб по нарушениям в этой сфере, а также предоставлением разъяснений и методической помощи по вопросам защиты персональных данных. Эти шаги направлены на улучшение защиты данных и приведение сферы в соответствие с международными стандартами [70].

В-третьих, в РК существуют конкретные проблемы в области стандартизации управления документами и данными в контексте электронного документооборота. Одной из ключевых проблем является неоднозначность в вопросах, связанных с форматами документов и их юридической силой. Например, хотя Гражданский кодекс РК позволяет совершать сделки в электронном виде, существуют исключения, например, для сделок, требующих нотариального удостоверения. Также возникают вопросы о том, равнозначна ли простая письменная форма электронной форме, к которой приравнивается электронный документ.

Кроме того, существует риск потери данных и несанкционированного доступа, что усугубляется отсутствием четких правил и стандартов в электронном документообороте. Это может привести к проблемам с безопасностью информации и неэффективности процессов обработки информации. Также отмечается недостаток подзаконного регулирования и отсутствие разъяснений со стороны регулятора, что создает проблемы для правильной конфигурации систем электронного документооборота и их использования.

Для решения этих проблем необходимо систематизировать и кодифицировать все нормативные положения, регулирующие персональные данные, и создать единый информационный кодекс, который бы обеспечил

необходимую правовую определенность и безопасность в сфере электронного документооборота[71].

В четвертых, в РК электронный документооборот сталкивается с рядом специфических проблем, связанных с технологическим обновлением и адаптивностью. Проблемы начинаются с технических аспектов, таких как дополнительные затраты на новое оборудование и серверы, необходимые для внедрения систем электронного документооборота (СЭД), и сложность выбора подходящей системы, что часто требует помощи консультантов. Однако выбор неподходящей системы может привести к значительным финансовым потерям. Внедрение СЭД способно решить множество проблем, связанных с медленной обработкой документов, потерей важных документов, большими временными затратами и материальными расходами на бумагу и прочие канцелярские принадлежности[72].

Кроме технических проблем, существуют и законодательные ограничения, связанные с тем, что новые информационные технологии внедряются в условиях законодательства, ориентированного на бумажный документооборот. Государство не уделяет должного внимания разработке новой законодательной базы, позволяющей использовать новые технологии в обработке электронных документов. Такая недостаточная поддержка новых технологий и отсутствие современной нормативно-правовой базы создают сложности в адаптации систем электронного документооборота к современным требованиям и технологиям[73].

Для успешной интеграции и адаптации систем электронного документооборота, по мнению автора, необходимо комплексное решение, включающее техническое обновление, законодательную поддержку и обучение пользователей. Такой подход позволит не только решить текущие проблемы, но и подготовить системы к более широкому использованию передовых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, для улучшения процессов обработки и обмена электронными документами.

В-пятых, в РК внедрение электронного документооборота для повышения эффективности государственных услуг сталкивается с серией специфических проблем. В частности, переход от традиционных методов управления бумажными документами к цифровым системам сопровождается затруднениями, обусловленными тем, что бумажный документооборот, будучи более медлительным и трудоемким, не способен быстро реагировать на потребности граждан. Это ведет к задержкам в обработке запросов и предоставлении услуг[34].

Сложности возникают также из-за проблем с интеграцией и совместимостью различных информационных систем, используемых в государственных учреждениях. Несовместимость этих систем приводит к техническим препятствиям и затрудняет эффективный обмен информацией между разными отделами и органами. Дополнительно, эффективность электронного документооборота сильно зависит от уровня подготовки

сотрудников, которые часто сталкиваются с трудностями в освоении новых технологий, что снижает скорость и качество обработки документов [74].

Переход к электронным системам требует значительных инвестиций в обновление технической инфраструктуры и программного обеспечения, а также в поддержку и обслуживание этих систем. Эти расходы могут быть обременительными для государственных учреждений с ограниченными бюджетами. Кроме того, существует проблема защиты конфиденциальности и данных, поскольку утечки информации или несанкционированный доступ к данным могут серьезно подорвать доверие к государственным услугам[75].

Таким образом, хотя переход к электронному документообороту предназначен для улучшения эффективности государственных услуг, он сталкивается с рядом проблем, которые требуют комплексного подхода, включающего техническое обновление, обучение персонала, улучшение интеграции систем и усиление мер по защите данных.

В Казахстане проблемы электронного документооборота в контексте преодоления информационной изоляции между ведомствами имеют несколько ключевых аспектов. Одной из основных проблем является информационная изоляция между различными государственными департаментами и агентствами. Это приводит к недостаточно эффективному обмену информацией, что негативно сказывается на качестве и скорости принятия решений.

Одной из причин этой изоляции является использование различных информационных систем, которые не всегда совместимы друг с другом. Каждое ведомство может использовать свою уникальную систему электронного документооборота, что затрудняет интеграцию и обмен данными. Это приводит к ситуациям, когда важная информация, необходимая для принятия решений или для предоставления государственных услуг, не доступна в реальном времени или требует значительных усилий для ее сбора и обработки.

Также существует проблема недостаточного уровня стандартизации в отношении форматов данных и процессов обработки информации. Отсутствие единых стандартов может привести к несовместимости форматов файлов и неэффективности процессов обработки информации. Это усложняет обмен данными и снижает эффективность работы государственных органов[76].

Другой аспект проблемы заключается в недостаточном обучении персонала и сопротивлении изменениям. Сотрудники ведомств могут не обладать необходимыми навыками и знаниями для эффективной работы с современными системами электронного документооборота или могут быть не готовы к изменениям из-за привычки к устоявшимся процедурам работы с бумажными документами.

Для решения этих проблем требуется комплексный подход, включающий улучшение совместимости информационных систем, стандартизацию процессов и форматов данных, а также обучение персонала и культурные изменения в рамках государственных учреждений для преодоления сопротивления новым технологиям. Это позволит улучшить обмен информацией между различными

ведомствами, повысить эффективность работы государственных служб и улучшить качество принятия решений.

Можем сделать вывод, что безопасность и соответствие нормативным требованиям играют важную роль в электронном документообороте. Электронные системы обеспечивают более строгие меры защиты данных, такие как шифрование и контроль доступа, для предотвращения несанкционированного доступа и утечки данных. В то же время, такая система может более удобно отслеживать и регистрировать процессы обработки информации, чтобы обеспечить соответствие правительственной деятельности. Это не только повышает безопасность правительственных информационных систем, но и дает общественности уверенность в том, что деятельность правительства соответствует нормам.

Что касается китайской стороны, с конца 1980-х годов правительство Китая создало соответствующие организации и исследовательские базы в ответ на потребности страны в управлении электронными документами, признавая важность управления электронными документами и работая над его развитием. В настоящее время законодательная система Китая состоит из Конституции, законов, административных регламентов, местных постановлений, административных правил и других нормативных документов[77]. Среди них административные регламенты — это нормативные документы по государственному управлению, разрабатываемые высшим органом государственного управления (Государственным советом) для формулирования нормативных документов, касающихся национального административного управления.

В Китае, Государственное архивное бюро Китая, Всекитайское собрание народных представителей, Министерство промышленности и информационных технологий КНР, Государственная комиссия по стандартизации, Государственное управление криптографии и другие соответствующие органы являются основными организациями, издающими законы и нормативные акты по электронному документообороту.

С постоянным развитием информационных технологий Китай постепенно уделяет все больше внимания правовому построению электронного документооборота, а правовое построение электронного документооборота постепенно становится актуальным вопросом для архивных исследований. Китай активно изучает вопросы разработки нормативных актов по электронному документообороту, издает различные нормативные акты, национальные стандарты и отраслевые стандарты, а также получает мощную поддержку со стороны руководства страны. Однако, в целом, уровень понимания и практической способности китайских правил электронного документооборота все еще относительно низок, не хватает систематических и глубоких исследований, и существует множество проблем в процессе создания правил электронного документооборота. Можно сказать, что создание правил электронного документооборота является важным вопросом в развитии

архивной отрасли в информационную эпоху. Поэтому нельзя откладывать исследование построения регламента управления электронными документами в Китае.

В настоящее время в Китае к электронным документам, подлежащим управлению в соответствии с законом, относятся электронные официальные документы, электронные сертификаты, электронные счета, электронные контракты, электронные медицинские карты, электронные чертежи и другие деловые документы. Среди них, по мнению автора, все действующие китайские законы и нормативные акты об электронных документах не имеют общую черту в вопросах обеспечения доказательности электронных документов, юридической доказательности электронных документов и административной действительности. К этой цели на протяжении многих лет стремится и китайское научное сообщество в области архивного дела. В частности, должен быть создан «регламент электронного документооборота» для создания электронных документов как доказательства источника, другими словами, такой документ должен стать не только узким «законом об электронном документообороте», но и специальным «законом о доказательствах в виде электронных документов».

Объектами законодательства по электронному документообороту в Китае являются следующие:

- Государственные законы и нормативные акты: на государственном уровне принимаются ряд законов и нормативных актов, регулирующих управление электронными документами. Наиболее важными из них являются Закон КНР «Об электронной цифровой подписи» (был принят Постоянным комитетом Десятого Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики на одиннадцатом заседании 28 августа 2004 года и вступил в силу с 1 апреля 2005 года)[78] и Закон КНР «Об электронной торговле» (был принят на пятом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва 31 августа 2018 года)[79].

На сегодняшний день, базовым нормативным документом по электронному документообороту в Китае являются «Временные меры по управлению электронными документами», изданные Главным управлением Госсовета в 2009 году №39[80](далее-Меры №39). По мнению автора, данные Меры являются первым нормативным документом по управлению электронными документами в Китае и важной вехой в легализации и формализации управления электронными документами в Китае, и, играет важную роль в регулировании управления электронными документами.

- Департаменты информатизации и регулирующие органы: Департаменты информатизации органов власти Китая всех уровней, а также соответствующие регулирующие органы, такие как Государственное управление Интернет-информации, отвечают за разработку и реализацию политики и правил по управлению электронными документами, чтобы обеспечить законность, безопасность и конфиденциальность электронных документов;

- Предприятия и общественные организации: Предприятия и общественные организации в Китае должны соблюдать государственные законы и нормативные акты, а также соответствующие положения политики при управлении своими электронными документами. Эти предприятия и общественные организации несут ответственность, которая включает в себя аспекты защиты данных и конфиденциальности. Например, с целью обеспечения кибербезопасности, поддержания суверенитета киберпространства и национальной безопасности, социальных интересов общества, защиты законных прав и интересов граждан, юридических лиц и иных организаций, а также содействия здоровому развитию информатизации экономики и общества, в соответствии с рекомендациями постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 7 ноября 2016 года был принят «Закон КНР о кибербезопасности»[81].

- Физические лица: Физические лица также должны соблюдать соответствующие законы и правила при использовании электронных документов и, в частности, должны работать в рамках закона при работе с персональной информацией и частными данными. В Китае существует ряд законов и нормативных актов, направленных на защиту безопасности и конфиденциальности личной информации, например, «Закон Китайской Народной Республики о защите личной информации» (был принят на тридцатом заседании Постоянного комитета Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 20 августа 2021 года)[82].

По информации сайта Правительства КНР, 22 августа 2023 года Генеральная канцелярия Государственного совета выпустила «Меры по архивированию электронных документов и управлению электронными архивами на государственной службе»[83]. Основной целью Меры является продвижение и регулирование управления архивированием электронных документов и электронными записями в государственных службах. Меры распространяются на архивирование электронных документов и управление электронными архивами государственной службы, осуществляемое организациями государственной службы. Под государственными учреждениями понимаются административные органы и другие учреждения, ответственные за предоставление государственных услуг. Под государственными услугами понимаются услуги, предоставляемые организациями, оказывающими государственные услуги, в процессе рассмотрения вопросов, связанных с административными полномочиями, а также государственные услуги, предоставляемые по заявлению.

Данные меры предусматривают, что архивирование электронных документов по государственным услугам и управление электронными архивами должно осуществляться на основе принципов единого планирования, комплексного управления процессами, стандартизации, эффективного использования, безопасности и контроля. Электронные документы государственных служб, полученные из надежных источников, по стандартизированным процедурам и с соблюдением требований, могут быть переданы в архив в электронном виде и больше не будут передаваться в

бумажном виде, если иное не предусмотрено законами и административными регламентами.

Предметами законодательства Китая по электронному документообороту являются следующие:

- Определение и систематизация электронных документов: Законодательство четко определяет, что является электронным документом, а также классифицирует электронные документы по различным категориям, таким как электронные договоры, электронные документы, электронная почта и т.д. Например, согласно статье 2 «Временных мер по управлению архивированием государственных документов в электронном виде», изданных постановлением № 6 Государственного архивного бюро КНР от 22 июля 2003 г., под электронными официальными документами, упоминаемыми в этих мерах, понимаются электронные данные официальных документов стандартного формата, обрабатываемые в различных регионах и ведомствах через систему передачи электронных документов, единообразно настроенную Главным управлением Госсовета[84].

- Легальность и действительность электронных документов: В законодательстве предусмотрено обеспечение легальности электронных документов, чтобы они имели ту же юридическую силу, как и бумажные документы. Согласно статье 37 главы 5 Закона КНР «Об архивах» (далее-Закон об архивах КНР) с изменениями, внесенными на девятнадцатом заседании Постоянного комитета тринадцатой сессии Всекитайского собрания народных представителей 20 июня 2020 года, электронные архивы должны иметь достоверное происхождение, стандартизированные процедуры и отвечающие требованиям элементы. Электронные архивы имеют такую же юридическую силу, как и архивы на традиционных носителях, и могут быть использованы в электронной форме в качестве подтверждения полномочий [85].

- Сохранение и архивирование электронных документов: Закон устанавливает сроки хранения, требования к резервному копированию и процедуры архивирования электронных документов. Это позволяет сохранить целостность и доступность электронных документов. Согласно статье 9 главы II Меры № 39, все государственные архивы любого уровня несут ответственность за прием и хранение электронных документов постоянного хранения, образовавшихся в подразделениях, входящих в сферу приема архива, и обеспечение доступа к ним в соответствии с законодательством; при этом те, кто имеет возможность осуществлять такую деятельность, должны, в соответствии с требованиями национального резервного копирования на случай чрезвычайных ситуаций, создавать собственные центры резервного копирования электронных документов или запасные резервные хранилища [80]. При этом архивирование электронных документов описано в первом подпункте статьи 16 главы 4 настоящих Мер, т.е. электронные документы должны архивироваться в режиме реального времени или на регулярной основе после завершения процесса, а регулярное архивирование должно быть завершено к концу июня второго года.

- Конфиденциальность и защита данных в электронных документах: Законодательство затрагивает вопросы защиты конфиденциальности электронных документов, обеспечивая надлежащую защиту конфиденциальной информации от утечки и неправомерного использования. Согласно мере № 39, во-первых, при создании и совершенствовании информационной системы необходимо, чтобы в подразделениях, формирующие электронные документы, были организованы секретарский, оперативный, архивный, информационный отделы и отдел конфиденциальности, выдвигающие функциональные требования к управлению электронными документами. Во-вторых, электронные документы должны храниться в стандартном формате хранения, установленном государством, а электронные документы, относящиеся к государственной тайне, должны храниться на специальных конфиденциальных носителях и оформляться в соответствии с правилами конфиденциальности[80].

- Аудит и регулирование электронных документов: Закон обязывает организации и предприятия проводить аудит и регулирование электронных документов для обеспечения соответствия нормативным требованиям. В соответствии со статьей 6 главы 2 Меры № 39, партийные комитеты и правительства выше уездного уровня должны, исходя из реальной ситуации, четко определить отделы, ответственные за управление электронными документами, и взять на себя организацию, координацию, контроль и проверку управления электронными документами в регионе.

- Правовая доказательность электронных документов: Законодательство предусматривает правовой доказательный статус электронных документов в суде, в том числе их достоверность, порядок подтверждения их подлинности, а также порядок действий в случае возможной подделки или изменения. Согласно главе 5, статье 37 Закона об архивах Китайской Народной Республики, четко определено, что электронные архивы имеют такую же юридическую силу, как и традиционные архивы на носителях, и могут использоваться в качестве учетных документов в электронной форме[86].

- Доступность и обеспеченность электронными документами: Закон обеспечивает надлежащую доступность электронных документов для заинтересованных лиц и общественности. В соответствии со ст. 7 главы 2 «Меры по открытию архивов государственных учреждений» (Указ № 19 Государственного архивного управления), изданного КНР 1 июля 2022 г., архивы государственных учреждений, просуществовавшие более двадцати пяти лет со дня их образования и не нуждающиеся в ограничении использования, должны быть своевременно открыты и доступны для общества. Архивы категорий экономики, образования, науки и техники, культуры могут быть доступны для общественности заблаговременно после проверки их открытия [87].

- Межгосударственная передача и совместимость электронных документов: при международном обмене нормативными документами учитываются также правила и стандарты по передаче электронных документов за границу. В соответствии со статьей 32 главы 6 «Меры по открытию архивов в

государственных учреждениях КНР» настоящие Меры распространяются на использование иностранцами, лицами без гражданства и иностранными организациями архивов, открытых в государственных архивах. Это касается всех случаев, когда государством предусмотрено иное[87].

Заместитель директора Информационного центра Центрального офиса Цай Дэхуа в своем докладе на IX Форуме «Китайское управление электронными документами», организованном Китайским архивным обществом и Союзом содействия управлению электронными документами в 2018 году, отметил, что в новую эпоху электронный документооборот в Китае сталкивается с пятью основными задачами: повышение способности управления электронными документами, стандартизация управления деловыми электронными документами, укрепление поддержки управления электронными документами, усиление управления электронными ресурсами документов и содействие нормативному применению электронных документов в качестве доказательств[88].

Что касается нынешней сферы законодательства Китая по электронному документообороту, то в соответствии с «Законом об архивах КНР», «Положением Госсовета КНР об онлайн-государственных услугах» и другими законами и нормативными актами в сферу действия законодательства были включены архивирование электронных документов и управление электронными файлами государственных услуг, осуществляемые государственными службами. 30 июля 2023 года, Генеральным аппаратом Государственного совета были изданы «Меры по архивированию электронных документов и управлению электронными архивами государственных услуг». Меры распространяются на архивирование электронных документов и управление электронными файлами государственных услуг, оказываемых организациями, и могут применяться в отношении архивирования электронных документов и управления электронными файлами, а также, административных наказаний, административных проверок и т.п. [87].

Кроме того, от 6 мая 2023 г. Государственное архивное управление выпустило документ «Меры по управлению электронными архивами (проект для рассмотрения)», состоящий из восьми глав и тридцати трех статей, охватывающих весь цикл процесса управления электронными архивами, начиная с важных определений, области применения, компетентных учреждений и их обязанностей, организации и архивирования электронных архивов, передачи и приема электронных архивов, хранения и утилизации электронных архивов, использования и открытия электронных архивов, надзора и проверки и т.д.[89]

Соответственно, Меры распространяются и на управление электронными записями на всех уровнях и во всех типах архивов, как в органах, так и в коллективах, предприятиях, учреждениях и других организациях. Таким образом, существуют две основные категории субъектов, на которых распространяются Меры, а именно: архивообразующие подразделения, т.е. органы, группы, предприятия, учреждения и другие организации, и архивы.

В сравнении с бумажным документооборотом, к электронному документообороту предъявляются более высокие требования. В Мерах указывается, что неконтролируемое или неэффективное управление электронными документами приведет к потере большого количества информации, ослабит способность правительства управлять и служить обществу, повлияет на продолжение истории и сохранение исторических записей цивилизации и даже создаст угрозу национальной информационной безопасности и интересам. Поэтому, в 2023 году в Китае был принят новый, пересмотренный Закон КНР об архивах (далее – «новый Закон об архивах»), который более четко определил требования к формированию и управлению электронными документами и создал прочную основу для законодательства об управлении электронными документами с точки зрения высшего закона. Для полноценного использования роли электронных документов в экономическом и социальном развитии необходимо сохранить и закрепить благоприятные условия для развития электронных документов с помощью законодательства, придать электронным документам юридическую силу, создать научный и обоснованный легализованный механизм управления и контроля, обеспечить достоверность, полноту, удобство и безопасность электронных документов, а также способствовать качественному развитию управления электронными документами.

Что касается принципов законодательства электронного документооборота в Китае, согласно статье 3 «Временные меры по управлению электронными документами КНР», управление электронными документами должно следовать закону формирования и использования электронных документов в условиях информационных технологий и придерживаться следующих основных принципов;

- i. Унифицированное управление. Внедрение комплексного планирования управления электронными документами, единой системы управления и централизованного управления электронными документами, имеющими ценность для сохранности;
- ii. Управление полными жизненными циклами. Управление формированием, обработкой, передачей, сохранением, использованием и уничтожением осуществляется на протяжении всего жизненного цикла электронных документов, что гарантирует постоянный контроль над ними;
- iii. Реализация нормативных стандартов. Разработка единых стандартов и норм для стандартизации управления электронными документами;
- iv. Упрощение использования. В полной мере реализовать преимущества эффективности и удобства электронных документов, разработать иерархические и категориальные приложения для совместного использования ценных электронных документов;
- v. Безопасность и конфиденциальность. В соответствии с требованиями соответствующих национальных законов и правил, а также норм и стандартов,

принимаются эффективные технические средства и управленческие меры для обеспечения информационной безопасности электронных документов.

Таким образом, введенное в 2004 году в действие «Закон об электронной цифровой подписи КНР» стал важной отправной точкой для законодательства Китая в области электронного документооборота. Принятие этого закона заложило прочную правовую основу для законности электронных документов и электронных транзакций, значительно способствуя развитию электронной коммерции и онлайн финансовых услуг. Возвышение таких гигантов электронной коммерции, как Alibaba и JD.com, а также таких платформ онлайн-платежей, как Alipay и WeChat Pay, является результатом этой правовой среды. Эти платформы обеспечивают пользователям безопасные и удобные электронные транзакции и способствуют быстрому развитию цифровой экономики Китая. «Закон об электронной цифровой подписи КНР» — это тоже ключевой закон, обеспечивающий безопасность электронных транзакций. Этот закон признает легитимность электронных подписей и их юридическую силу наравне с рукописными подписями и печатями, обеспечивая правовую защиту электронных документов и электронных транзакций. Например, когда банки и финансовые учреждения предоставляют онлайн-услуги, клиенты могут пройти процедуру проверки личности и авторизации транзакций с помощью электронных цифровых подписей, что значительно увеличит эффективность и безопасность транзакций [78].

С продвижением «Закона об электронной цифровой подписи КНР» многие компании, предоставляющие услуги электронной сертификации, такие как CFCA (Центр финансовой сертификации Китая), ZJCA (Центр управления сертификацией цифровых сертификатов Чжэцзяна) и другие организации, получили стремительное развитие, обеспечивая безопасность всех видов электронных транзакций.

Затем, инвестиции и архитектура правительства Китая в области электронного правительства, особенно запуск «Национальной платформы государственных услуг», еще больше ускорили цифровую трансформацию государственных услуг. Интегрируя ресурсы государственных служб на всех уровнях, эта платформа обеспечивает обмен данными и деловое сотрудничество, значительно увеличив административную эффективность и качество услуг. Граждане и предприятия имеют возможность получать различные разрешения и услуги онлайн и пользоваться более эффективными и удобными государственными услугами. Это, несомненно, еще одна важная веха в развитии информационного общества.

Поскольку сетевая безопасность все чаще оказывается в центре внимания мирового сообщества, внедрение «Закона о кибербезопасности КНР» в 2017 году установило более высокие стандарты безопасности сетевых данных и защиты личной информации. Реализация этого закона не только усиливает защиту внутренней сетевой безопасности, но и обеспечивает более безопасную сетевую среду для предприятий и частных лиц, способствует здоровому развитию

цифровой экономики и закладывает основу для построения безопасного и надежного информационного общества. В то же время, закон уточняет обязательства сетевых операторов по защите безопасности, включая защиту пользовательских данных и управление безопасностью сетевых услуг. Он требует от сетевых операторов принимать технические и другие необходимые меры для предотвращения сетевых атак и сетевых нарушений и обеспечения безопасности и стабильной работы сети. Для таких провайдеров, как платформы электронной коммерции и сервисы онлайн-платежей, это означает, что их системы должны быть усилены для защиты данных о транзакциях потребителей от незаконного получения или злоупотребления. Под воздействием этого закона технологии сетевой безопасности в Китае получили стремительное развитие, и появилось большое количество компаний и продуктов, ориентированных на защиту сетевой безопасности, таких как 360, Tencent Cloud Security, Alibaba Cloud Security и т.д. Развитие этих предприятий не только укрепляет защиту сетевой безопасности, но и способствует инновациям и модернизации технологий сетевой безопасности [90].

С принятием «Закона о безопасности данных» и «Закона о защите личной информации» Китай создал более жесткую правовую базу в области управления информацией и защиты персональных данных. Разработка и применение этих законов не только повышают осознание обществом безопасности данных и прав на неприкосновенность личных данных, но и способствуют устойчивому развитию технологической отрасли, а также укрепляют доверие и признание международного сообщества к китайской цифровой рыночной среде. С введением в действие «Закона о защите личной информации» безопасность электронных транзакций еще больше укрепилась. Закон устанавливает строгие требования к сбору, хранению, использованию и передаче личной информации, чтобы обеспечить эффективную защиту личной информации пользователей во время электронных транзакций. Например, при обработке заказов потребителей компании электронной коммерции должны обеспечивать безопасность личной информации потребителей и могут собирать и использовать соответствующую информацию только с явного согласия. Это повышает доверие потребителей к электронным торговым площадкам и способствует здоровому развитию электронной коммерции [91].

В связи с проблемами передачи данных при трансграничных электронных транзакциях «Закон о безопасности данных» выдвигает нормативные требования к трансграничной передаче данных и усиливает контроль за трансграничными потоками данных. Это означает, что компании, участвующие в трансграничных электронных транзакциях, должны соблюдать китайские правила безопасности данных и защиты личной информации при передаче данных, чтобы обеспечить безопасность и законность данных при передаче. Эта мера не только защищает безопасность данных, но и обеспечивает четкую правовую основу для трансграничных электронных транзакций.

Кроме того, интеграция права и технологий стала важной движущей силой развития общества. То, что продемонстрировал Китай в области законодательства по электронному документообороту, — это не только конкретизация применения существующих технологий, но и перспективное планирование будущих тенденций развития технологий.

С ускорением глобальной цифровой трансформации электронный документооборот стал одной из важных областей международного сотрудничества и обмена. Законодательство и практика Китая в этой области не только направлены на внутреннее развитие, но и активно приводятся в соответствие с международными стандартами, демонстрируя свои усилия и достижения в развитии международного сотрудничества на различных примерах. К примеру, в процессе разработки «Закона об электронной цифровой подписи КНР», государство ссылался на «Типовой закон об электронной цифровой подписи» Комиссии ООН по праву международной торговли («UNCITRAL»), чтобы обеспечить его совместимость с международно признанными правовыми основами и стандартами. Такая стыковка не только способствует процессу международной интеграции электронной технологии Китая, но и обеспечивает юридическую защиту операций с электронными документами международных компаний на китайском рынке. В частности, когда китайские гиганты электронной коммерции, такие как Alibaba и JD.com, сотрудничали с международными поставщиками платежных и логистических услуг при выходе на международный рынок, они следовали правилам и стандартам международных электронных транзакций. Являясь инициатором проекта «Пояс и путь», Китай предложил «Инициативу цифрового Шелкового пути», которая направлена на укрепление международного сотрудничества в области цифровой экономики. Построив транснациональные оптические кабельные сети и способствуя развитию цифровой инфраструктуры, такой как электронная коммерция и цифровые финансы, Китай и страны вдоль «Пояса» достигли глубокого сотрудничества в области электронного документооборота и применения цифровых технологий [38].

«Закон о кибербезопасности КНР», принятый в 2017 году, в некоторой степени перекликается с «Общим регламентом Европейского Союза по защите данных (GDPR)» в части принципов защиты данных. Несмотря на различия в конкретных положениях и механизмах правоприменения, Закон о кибербезопасности Китая демонстрирует усилия Китая по интеграции с международными стандартами в области защиты данных, делая акцент на защите персональных данных и конфиденциальности, а также на обязательствах сетевых операторов по обеспечению безопасности. Это способствует укреплению доверия между международными деловыми партнерами в цифровой среде с Китаем и содействует трансграничным потокам данных и международному сотрудничеству.

В настоящее время Китай и ЕС регулярно проводят диалог по защите данных, который является важной платформой для сотрудничества между двумя

сторонами в области защиты персональной информации. В рамках этого обмена опытом на высоком уровне Китай имеет возможность изучить опыт ЕС в области законодательства по защите данных и его реализации, а также изучить возможность стыковки с международными стандартами для развития сотрудничества между двумя сторонами в таких областях, как электронная коммерция и цифровая торговля.

Что касается «Закона о безопасности данных», принятый в 2021 году, то он соответствует международным тенденциям управления данными, устанавливая систему защиты классификации данных и усиливая надзор за важными данными. Опираясь на этот закон, Китай укрепил сотрудничество с другими странами в области управления безопасностью данных и трансграничными потоками данных, а также принял участие в создании международной системы управления данными, что отражает вклад и ответственность Китая в области глобальной безопасности данных.

Пекин активно участвует в системе правил трансграничной конфиденциальности Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которая также является многосторонним механизмом, способствующим безопасным потокам данных в регионе. Присоединившись к этой системе, Китай продемонстрировал свое активное участие в разработке международных правил в области глобального управления данными, одновременно развивая сотрудничество с другими странами-участницами в области защиты данных. В заключение этой части отметим, что, в связи с быстрым развитием информационных технологий и наступлением эры цифровой экономики электронный документооборот стал ключевой областью, способствующей развитию информационного общества. Нормативно-правовые и практические действия Китая в этой области, особенно посредством разработки и реализации «Закона об электронной цифровой подписи», «Закона о кибербезопасности», «Закона о безопасности данных» и «Закона о защите личной информации», демонстрируют его способность продвигать информационно-активные усилия и заметные достижения в социальном строительстве в Китае.

1.2 Терминология в законодательствах по электронному документообороту в Китае и Казахстане

В законодательстве многих стран терминология в соответствующей области играют важную роль, и эти определения должны соблюдаться в данной правовой среде [92].

Термин «электронный документ» — это новый термин, появившийся в середине 20-го века, как сопутствующий компьютерным технологиям. Известны в научной литературе и другие термины, как «цифровой документ» или «машиночитаемый документ». Только в конце 1990-х годов термин «электронные документы» был стандартизирован. ЮНЕСКО начала уделять внимание управлению электронными документами в 80-х годах, а в начале 21 века

выпустила Хартию о сохранении цифрового наследия и Руководство по сохранению цифрового наследия, а также разработала поэтапную и тематическую стратегию реализации этих важных документов [li yan 2016].

Сегодня такие термины, как «электронный документ», «электронная подпись» и «электронный документооборот», являются привычными. Формирование базовой терминологии в области электронного документооборота имело сложную историю. Определения многих понятий в процессе их формирования неоднократно пересматривались. Некоторые из этих определений и сегодня остаются неясными и непригодными для использования [4].

В 1992 году Международный архивный совет (ICA) создал специальный комитет по электронным документам и выпустил Руководство по управлению электронными документами. Другие организации, такие Международная организация по стандартизации (ISO), Комитет по сохранению и доступу США (CPA), Европейский комитет по сохранению и доступу (ЕСРА) и Национальное управление архивов и документации США (NARA), разработали большое количество стандартов и правил внедрения по вопросам, связанным с управлением электронными документами. Крупнейший международный совместный исследовательский проект InterPARES (International Research on Permanent Authentic Records in Electronic Systems) также поэтапно публикует результаты соответствующих исследований. В 1997 году Международный архивный совет (ICA) выпустил «Руководство по управлению электронными документами», в котором «документ» определяется следующим образом: «Документ - это записанная информация, созданная или полученная организацией, или отдельным лицом в ходе своей деятельности, которая состоит из содержания, структуры и контекстной информации, достаточной для предоставления доказательств его деятельности, независимо от его формы или носителя». Это определение выделяет три компонента документа, а именно: содержание, структуру и контекстную информацию. Это фоновые знания необходимы для поддержания доказательной и исследовательской ценности документа. Во взаимосвязи эти компоненты, дают информацию о том, кто несет ответственность за создание и управление документом, местонахождение, причину, административную и нормативную среду функционирования документа и связи между различными элементами. В международном стандарте ISO 5489-1 «Информация и документация — Управление документами — Часть 1: «Общие принципы», опубликованном в 2001 году, документ определяется как: «документ — это информация, созданная и полученная организацией или отдельным лицом в ходе выполнения своих юридических обязанностей или конкретной социальной деятельности, и сохраняемая в качестве доказательства и информации». Эти определения, в последующем вошли во многие законодательные акты стран мира [huang lihua 2005].

Комитет по электронным документам (CED) Международного архивного совета (ICA) в своем «Руководстве по управлению потоками и электронными документами» (Guide Managing Electronic Records) 1997 года дает следующее

определение документа: «Документ — это зафиксированная информация, созданная или полученная организацией, или отдельным лицом в начале, в течение и в конце своей деятельности [93]. Он состоит из содержания, контекста и структуры, достаточных для предоставления доказательств его деятельности, независимо от формы или средства записи.» Это определение дает понятие о документе, а также раскрывает его характеристики.

С начала второго тысячелетия, в правительстве Казахстана уже сформулировалась идея о создании систем ЭДО в делопроизводстве и архивном деле.

Определение понятия «электронный документооборот» в законодательстве РК впервые было принято в законе Республики Казахстан от 7 января 2003 года N 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», согласно которому, электронный документооборот – это обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами. По мнению главного эксперта управления администрирования и общественных связей Архива Президента РК Бектенбаевой Н.С., электронный документооборот — это обмен электронными документами с контрагентами, контролирующими органами или внутри компании [94].

В 2004 году, правительством Республики Казахстан были утверждены «Правила электронного документооборота» от 17 апреля 2004 года N 430 (в настоящий момент она уже утратила силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 сентября 2018 года № 605), которая определяют порядок электронного документооборота физических или юридических лиц, государственных органов или должностных лиц [95].

Для реализации «Правил электронного документооборота», в феврале-мае 2007 года, впервые Архив Президента РК и АО «Национальные информационные технологии» в рамках проекта «Создание Единой системы электронного документооборота государственных органов» (ЕСЭДО) начали проведение мастер-классов для учреждений-источников комплектования в городах Алматы и Астана. Участники мастер-класса смогли увидеть на экране смоделированное взаимодействие двух государственных органов по работе с документом в системе электронного документооборота [96].

К концу того же года, в рамках VIII Общей конференции Евро-Азиатского регионального отделения (ЕВРАЗКА) Международного совета архивов (МСА) в Национальном архиве Республики Казахстан (г. Астана) была проведена Международная научно-практическая конференция «Электронный документооборот и архивы». Основными темами, обсуждавшимися на конференции, были вопросы нормативно-методического и правового обеспечения работы с электронными документами, применения информационных технологий в обеспечении сохранности архивных документов, проблемы разработки, создания и внедрения систем для электронного документооборота и электронных архивов органов государственной власти и управления [97].

В эти же годы в Казахстане бурно обсуждались такие темы, как перспективы создания электронного систематического каталога, опыт внедрения модуля «электронный архив» АИП (адресная инвестиционная программа) «ЭДОБ» в агентстве РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций т.д.[98].

С выходом данного правила, при практической реализации в регионах в стране уже появились научные исследования по внедрению систем электронного документооборота. Например, в 2008 году в журнале «Архивы Казахстана» вышли две статьи авторов Амантаева У., Аубакирова А. и Жакыпова М., работы которых посвящались проблемам внедрения электронного документооборота в учреждениях и организациях, внедрения электронных услуг в архивных учреждениях и разработке информационной системы электронного правительства[99] -[100].

В 2011 году, Министерством информации и связи РК в городе Астана был выпущен «Отчет по проекту «Единая система электронного документооборота» за 10 лет», в котором также были затронуты термины и определения в области электронного документооборота. Например, единая система электронного документооборота государственных органов, определялась как система электронного документооборота, предназначенная для обмена электронными документами между государственными органами Республики Казахстан и должностными лицами соответствующего государственного органа. Кроме этого были определены такие термины, как «веб - портал электронного правительства», «единая транспортная среда государственных органов», «участник систем электронного документооборота» и т.д. [101].

На сегодняшний день, законодательство Казахстана по электронному документообороту определяет ряд ключевых терминов и понятий, которые являются основой для правового регулирования этой сферы:

- Электронный документ: Документ, информация в котором представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена электронной цифровой подписью. Это может быть любой документ, созданный или переданный в электронном виде, включая текстовые документы, электронные таблицы, электронные письма и другие типы данных[102].

- Электронная цифровая подпись (ЭЦП): Набор электронных цифровых символов, созданный средствами ЭЦП и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания[102].

- Электронный документооборот: Обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами.

- Система электронного документооборота: Система, регулирующая обмен электронными документами между государственными органами, физическими и юридическими лицами. Эта система управляет процессами сбора, обработки, хранения, передачи, поиска и распространения электронных документов[102].

- Удостоверяющий центр: Организация, предоставляющая средства электронной цифровой подписи и регистрационные свидетельства физическим или юридическим лицам для формирования электронных документов[103].

- Регистрационное свидетельство: Электронный документ, выдаваемый удостоверяющим центром, подтверждающий соответствие ЭЦП требованиям закона.

- Открытый ключ электронной цифровой подписи: Последовательность электронных цифровых символов, доступная для подтверждения подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе.

- Закрытый ключ электронной цифровой подписи: Последовательность электронных цифровых символов, предназначенная для создания электронной цифровой подписи.

Помимо этих основных терминов, в законодательстве также упоминаются другие понятия, такие как:

- Центр ЕСЭДО: Подсистема, обеспечивающая регистрацию участников систем электронного документооборота.
- Носитель ключевой информации: Специализированный носитель, используемый для защиты закрытых ключей ЭЦП.
- Удостоверяющий центр: Учреждение, обслуживающее государственные органы и предоставляющее средства ЭЦП.
- Электронные информационные ресурсы: Информация, хранимая в электронном виде.
- Бумажная копия электронного документа: Документ на бумажном носителе, полученный из электронного подлинника.
- Подлинник электронного документа: Документ, удостоверенный ЭЦП и сформированный изначально в формате электронного документа[95].

Эти определения в сфере электронного документооборота в РК играют ключевую роль в правовом регулировании электронного документооборота в стране, обеспечивая его юридическую основу и структуру.

Помимо определения электронного документооборота в нормативно-правовых актах, регулирующих сферу электронного документооборота в стране, в последние годы в Казахстане также трактуется понятие цифровой экономики, поскольку цифровая экономика оказала новое влияние на развитие казахстанского общества.

Цифровое развитие Казахстана находится на начальной стадии, и его цифровая экономика только зарождается, что требует решения множества проблем. Для этого необходимо внедрение обширного законодательства, направленного на руководство развитием цифровой экономики. В связи с этим, в пересмотренном «Законе об информатизации» Казахстана были определены множество новых терминов. Например, блокчейн определен как информационно-коммуникационная технология, основанная на связанных между собой блоках данных, специализированных алгоритмах обеспечения

целостности и криптографических инструментах, гарантирующих неизменность информации на распределенной платформе. Вводятся такие понятия, как:

- Распределенная платформа данных — это технологическая платформа, чьи составные части соединены с помощью заданного алгоритма и размещены на различных узлах сети, имеющая одного или несколько владельцев и различные уровни проверки данных.

- Анализ данных — это процесс обработки данных для получения информации и выводов для принятия решений.

- Умный робот — это автоматическое устройство, реагирующее на воспринимаемую и распознаваемую внешнюю среду действием или бездействием.

- Цифровой актив — это собственность, созданная в электронно-цифровой форме с использованием криптографии и компьютерных вычислений, служащая финансовым инструментом и доказательством права собственности в электронной форме.

- Цифровая файловая служба — это объект информационно-коммуникационной инфраструктуры электронного правительства, назначенный оператору для создания, хранения и использования электронных файлов в целях выполнения государственных функций и предоставления связанных с этим общественных услуг, а также для взаимодействия с физическими и юридическими лицами и предоставления услуг в электронной форме. Цифровой счетчик и энергетическая способность относятся к процессу вычислительных операций, при котором блокчейн обеспечивает целостность данных в информационном объекте.

- Цифровой токен — это цифровой актив, представляющий средство записи, обмена и подтверждения права собственности.

- Электронный информационный ресурс — это информация в электронно-цифровой форме, содержащаяся на электронных носителях и информационных объектах.

- Электронная промышленность включает разработку, сборку, тестирование и производство таких устройств, как компьютеры, периферийные устройства, коммуникационное оборудование, электронные потребительские товары, измерительное и тестовое оборудование, авиационная электроника, медицинская электроника и электротерапевтическое оборудование, оптические приборы и оборудование, магнитные и оптические носители информации.

Что касается терминологии в законодательствах по электронному документообороту в Китае, то эти проблемы не остались без внимания и китайских исследователей.

Китайские авторы в основном рассматривают такие вопросы, как определение электронных документов и электронного документооборота, повышение эффективности электронного документооборота, обеспечение информационной безопасности электронных документов, содействие юридическому соответствию электронных документов, поддержка построения

системы теории электронного документооборота, а также перспективы применения технологии блокчейн в управлении электронными документами.

Исходя из определения электронных документов и электронного документооборота, Anlian Yang[104] считает, что электронный документооборот - это процесс, в ходе которого специалисты по управлению электронными документами выполняют функции управления электронными документами, чтобы эффективно удовлетворять различные потребности учреждений или отдельных лиц в использовании электронных документов.

Sprague Jr и Ralph H предполагает, что электронный документооборот - это процесс создания, хранения, организации, передачи, извлечения, манипулирования, обновления и уничтожения и т. д. [50].

В соответствии с национальным стандартом Китайской Народной Республики GB/T18894-2016, «Спецификация по подаче электронных документов и управлению электронными архивами», электронные документы понимаются как «документы, которые создаются в цифровых устройствах и средах, хранятся в цифровой форме на носителях, таких как магнитные ленты, диски, CD-ROM и т.д., читаются и обрабатываются цифровыми устройствами, такими как компьютеры, и могут передаваться по коммуникационным сетям» [105]. Кроме этого, некоторые исследователи в Китае дали свое объяснение термину «электронный документооборот». По мнению Xu shiping, в Китае термин электронный документооборот впервые появился в статье «Электронный документооборот - грядущая революция в управлении документами» [106]. Согласно международному стандарту ISO 154891- 1 части 1, электронный документ определяется как «запись информации, сформированная, полученная и хранящаяся в качестве доказательства учреждением или физическим лицом в ходе выполнения своих юридических обязательств или деловой деятельности» [107].

В общем словаре электронный документооборот обозначается как «электронный архивный менеджмент», «управление электронными документами» - и как одна из субдисциплин архивоведения [108]. Объектом ее изучения являются законы движения электронных документов, а также принципы и методы их организации и управления ими. Содержанием ее исследования является сфера создания электронных документов, существование ситуации и характеристик, создание электронных документов, архивирование, идентификация, классификация, каталогизация, хранение и развитие связей теоретического исследования и методологического исследования.

Обобщая вышесказанное, мы считаем, что электронный документооборот — это не просто определенный термин, а целый процесс обработки электронных документов с помощью современного офисного программного обеспечения, например, компьютеров. На наш взгляд, по мере совершенствования электронного документооборота в практической деятельности, дискуссии по определению электронных документов в разных странах будут продолжаться[38].

Таким образом, понятие электронного документооборота существует во множестве различных версий, определений и пониманий. Это связано с тем, что в каждой стране существует своя научная и культурная традиция и свой взгляд на электронный документооборот, институциональные системы и методологические системы [46].

Исходя из повышения эффективности электронного документооборота, Юй Хао из Ляонинского университета в своей статье «Исследование истории развития стандартов электронного документооборота в Китае» рассматривает историю развития стандартов электронного документооборота и их значение в современном обществе. Статья посвящена истории развития стандартов электронного документооборота, которая, по мнению автора, делится на три основных этапа: начальное формирование стандартов электронного документооборота, этап замедления и перестройки, а также этап совершенствования и развития системы стандартов электронного документооборота в Китае. На каждом этапе развития в статье рассматриваются вопросы классификации документов, особенности исследования и другие аспекты стандартов управления электронными документами в этот период. В конце статьи проводится сравнение всех трех этапов развития стандартов электронного документооборота Китая с международными стандартами, и автор приходит к выводу, что история развития стандартов электронного документооборота заложила основу для изучения стандартов электронного документооборота в теории и на практике. В ней показано, что разработка стандартов электронного документооборота - это непрерывный эволюционный процесс, который имеет решающее значение для повышения эффективности и безопасности электронного документооборота [109].

Хуан Цзин из Шаньдунского университета в своей статье «Проблемы и контрмеры электронного документооборота правительственных органов Китая» затрагивает проблемы электронного правительства и тенденциях его развития во всем мире, особенно подчеркивая важность электронного документооборота в электронном правительстве. В статье отмечается, что глобальной тенденцией стало развитие автоматизации делопроизводства, сетевого взаимодействия, электронного документооборота и обмена информационными ресурсами в государственных органах. Степень информатизации стала важным символом для измерения всеобъемлющей национальной мощи страны. Для государств стало насущной задачей создание электронного правительства с помощью интернет-технологий для повышения эффективности административной деятельности и управления в интересах населения, общества и экономики в целом. В статье отмечается, что, хотя Китай поздно начал создавать электронное правительство, скорость его развития поражает весь мир. В процессе развития электронного правительства вопрос электронного документооборота стал неизбежной и важной темой. Электронные документы — это основные инструменты и реальные записи деятельности электронного правительства, а также важнейшие информационные ресурсы правительственных организаций. Неправильное

управление электронными документами может привести к функциональным недостаткам, потере государственной и общественной памяти, значительным политическим, экономическим и культурным потерям. В статье определены понятия «электронное правительство», «электронный документ» и «управление электронными документами» с помощью анализа литературы и обзорного исследования, далее в статье объясняются характеристики электронных документов правительства и важность укрепления электронного документооборота. Также в статье анализируется текущая ситуация и проблемы в области электронного документооборота в правительственных органах Китая, уделяется внимание макроскопической стратегии по электронному документообороту, конкретному режиму управления, безопасности процесса управления и подготовке менеджеров по электронному документообороту [110].

Исходя из обеспечения информационной безопасности электронных документов, Гоюэ из Университета Сучжоу в своей статье «Исследование нормативных правовых актов Китая по электронному документообороту и контрмеры» рассматривает текущую ситуацию с нормативными правовыми актами Китая по электронному документообороту и выдвигает соответствующие рекомендации по контрмерам. Основное внимание было уделено анализу недостатков правил электронного документооборота Китая и предложению принципов и рекомендаций по построению правил ЭДО в новой ситуации. Среди этих рекомендаций - усиление юридической силы электронных документов, устранение пробелов в существующих нормах, усиление координации между нормативными актами, усиление разработки стандартов по ЭДО, совершенствование местных норм по ЭДО, концентрация внимания на исследованиях и популяризации норм по ЭДО, а также использование опыта передового законодательства развитых стран для продвижения процесса разработки норм по ЭДО в Китае [111].

В другой статье «Сравнительное исследование законов и правил электронного документооборота в Китае и США» Чжэнь Сюн из Университета Сянтань рассматривается важность электронного документооборота и его нормативно-правовое регулирование, а также особое внимание уделяется сравнительному исследованию Китая и США в этой области. В ней отмечается, что в условиях информационного века вопрос электронного документооборота привлекает пристальное внимание мирового архивного сообщества, особенно разработка законов и нормативных актов по электронному документообороту, которые являются ядром национальной стратегии по электронному документообороту и оказывают важное влияние на разработку норм по управлению другими видами электронных документов. В статье сравнивается и анализируется построение законов и правил в области электронного документооборота в Китае и США, при этом особое внимание уделяется влиянию передового опыта США на Китай. Отмечается, что Китай относительно отстает от США в области разработки законов и нормативных актов по электронному документообороту, и существуют такие проблемы, как

несовершенство системы. Подчеркивается актуальность создания эффективной нормативно-правовой системы управления электронными документами (архивами) и отмечается, что оно имеет большое значение для повышения уровня информатизации архивов и уровня управления электронными документами в Китае. Посредством сравнительного анализа и обобщения статья нацелена на предоставление практических идей и предложений для более эффективного развития и прогресса в области электронного документооборота в Китае [112].

Исходя из поддержки построения системы теории электронного документооборота, автор статьи «Исследование китайской модели электронного документооборота» Дань Зце (Dan Jie) из Университета Шаньси делает акцент на важности электронного документооборота на национальном стратегическом уровне и анализирует соответствующие теории и практики. Начиная с важности электронного документооборота, он подчеркивает, что электронный документооборот - для государства важный способ предоставления государственных услуг, для общества же это важный способ доступа к информационным ресурсам, а для населения — это способ приобретения знаний и передачи культуры. Он отмечает, что Китай поздно начал заниматься электронным документооборотом: несовершенная политика и нормативные акты, местная спонтанность и децентрализация привели к тому, что возникли такие проблемы, как потеря документов, нерегулярное управление и неэффективное использование ресурсов. В заключение даются стратегии и предложения по развитию электронного документооборота с учетом национальных условий Китая [113].

Го Вэйчу из Фуцзяньского педагогического университета в своей статье «Исследование местных стандартов электронного документооборота в Китае» рассматривает развитие местных стандартов электронного документооборота в Китае, их политические последствия, текущую ситуацию и проблемы, а также вносит предложения по их совершенствованию. Он считает, что разработка китайских локальных стандартов электронного документооборота — это процесс с нуля, в ходе которого используются международные стандарты, собственные инновации, а также влияние национальных и отраслевых стандартов. В процессе развития китайские местные стандарты электронного документооборота впитали в себя теории о стандартизации и построении электронных документов, добились определенных успехов, но все еще имеют недостатки. На основе проведенного анализа выдвигаются целенаправленные предложения по многостороннему совершенствованию, такие как улучшение местных стандартов управления электронными документами и сокращение цикла обновления местных электронных документов [114].

В своей статье «Сравнительное исследование отечественных и международных моделей управления электронными документами» Ин Ляо из Шанхайского университета остановился на развитии электронного документооборота в Китае, процессе трансформации, проблемах и планах на будущее. Он отмечает, что управление электронными документами в Китае

долгое время изучалось и внедрялось каждым регионом самостоятельно, в результате чего появилось множество моделей управления с очевидными региональными особенностями и лишь в последние годы Китай начал внедрять систему электронного документооборота на национальном уровне [115].

Китай сегодня добился значительного прогресса в области законодательства по электронному документообороту. Например, благодаря принятию Закона об электронной подписи КНР удалось обеспечить фундаментальные правовые гарантии юридической силы электронных документов. Кроме того, введение в действие «Закона о кибербезопасности» выдвигает требования к управлению безопасностью электронных документов с точки зрения национальной безопасности. Также, с введением в действие «Закона о защите персональных данных» и других соответствующих законов и нормативных актов, защита личных данных и безопасность данных стали важными элементами управления электронными документами. Принятие этих законов и нормативных актов свидетельствует о том, что КНР постепенно продвигается к зрелости и стандартизации в области электронного документооборота.

Однако правовое регулирование электронного документооборота остается сложным и изменчивым. С одной стороны, стремительное развитие технологий заставляет существующие законы и нормативные акты сталкиваться с необходимостью адаптации; с другой стороны, международные правовые нормы в области электронного документооборота весьма различны, что создает трудности для транснационального обмена данными и международного сотрудничества. Как сформулировать законодательство по электронному документообороту, способное одновременно защитить права и интересы граждан и содействовать экономическому и социальному развитию в подобных условиях, является проблемой, заслуживающей глубокого изучения.

Данная работа ставит своей целью глубокий анализ текущего состояния законодательства по электронному документообороту в Китае, а также изучение методов эффективного управления электронными документами с помощью правовых средств в условиях активно развивающейся цифровой эпохи и совершенствования соответствующих законов и нормативных актов перед лицом вызовов, связанных с развитием технологий и интернационализацией. Благодаря данному анализу нам удастся не только лучше понять правовую систему Китая в этой области, но и получить представление о возможных будущих тенденциях развития.

С быстрым прогрессом информационных технологий, электронные документы стали важной частью повседневной работы и жизни правительств, предприятий и даже индивидуальных пользователей. От электронной почты, облачных документов до записей различных онлайн-сервисов - эти электронные документы не только фиксируют важную информацию, но и в значительной степени способствуют функционированию и развитию общества. В Китае, как в стране с большой базой онлайн-пользователей и быстро развивающейся цифровой экономикой, управление электронными документами имеет особое

значение. Управление электронными документами включает в себя ряд аспектов, в том числе безопасность данных, защиту личной информации и свободный поток информации, и является ключевым компонентом модернизации национального управления.

Электронный документооборот представляет собой систему управления документацией, которая осуществляется посредством создания, хранения, обмена и управления документами в электронном виде. В последние десятилетия этот процесс стал неотъемлемой частью современного делового, правового и экономического пространства, обеспечивая более высокую эффективность и прозрачность управленческих и коммерческих операций.

Важность электронного документооборота для современного правового и экономического пространства трудно переоценить. С одной стороны, электронный документооборот способствует ускорению процессов обмена информацией, уменьшает время на обработку документов и сокращает расходы на бумажную документацию и архивное хранение. С другой стороны, он обеспечивает улучшенную защиту данных благодаря использованию современных технологий шифрования и аутентификации, что крайне важно в условиях растущих угроз информационной безопасности.

В правовом контексте электронный документооборот требует четкого регулирования для обеспечения юридической значимости электронных документов, их признания равноценными бумажным аналогам и обеспечения правовой защиты сторон в электронных сделках. Правовое регулирование в этой сфере направлено на создание надежной правовой основы для электронного документооборота, включая определение стандартов электронной подписи, процедур электронного обмена данными и требований к хранению электронных записей.

В экономическом аспекте интеграция электронного документооборота способствует оптимизации бизнес-процессов, улучшению взаимодействия между предприятиями, государственными органами и частными лицами, а также повышению конкурентоспособности предприятий. Электронный документооборот позволяет значительно снизить время и стоимость транзакций, обеспечивает более высокую прозрачность сделок и упрощает процедуры аудита и контроля.

Однако с развитием технологий, особенно с широким применением новых технологий, таких как облачные вычисления, большие данные и искусственный интеллект, электронный документооборот сталкивается с беспрецедентными проблемами. Как добиться эффективного использования данных, обеспечив при этом информационную безопасность, и как защитить личные данные, способствуя развитию цифровой экономики, стали ключевыми вопросами, требующими решения. Эти проблемы носят не только технический, но и правовой и политический характер. Поэтому разработка и совершенствование законов и нормативных актов, связанных с управлением электронными

документами, стали предметом пристального внимания правительства Китая и всех секторов общества.

Для решения подобных проблем требуется решения некоторых вопросов. Среди которых – необходимость обновления законодательства, развитие инфраструктуры электронной идентификации и гарантия кроссплатформенной совместимости систем. В этом контексте государственная политика и международное сотрудничество играют ключевую роль в создании единых стандартов и норм, которые облегчат международный обмен электронными документами и укрепят доверие к электронным сделкам.

Таким образом, правовое регулирование электронного документооборота является фундаментальным элементом для его эффективной интеграции в современное правовое и экономическое пространство. Развитие и совершенствование этого регулирования должно идти в ногу с технологическим прогрессом и изменениями в деловой практике, чтобы обеспечить устойчивое развитие цифровой экономики и защиту прав и интересов всех участников электронного документооборота.

2 ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В КИТАЕ И КАЗАХСТАНЕ

2.1 Сравнительное исследование содержания нормативных документов по электронному документообороту Китая и Казахстана

На сегодняшний день правовая база Казахстана в области электронного документооборота представляет собой комплекс мер, направленных на создание условий для широкого внедрения и использования электронных документов во всех сферах жизни. Значительное внимание уделяется вопросам информационной безопасности, развитию инфраструктуры электронного правительства и обеспечению доступа к государственным и муниципальным услугам через интернет.

Правовая база Республики Казахстан в области электронного документооборота формируется рядом ключевых законодательных актов, которые определяют правовые рамки для использования, создания, обработки, хранения и обмена электронными документами в различных сферах. Эти нормативные документы создают фундамент для развития цифровой экономики, электронного правительства и цифровых сервисов для граждан и бизнеса. Ниже приведен обзор основных законодательных актов, регулирующих электронный документооборот в Республике Казахстан:

1. Закон «О электронном документе и электронной цифровой подписи» - этот закон является основополагающим в правовом регулировании электронного документооборота в Казахстане. Он устанавливает юридические основы использования электронных документов, определяет требования к электронным цифровым подписям (ЭЦП) и устанавливает равенство документов в электронной форме с бумажными аналогами при условии соблюдения определенных требований.

2. Закон «Об информатизации» - данный закон направлен на развитие информационного общества в Казахстане, регулирует отношения в сфере создания, обработки, хранения, поиска, передачи, распространения и предоставления информации. Он важен для регулирования электронного документооборота, поскольку устанавливает общие принципы и требования к информационным системам и ресурсам.

3. Закон «О персональных данных и их защите» - хотя этот закон прямо не регулирует электронный документооборот, он крайне важен для обеспечения защиты персональных данных при обработке электронных документов. Закон определяет правила обработки, хранения и защиты личных данных, что непосредственно влияет на обработку любых персональных данных в рамках электронного документооборота.

4. Закон «Об электронном правительстве» - этот закон регулирует вопросы организации и функционирования электронного правительства, включая

вопросы электронного документооборота между государственными органами, а также между госорганами и гражданами, юридическими лицами. Особое внимание уделяется стандартам взаимодействия информационных систем, обеспечению информационной безопасности и доступу к электронным государственным услугам.

5. Законодательные акты, регулирующие конкретные виды электронного документооборота - помимо общих законов, в Казахстане принимаются специальные нормативные акты, регулирующие отдельные аспекты электронного документооборота в различных областях, например, в банковской сфере, страховании, здравоохранении и образовании.

6. Закон «О связи», принят в 2004 году, регулирует отношения в сфере телекоммуникаций и почтовой связи, включая вопросы предоставления услуг связи, использования радиочастотного спектра и обеспечения информационной безопасности в системах связи.

Эти законы и нормативные акты формируют правовую основу для эффективного и безопасного использования электронного документооборота в Республике Казахстан, обеспечивая юридическую определенность, защиту прав участников документооборота и стимулирование развития цифровой экономики. Однако динамичное развитие технологий и меняющаяся экономическая среда требуют постоянного анализа и адаптации законодательства для ответа новым вызовам и возможностям.

Правовое регулирование электронного документооборота в Республике Казахстан, как и во многих других странах, претерпевает постоянное развитие, стремясь отвечать вызовам современного информационного общества и интегрироваться в мировую экономику. В этом контексте особенно актуальным становится сравнение казахстанского опыта с международными стандартами и практиками, что позволяет оценить степень соответствия и выявить потенциальные направления для дальнейшего усовершенствования.

Законодательство Казахстана в области электронного документооборота демонстрирует стремление к гармонизации с международными стандартами, особенно в аспектах, касающихся признания электронных документов и подписей. Принятие Закона «О электронном документе и электронной цифровой подписи» стало важным шагом к обеспечению юридической равноценности электронных и бумажных документов, что находит отражение в международной практике, например, в Модельном законе ООН по электронной коммерции. Вопросы защиты персональных данных занимают центральное место в правовом регулировании электронного документооборота. Закон «О персональных данных и их защите» в Казахстане направлен на установление основ защиты данных граждан, однако при сравнении с Европейским регламентом GDPR становится очевидным, что международные стандарты предъявляют более строгие требования к обработке и защите данных. Это указывает на потребность дальнейшего развития и углубления законодательных мер в Казахстане для достижения высокого уровня защиты персональной информации.

Сравнение практик развития электронного правительства в Казахстане с международными опытами, такими как Эстония, подчеркивает значительные успехи страны в цифровизации государственных услуг. Портал электронных государственных услуг eGov стал символом прогресса в этой области, обеспечивая гражданам удобный доступ к широкому спектру услуг. Тем не менее, анализ показывает, что для достижения мировых стандартов эффективности и доступности электронного правительства Казахстану предстоит продолжить работу по расширению предложения онлайн-услуг и повышению уровня их интеграции и пользовательского удобства.

При этом, обеспечение информационной безопасности является краеугольным камнем успешного функционирования электронного документооборота. Законодательные акты Казахстана, такие как Закон «Об информатизации», заложили основу для защиты информационных систем и данных. В то же время, международная практика, включая стандарты ISO/IEC 27001, предлагает комплексные подходы к управлению информационной безопасностью. Это подчеркивает важность постоянного обновления и адаптации мер по обеспечению безопасности в соответствии с современными вызовами и угрозами.

В текущей главе проведено сравнительное исследование содержания нормативных документов по электронному документообороту Казахстана и Китая (смотреть таблицу 2, на следующей странице). Начиная с анализа законодательства Республики Казахстан, где электронный обмен документами регламентируется в соответствии с Законом «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (смотреть таблицу 3, на странице 64). Важно отметить, что в Казахстане электронный документ определяется как документ, содержащий информацию в электронном и цифровом форматах, заверенный электронной цифровой подписью. Законодательство подчеркивает, что применение электронных документов разрешено в тех областях деятельности, где информационные и коммуникационные технологии уже используются для создания, обработки, сохранения и распространения данных [116].

Сравнивая с законодательством Казахстана и Китая, встает вопрос о сходствах и различиях в подходах Китая к электронному документообороту. В соответствии с международными нормативными актами, в частности, Законом ЮНСИТРАЛ «Об электронной коммерции», вводится понятие «сообщение данных», которое отличается от термина «электронный документ»[117]. Это означает, что в Китае данные считаются сообщением данных, если они созданы, отправлены и хранятся с использованием электронных или оптических средств, включая электронную почту, телекс или факс. Также стоит обратить внимание на типовой закон 2000 года «Об электронной цифровой подписи» в Китае, где определяются термины «электронные данные (электронная связь)» как цифровое представление информации, воспринимаемой компьютером. Этот термин несколько отличается от понятия электронного документа, установленного в законодательстве Казахстана[118].

Таблица 2 - Сравнительный анализ нормативных актов по ЭДО: Казахстан и Китай

Аспект	Казахстан	Китай
Нормативный акт	Постановление Правительства РК от 25 августа 2023 года «Правила документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях»	Временные меры по управлению электронными документами, изданные Главным управлением Госсовета в 2009 году №39
Цель	Регулирование правил документирования, управления документацией и использования систем ЭДО	Обеспечение принципов и процедур архивирования электронных документов, гарантируя их сохранность и доступность
Задачи	Постановление направлено на установление единых правил для всех организаций, что способствует упрощению и унификации документооборота.	Временные меры направлены на обеспечение управления и использования электронных документов.
Область применения	Государственные и негосударственные организации	Государственные и частные организации
Документирование	Стандартизация процессов создания, хранения и обработки электронных документов	Установление стандартов для создания, обработки и хранения электронных документов
Управление	Определение требований к системам ЭДО, включая безопасность, доступность и целостность данных	Определение требований к управлению электронными документами, включая аутентичность и целостность данных
Безопасность	Обеспечение мер защиты информации в электронных документах	Подтверждение подлинности электронных документов и защита данных
Доступность	Гарантия доступности документов для уполномоченных пользователей	Обеспечение доступности электронных документов для уполномоченных пользователей
Целостность	Сохранение целостности данных в электронных системах	Сохранение неизменности данных в электронных документах
Пример	Министерство цифрового развития РК внедрило систему ЭДО, сократив бумажный документооборот на 70%.	Государственные учреждения Китая внедрили стандарты управления электронными документами, улучшив доступность и безопасность данных.

Согласно стандарту СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения», документом признаются информационные данные, представленные в определенном формате на конкретном носителе, предназначенные для

восприятия человеком и обрабатываемые с использованием учрежденческих приложений [119].

Электронный документооборот и электронная цифровая подпись в Казахстане и Китае также находятся под влиянием международных стандартов, таких как Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, принятый 12 июня 1996 года с дополнением статьи 5 bis (Bank for International Settlements) в 1998 году [117]. Целью типового закона является упрощение и облегчение ведения торговли с использованием электронных средств путем предоставления национальным законодателям норм, признанных на международном уровне. Этот закон играет ключевую роль в устранении правовых препятствий для электронной торговли и повышении ее юридической предсказуемости, предусматривая равный режим для бумажной и электронной информации. Принципы недискриминации, технологической нейтральности, и функциональной эквивалентности, заложенные в Типовом законе, формируют основу для признания и использования электронных документов и электронной цифровой подписи в обеих странах [120].

Таблица 3 - Сравнительный анализ нормативных актов по ЭДО: Казахстан и Китай

Аспект	Казахстан: Закон «О электронном документе и электронной цифровой подписи» (2003)	Китай: Закон «Об электронной цифровой подписи» (2005)
Цель	Регулирование использования электронных документов и ЭЦП	Определение правового статуса электронной подписи и обеспечение её использования
Определения	Электронный документ и ЭЦП	Электронная подпись и данные для её создания
Правовой статус	Электронные документы и ЭЦП признаются юридически значимыми и эквивалентными бумажным документам	Электронные подписи признаются юридически значимыми и эквивалентными ручным подписям
Условия использования	ЭЦП считается действительной при наличии сертифицированного ключа и соответствия требованиям безопасности	Требования к юридической действительности подписи: проверка подлинности и целостности документа
Сертификация	Аккредитация центров по сертификации ключей ЭЦП	Аккредитация центров по сертификации
Безопасность	Обязательные меры по обеспечению безопасности ЭЦП и защиты данных	Обеспечение безопасности данных и защита от несанкционированного использования электронной подписи
Пример использования	Портал eGov использует ЭЦП для подписания документов	Платформа eID позволяет использовать электронную подпись для государственных услуг

Продолжение таблицы 3

Оценка	Закон успешно регулирует использование электронных документов и ЭЦП, способствуя цифровизации и упрощению документооборота. Основные вызовы связаны с необходимостью постоянного обновления стандартов безопасности, что может сделать процесс более удобным и прозрачным для иностранных пользователей.	Закон эффективно регулирует использование электронной подписи, поддерживая рост электронной коммерции и цифровых услуг. Однако необходимы дополнительные усилия для обеспечения безопасности и предотвращения мошенничества, что может улучшить удобство и доверие иностранных пользователей к системе.
Общие черты и различия:		
Аспект	Общие черты	Различия
Цель	Регулирование использования электронной цифровой подписи и признание её юридической значимости	Казахстан: акцент на электронные документы, Китай: акцент на правовой статус ЭЦП
Определения	Оба закона определяют, что такое электронный документ и электронная подпись	Китай включает определение данных для создания подписи
Правовой статус	Признание электронных документов и ЭЦП юридически значимыми и эквивалентными бумажным документам	-
Условия использования	Требования к юридической действительности ЭЦП	Казахстан: сертифицированный ключ и безопасность, Китай: подлинность и целостность документа
Сертификация	Требования к аккредитованным центрам по сертификации ключей ЭЦП	Казахстан: аккредитация национальными органами, Китай: строгие меры контроля и проверки
Безопасность	Обязательные меры по обеспечению безопасности ЭЦП и защиты данных	Китай: более строгие требования к проверке подлинности и целостности данных

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле предусматривает, что документ не теряет юридической силы и действительности из-за того, что он выполнен в электронной форме, что напрямую влияет на законодательство Казахстана и Китая в области электронного документооборота. Ключевые положения Типового закона, касающиеся составления и действительности контрактов, атрибуции сообщений данных, подтверждения получения, определения времени и места отправления и получения сообщений данных, являются фундаментальными для разработки и применения нормативных актов в этих странах. Изучение влияния типового закона на законодательство Казахстана и Китая позволяет нам глубже понять, как международные стандарты способствуют формированию юридической базы для электронной документации и обмена данными. Это также подчеркивает стремление обеих стран адаптировать свои правовые системы к международно признанным нормам, что

способствует укреплению международного сотрудничества и развитию цифровой экономики[121].

В дополнение к анализу влияния типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле на электронный документооборот в Казахстане и Китае, следует рассмотреть недавние инициативы ЮНСИТРАЛ по стандартизации договоров на предоставление данных. На шестьдесят шестой сессии, проходившей в Вене с 16 по 20 октября 2023 года, Рабочая группа IV (Электронная торговля) представила пересмотренный свод стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных. Этот документ, подготовленный с учетом итогов предыдущих обсуждений, направлен на устранение правовых препятствий и повышение юридической предсказуемости в сфере цифровой экономики и трансграничных потоков данных [122].

Пересмотренный проект положений включает в себя общие вопросы, способ предоставления данных, соответствие данных, их использование, производные данные и средства правовой защиты. Эти положения основываются на принципах, аналогичных тем, что были выработаны в Типовом законе об электронной торговле, включая недискриминацию, технологическую нейтральность и функциональную эквивалентность, но применяются специфически к контексту данных и их трансграничного обмена. Актуальность работы Рабочей группы IV по договорам на предоставление данных особенно важна в контексте стремительного развития технологий и увеличения объемов цифровых данных. Эти стандартные положения могут служить основой для национальных законодательств и международных соглашений, способствуя таким образом упрощению международной торговли и сотрудничества в сфере цифровой экономики между Казахстаном, Китаем и другими странами.

Включение анализа этих современных разработок ЮНСИТРАЛ в наше исследование позволит обеспечить комплексный подход к изучению электронного документооборота и вопросов электронной документации, подчеркивая роль международного права в формировании единых стандартов и норм в этой области.

В рамках анализа электронного документооборота в Казахстане и Китае, особое внимание следует уделить определению понятий «данные» и «электронные данные», как они представлены в международном праве, в частности, в работах ЮНСИТРАЛ. Разработка стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных подчеркивает важность унификации понятийного аппарата в области цифровой экономики и электронной торговли на международном уровне. Согласно документу ЮНСИТРАЛ, «данные» определяются как информация, представленная в электронной форме. Это широкое определение охватывает не только текстовую информацию, но и данные, представленные в любых других форматах, способных к электронной обработке и хранению. Такой подход к определению данных подчеркивает их универсальность и трансграничный потенциал в современной цифровой экономике.

Комментарии к статье 1 подчеркивают, что понятие «данные» в контексте стандартных положений ЮНСИТРАЛ предполагает их рассмотрение в качестве товара, что отражает современное понимание данных как значимого актива в электронной торговле и за пределами ее. Это отличается от более узкого понимания данных как «сообщений данных» в более ранних документах ЮНСИТРАЛ, где данные рассматривались преимущественно как средство обмена информацией между сторонами.

Также заслуживает внимания определение «использования» данных, которое включает в себя широкий спектр операций, таких как доступ к данным, их обмен, перенос, передача или предоставление. Это понятие подчеркивает многообразие способов взаимодействия с данными в цифровой среде и их многогранную роль в бизнес-процессах, исследованиях и повседневной жизни [123].

Исследуя вопросы развития электронного документооборота в Казахстане, необходимо отметить значительное влияние зарубежного опыта на формирование отечественной нормативной базы. Опыт других стран в этой области играет ключевую роль и предоставляет ценные уроки для национального законодательства. Исследователи подчеркивают зависимость национального регулирования от глобальных тенденций и практик, что особенно важно в контексте стремления к совершенствованию механизмов электронного документооборота [124].

В контексте стратегического развития Казахстана особое значение приобретают слова Первого Президента РК Н.А. Назарбаева, озвученные в Послании народу Казахстана в 1997 году. В документе под названием «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» он выделил три основные возможности для страны. Особое внимание было уделено процессу глобализации и научно-технического прогресса, который открывает уникальные перспективы для Казахстана, в том числе благодаря развитию новых информационных и телекоммуникационных технологий. Понимание и интеграция этих технологий в социальную сферу, поддержка научно-технических кадров — ключевые аспекты для дальнейшего процветания нации [125].

Данные как основа электронного документооборота

В современном цифровом мире «данные» и «электронные данные» становятся центральными элементами любой системы электронного документооборота. В соответствии с определениями, предложенными ЮНСИТРАЛ, «данные» описываются как информация, представленная в электронной форме. Это широкое определение подчеркивает, что данные могут включать в себя любую информацию, способную к машинному считыванию и обработке, независимо от ее содержания или формата.

Электронные данные расширяют это понимание, подразумевая под собой не только цифровую форму данных (то есть, информацию, представленную в виде битов и байтов), но и их пригодность для использования в рамках цифровых

операций, таких как хранение, передача, обработка, и анализ. Это определение подчеркивает функциональную сторону данных в цифровой среде, где данные выступают не только как объекты обмена, но и как товары, имеющие значимость независимо от их роли в коммуникации[126].

Технологическая нейтральность является важным принципом в определении данных и электронных данных. Этот принцип подчеркивает, что определение «данных» остается актуальным и применимым независимо от конкретной используемой технологии. Таким образом, он обеспечивает гибкость и адаптацию к быстро меняющимся технологическим реалиям, позволяя законодательству оставаться актуальным в условиях технологического прогресса.

Использование данных включает в себя широкий спектр операций, таких как доступ к данным, их обмен, перенос, передача, или предоставление. Это определение подчеркивает активную роль данных в современном электронном документообороте, где данные становятся ключевым ресурсом, подлежащим различным формам использования и обработки[127].

Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года № 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота» и его последующие изменения и дополнения, включая те, что были внесены постановлением от 26 января 2011 года № 35, представляют собой важный этап в развитии нормативно-правовой базы, регулирующей использование электронных документов и электронной цифровой подписи в Казахстане[128]. Эти правила были разработаны в соответствии с Законом Республики Казахстан от 7 января 2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и определяли порядок электронного документооборота между физическими и юридическими лицами, государственными органами или должностными лицами [64].

Основные положения этих правил касались определение электронного документооборота как процесса обмена электронными документами, заверенными электронной цифровой подписью, между различными субъектами, включая государственные органы, юридические и физические лица.

Исключены из действия правил пункты, которые не распространялись на электронные документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну Республики Казахстан.

Однако, постановление № 430 утратило силу в 2018 году, когда было принято новое постановление «Об утверждении Правил электронного документооборота» Правительства Республики Казахстан от 28 сентября 2018 года № 605[128]. Это указывает на динамичное развитие правового регулирования в области электронного документооборота, отражающее изменения в технологическом ландшафте и потребности общества в более совершенных правовых механизмах для регулирования электронных коммуникаций и транзакций.

Тщательный анализ истории постановлений и их правок, открывает путь к пониманию, как Казахстан адаптировал свою законодательную базу для

поддержки развития цифровой экономики и обеспечения безопасности электронного документооборота. Это также позволит выявить ключевые аспекты регулирования, которые могут быть сравнены с аналогичными нормативными актами в Китае, выявляя общие тенденции и различия в подходах к цифровизации документооборота на международном уровне.

Эти положения подчеркивают важность криптографической защиты информации и электронной цифровой подписи (ЭЦП) в контексте электронного документооборота в Казахстане. Основные понятия, упомянутые в Правилах, обеспечивают основу для понимания механизмов безопасности, управления и обмена данными между участниками электронного документооборота, включая юридических лиц, государственные органы и должностных лиц [129].

Средство криптографической защиты информации играет ключевую роль в обеспечении конфиденциальности и целостности передаваемой информации, используя алгоритмы для шифрования и дешифрования данных, а также для управления ключами [130].

Ключевой носитель содержит закрытый ключ ЭЦП, который используется для создания электронной подписи, подтверждающей подлинность и принадлежность документа конкретному отправителю.

Удостоверяющий центр государственных органов (УЦ ГО) и национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан являются ключевыми институтами, обеспечивающими выдачу, регистрацию и управление ЭЦП, а также подтверждение подлинности электронных документов в системе электронного документооборота.

Единая система электронного документооборота государственных органов (ЕСЭДО) представляет собой инфраструктуру, позволяющую осуществлять обмен электронными документами между различными государственными структурами, обеспечивая эффективное взаимодействие и координацию их деятельности.

Электронный документ, удостоверенный ЭЦП, признается юридически значимым и может использоваться в официальных целях наравне с традиционными бумажными документами. Это подчеркивает важность ЭЦП как средства обеспечения юридической значимости электронных документов.

Введение этих понятий и положений отражает стремление Казахстана к созданию надежной и эффективной системы электронного документооборота, которая обеспечивает безопасность государственных секретов и частной информации, а также способствует упрощению административных процессов и повышению прозрачности взаимодействия между государством и гражданами.

Эти правила представляют собой комплексные рекомендации и процедуры, направленные на управление и регулирование процесса электронного документооборота в государственных органах Республики Казахстан. Они включают в себя положения, касающиеся создания, регистрации, хранения, обработки и уничтожения электронных документов и ключей электронной

цифровой подписи, а также меры по обеспечению их конфиденциальности и защиты.

Ключевым аспектом данных правил является использование средств криптографической защиты информации для обеспечения безопасности и целостности электронных документов. Это подразумевает применение специализированных алгоритмов и ключей для шифрования и подписи документов, что гарантирует их подлинность и защищает от несанкционированного доступа.

В рамках этих правил важное место занимает роль удостоверяющих центров, которые выполняют функции по выдаче и управлению ключами электронной цифровой подписи, а также по регистрации и сертификации участников системы электронного документооборота. Эти центры действуют как доверенные посредники между пользователями системы, обеспечивая надежность и законность обмена электронными документами.

Правила также определяют структуру и формат электронных документов, устанавливая требования к их содержанию и оформлению. Они регламентируют процесс электронной регистрации документов, контроль за их исполнением и хранение в электронных архивах.

Особое внимание уделяется защите информации и обеспечению конфиденциальности, особенно в отношении документов, содержащих государственные секреты или другую ограниченную информацию. Предусмотрены меры по защите таких документов и ключей электронной цифровой подписи, а также по обеспечению их сохранности в соответствии с нормативными правовыми актами в области защиты государственных секретов.

Эти правила создают правовую и организационную основу для эффективного и безопасного функционирования системы электронного документооборота в государственных органах, способствуя повышению эффективности управления и администрирования, а также укреплению информационной безопасности [131].

На сегодняшний день нас радует, что согласно официальному сообщению Национального удостоверяющего центра Республики Казахстан (НУЦ РК), с 28 апреля 2024 года ведомство начнет выдавать физическим и юридическим лицам единые ключи, основанные на криптографическом стандарте СТ РК ГОСТ Р 34.10-2015. Эти ключи будут применяться как для аутентификации, так и для подписи документов [132].

Внутренний документооборот на государственной службе, который перешёл на использование информационно-коммуникационных технологий, представляет собой важный шаг в повышении производительности труда. Это достигается за счёт автоматизации и упрощения процедур, что снижает информационные издержки, ускоряет связь и расширяет охват. Примером такой автоматизации в Казахстане является перевод межведомственного документооборота в электронную форму, что было осуществлено в 2009 году с

внедрением программы Единая система электронного документооборота (ЕСЭДО) [131].

К 2014 году в центральных государственных органах Казахстана достигнута стопроцентная электронная обработка документов, что указывает на успешную цифровизацию внутреннего документооборота и может служить примером для других государственных учреждений и организаций, стремящихся к повышению эффективности своей работы через применение современных технологий [133].

Электронный документооборот в Казахстане претерпел существенное развитие и интеграцию с использованием информационно-коммуникационных технологий, что привело к повышению производительности труда в государственных учреждениях. Концепция электронного документа эволюционировала от простого графического образа до комплексной системы управления документами. Системы Управления Электронными Документами (СУЭД) были разработаны для решения двух основных задач: конвертации бумажных документов в электронный формат и перехвата всех электронных документов из различных источников.

Указ Президента Республики Казахстан о создании электронного правительства стал значительным шагом в направлении модернизации государственного управления и предоставления услуг. Программа, запущенная в 2005 году, представляет собой комплексный подход к улучшению доступности и качества государственных услуг для граждан и бизнеса [134].

Четыре основные этапа развития электронного правительства включали:

- Публикация и распространение информации: это основа для прозрачности государственных органов, где граждане могут получать необходимую информацию о работе различных ведомств.

- Предоставление интерактивных услуг: Этот этап включает двустороннее взаимодействие между государством и гражданами, что позволяет упростить и ускорить многие процессы, такие как подача заявлений и получение различных справок и лицензий.

- Транзакционное взаимодействие: на этом этапе происходит интеграция финансовых и юридических операций через государственный портал, что позволяет проводить различные операции в электронном виде, такие как уплата налогов и штрафов, регистрация бизнеса и т.д.

- Формирование информационного общества: это заключительный этап, где целью является не просто автоматизация услуг, а создание среды для активного участия граждан в жизни общества и государства через доступ к информации и электронным услугам.

Веб-портал электронного правительства www.e.gov.kz, запущенный в 2006 году, стал важным инструментом для реализации этих этапов, предоставляя гражданам и бизнесу более 1500 информационных услуг от различных государственных и частных организаций. Это подчеркивает масштаб и многообразие функционала, который был реализован в рамках электронного правительства в Казахстане [135].

Такая интеграция услуг способствует не только улучшению эффективности работы государственных органов, но и создает удобства для пользователей, обеспечивая единую точку доступа к широкому спектру услуг, что является ярким примером применения информационных технологий в государственном управлении.

Внедрение системы ЕСЭДО в Казахстане было значимым шагом в развитии электронного правительства в стране. Создание единой системы электронного документооборота обеспечило множество преимуществ:

- Улучшение исполнительской дисциплины: Система позволила упорядочить документарную информацию и структурировать бизнес-процессы, повышая тем самым исполнительскую дисциплину в государственных органах.

- Повышение качества государственных услуг: Проект ЕСЭДО направлен на повышение качества и эффективности оказания государственных услуг, что достигается за счет применения современных информационных технологий.

- Формирование единого информационного пространства: Создание единой системы обеспечивает лучшее взаимодействие между различными государственными органами и службами, что способствует эффективному управлению и координации.

- Автоматизация документооборота: Проект предусматривает автоматизацию процессов делопроизводства, что ускоряет обработку и передачу документов, уменьшает вероятность ошибок и повышает прозрачность процессов.

- Расширение доступа к электронным услугам: Интеграция с веб-порталом электронного правительства и другими компонентами обеспечивает расширение спектра и доступности электронных услуг для граждан.

- Организация диалога с гражданами: Система ЕСЭДО и связанные с ней инструменты, такие как Национальный удостоверяющий центр, облегчают взаимодействие граждан с государственными органами, делая процесс более открытым и доступным[136].

Реализация программы развития электронного правительства на 2008-2010 годы и внедрение ЕСЭДО являются примерами прогресса в направлении цифровизации государственного управления и предоставления услуг в Казахстане. Это позволяет стране совершенствовать государственное управление, делая его более эффективным, прозрачным и удобным для граждан[137].

Казахстан также активно работал над интеграцией международных стандартов в национальное законодательство, что стало заметно с усилением сотрудничества страны с международными организациями и участием в международных проектах. Это содействовало гармонизации казахстанского законодательства с мировыми трендами в области цифровизации и электронного документооборота.

Анализ правовых пробелов и несоответствий в существующем законодательстве, регулирующем электронный документооборот в Республике Казахстан, выявляет несколько ключевых аспектов, требующих внимания и

дальнейшего развития для обеспечения эффективного функционирования цифровой экономики страны. Несмотря на значительный прогресс в законодательном обеспечении электронного документооборота, определенные области остаются недостаточно регламентированными, что может приводить к правовой неопределенности и затруднениям в практическом применении.

Одним из ключевых элементов эффективного электронного документооборота является система электронной идентификации, позволяющая надежно удостоверить личность участников электронных транзакций. В Казахстане, несмотря на наличие законодательства, регулирующего использование электронных подписей, отсутствует комплексный подход к электронной идентификации, который бы охватывал различные аспекты, включая биометрическую идентификацию и другие современные методы. Это создает препятствия для развития некоторых видов электронных услуг, особенно в банковском секторе и области государственных услуг.

С учетом глобализации экономических процессов важным аспектом является регулирование трансграничного электронного документооборота. В казахстанском законодательстве отсутствуют четкие нормы, регулирующие обмен электронными документами между юридическими и физическими лицами в разных юрисдикциях. Это отсутствие регулирования ограничивает возможности для международной торговли и сотрудничества, а также создает риски для безопасности и конфиденциальности данных.

Хотя в Казахстане существует законодательство, направленное на защиту персональных данных, оно не всегда соответствует международным стандартам, таким как GDPR (General Data Protection Regulation). Проблемы касаются не только уровня защиты, но и механизмов реализации прав субъектов данных, таких как право на забвение, и обязанностей операторов по информированию о нарушениях безопасности данных. Эти пробелы могут подрывать доверие пользователей к электронным услугам и ограничивать развитие цифровой экономики.

Вопросы информационной безопасности касаются не только технических аспектов защиты данных, но и юридических мер по предотвращению и реагированию на киберугрозы. Законодательство Казахстана требует дальнейшего развития в части установления обязательных стандартов безопасности для организаций всех форм собственности, особенно в критически важных секторах экономики.

Однако, несмотря на значительный прогресс, Казахстан, как и многие другие страны, сталкивается с новыми вызовами, связанными с постоянным развитием технологий и изменениями в международном правовом ландшафте. К таким вызовам относятся необходимость постоянного обновления законодательства, защита от киберугроз, обеспечение кроссплатформенной совместимости и интеграция новых технологий, таких как блокчейн, в систему электронного документооборота.

Особое внимание следует уделить законодательству Китая в области электронного документооборота. В 1999 году введен национальный стандарт «Хранение, архивирование и управление электронными документами на компакт-дисках», который состоит из двух частей: архивирования электронных документов и организации информации на компактных носителях (CAD CD).

Последующие государственные стандарты были приняты в Китае, включая «Архивирование и управление электронными документами» (ГБ/Т 18894-2002) и «Долгосрочное хранение электронной информации в документальной форме» (ГБ/З 23283-2009). Кроме того, были введены стандарты архивирования, такие как правила архивирования и управления официальными электронными документами по электронной почте (2005 год), стандарт метаданных официальных электронных документов (2009 год), стандартный формат для длительного хранения электронных документов (2009 год) и пакет электронных документов в формате XML (2009 год)[138].

В Китае, 28 августа 2004 года, на 11-й конференции Постоянного комитета 10-го Государственного совета Китайской Народной Республики, был принят Закон «Об электронной подписи». Этот закон вступил в силу с 1 апреля 2005 года. Согласно китайскому законодательству, информация, содержащаяся в сообщениях данных и прикрепленная к ним в электронной форме с целью установления личности подписывающего лица и подтверждения согласия с включенным содержанием, признается «электронной подписью». При этом «сообщение данных» означает информацию, отправляемую, получаемую или хранимую с помощью электронных, оптических, магнитных или аналогичных средств [139].

«Архивирование электронных официальных документов» было пересмотрено Приказом Государственной архивной администрации № 6, изданным 22 июля 2003 г., и Приказом Государственной архивной администрации № 14 Решение Государственной архивной администрации о внесении изменений во «Временные меры по управлению архивированием электронных официальных документов» от 14 декабря 2018 г. Временные меры по управлению содержат в общей сложности 23 статьи, которые в основном регулируют процедуры архивирования электронных официальных документов в Китае. Они включают в себя цель и правовую основу, определение электронных официальных документов, обязанности и процедуры подачи, контроль и управление, стандарты и сроки подачи, сроки и методы подачи, хранение и резервное копирование, классификацию и управление, а также уничтожение электронных официальных документов.

Далее следует рассмотреть «Закон Китайской Народной Республики об электронной подписи», состоящий из 34 статей, вступивший в силу с 1 апреля 2005 года, который направлен на регулирование использования электронных подписей в гражданской деятельности. Этот закон имеет непосредственное отношение к теме электронного документооборота, поскольку устанавливает правила и принципы применения электронных подписей в рамках обмена

электронными документами. Он определяет электронную подпись, устанавливает ее юридическую силу и обеспечивает защиту прав и интересов участников электронного документооборота в соответствии с законодательством Китая [78].

Статья 2 определяет электронную подпись как данные, включенные в сообщение данных в электронной форме и приложенные к нему, которые используются для идентификации подписавшего лица и подтверждения его согласия с содержанием сообщения.

В Законе сообщение данных рассматривается как информация, созданная, отправленная, полученная или сохраненная с помощью электронных, оптических, магнитных или аналогичных средств.

В соответствии со статьей 3 в гражданской деятельности стороны могут соглашаться об использовании или неиспользовании электронных подписей и сообщений данных. Документ, в котором такое соглашение закреплено, не может быть отвергнут в юридическом отношении лишь потому, что он составлен в форме электронной подписи или сообщения данных.

Однако статья 3 также устанавливает исключения, когда электронные инструменты не применяются, такие как отношения личного характера (брак, усыновление, наследование), передача интересов в недвижимом имуществе, прекращение предоставления коммунальных услуг и другие случаи, определенные законодательством и административными правилами.

Отметим, что закон Китая о электронной подписи устанавливает основные принципы и правила использования электронных подписей в гражданской деятельности, при этом предусматривая исключения для определенных категорий документов и ситуаций.

Глава II данного Закона Китайской Народной Республики об электронной подписи, посвященная сообщениям о данных, устанавливает важные нормы и правила, касающиеся составления, хранения, исследования и использования электронных сообщений данных.

Статья 4 определяет, что сообщение данных считается составленным в письменной форме, если оно способно явно выражать свое содержание и может быть легко доступно для исследования.

Статьи 5 и 6 устанавливают критерии, согласно которым сообщение данных признается соответствующим требованиям к форме оригинала и сохранению документов, а также гарантируют его целостность и неприкосновенность.

Статьи 7 и 8 определяют недопустимость исключения сообщений данных из числа доказательств на основании их электронного характера и устанавливают факторы, которые следует учитывать при рассмотрении их подлинности.

– Статьи 9, 10 и 11 регламентируют условия отправки, получения и времени получения сообщений данных, включая случаи автоматической отправки информационной системой отправителя и необходимость подтверждения получения.

– Статья 12 определяет основное место деятельности отправителя и адресата как места отправки и получения сообщений данных, а также устанавливает принцип учета соглашений сторон относительно места отправки и получения.

Эти нормы и правила обеспечивают правовую опору для эффективного функционирования электронного документооборота, регулируя ключевые аспекты его процессов и обеспечивая защиту интересов всех участников.

Глава III закона Китайской Народной Республики об электронной подписи и аутентификации устанавливает важные нормы и требования к электронной подписи, аутентификации и сертификации электронных подписей, обеспечивая их надежность и юридическую силу.

– Статья 13 определяет условия надежной электронной подписи, включая требования к данным, используемым для создания подписи, и их контроль, а также обеспечение целостности содержания сообщений данных.

– Статья 14 устанавливает, что надежная электронная подпись обладает такой же юридической силой, как и собственноручная подпись или печать.

– Статья 15 предписывает надлежащее хранение данных для создания электронной подписи и уведомление заинтересованных сторон о возможном компрометировании данных.

– Статьи 16 и 17 устанавливают требования к поставщикам услуг электронной аутентификации, включая наличие профессионального персонала, соответствие технологий и оборудования национальным стандартам безопасности и другие условия.

– Статьи 18 и 19 регулируют процедуру регистрации и лицензирования поставщиков услуг электронной аутентификации, включая обращение в компетентные департаменты и разработку бизнес-правил.

– Статьи 20-23 описывают процесс получения сертификата аутентификации электронной подписи, его содержание и обязанности поставщика услуг электронной аутентификации, включая уведомление о приостановке или прекращении услуг.

Эти нормы и требования обеспечивают эффективное функционирование системы электронной подписи и аутентификации в Китае, обеспечивая безопасность и доверие при электронном обмене документами и информацией.

Выявив терминологию и обозначение главных сущностей, фигурирующих в законодательных статьях, как электронный документ, электронная цифровая подпись для каждой страны, мы сможем объективно сравнивать и давать общую оценку нормативным документам по электронному документообороту.

В 2000-х годах в Китае были разработаны и введены в действие ряд национальных стандартов и архивных деловых стандартов, направленных на организацию и управление электронными документами:

«Архивирование и управление электронными документами» (GB/T 18894-2002): Этот стандарт устанавливает требования к процессам архивирования и управления электронными документами [140].

«Китайский архивный MARC-формат» (GB/T 20163-2006): Данный стандарт определяет формат для метаданных в китайских архивных системах [141].

«Долгосрочное хранение электронной информации в документальном виде» (GB/Z 23283-2009): Стандарт устанавливает требования к долгосрочному хранению электронной информации в форме документов [142].

«Технический стандарт оцифровки бумажных архивов» (DA/T31-2005): Этот стандарт определяет технические требования к процессу оцифровки бумажных архивов [143].

Правила архивирования и управления официальными электронными документами по электронной почте» (DA/T 32-2005): Данный стандарт регулирует процессы архивирования и управления официальными электронными документами, полученными по электронной почте.

«Стандарт метаданных официальных электронных документов» (DA/T 46-2009): Этот стандарт устанавливает требования к метаданным официальных электронных документов [144].

«Стандартный формат обеспечения долгосрочной сохранности электронных документов» (DA/T 47-2009): Стандарт определяет форматы и методы обеспечения долгосрочной сохранности электронных документов.

«Пакет электронных документов в XML-формате» (DA/T 48-2009): Этот стандарт определяет формат пакета электронных документов в XML-формате.

Также были утверждены и внедрены два международных стандарта:

ISO 15489-1-2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования»: Стандарт устанавливает общие требования к управлению документами.

ISO 23081-1-2009 «СИБИД. Процессы управления документами. Метаданные для документа. Часть 1: Принципы»: Этот стандарт устанавливает принципы метаданных для документов и процессы управления ими [145].

Эти стандарты и правила охватывают различные аспекты жизненного цикла электронных документов, включая сбор, описание, организацию, доступ и долгосрочное хранение, в соответствии с концепцией континуума документов.

Еще одним важным законодательным пунктом является хранение этих самых электронных документов. В рамках ЭДО электронная подпись играет ключевую роль в обеспечении юридической значимости электронных документов, также как собственноручная подпись или печать в традиционном документообороте. Надежность и юридическая сила электронной подписи, определенные в законе, создают основу для доверия и безопасности при обмене электронными документами.

Требования к поставщикам услуг электронной аутентификации и процедуры сертификации электронных подписей также имеют прямое значение для ЭДО. Они обеспечивают надежность и аутентичность электронных подписей, что важно для подтверждения идентичности участников документооборота и обеспечения целостности и конфиденциальности передаваемой информации. Законодательство и требования, устанавливаемые в контексте электронной

подписи и аутентификации, напрямую влияют на правовые и технические аспекты электронного документооборота, обеспечивая его эффективное функционирование и безопасность.

Важным объектом для исследования является проверка подлинности электронной цифровой подписи и его регулирование в обеих странах. В Казахстане этот вопрос утвержден приказом «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи», который вступил в силу со дня его первого официального опубликования. В соответствии с приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан, А. Исекешева, от 9 декабря 2015 года № 1187, были утверждены Правила проверки подлинности электронной цифровой подписи, которые введены в действие с момента их официального опубликования и применяются к правоотношениям, возникшим начиная с 1 января 2016 года [146].

Основные положения Правил были разработаны на основе подпункта 10) статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и устанавливают процедуру проверки подлинности электронной цифровой подписи информационными системами на этапах создания и функционирования.

Ключевые определения в контексте Правил включают термины: СКЗИ – инструменты для криптографических преобразований и управления ключами, СОРС – часть реестра с информацией об аннулированных регистрационных свидетельствах, удостоверяющий центр – юридическое лицо, подтверждающее соответствие открытого и закрытого ключей ЭЦП, регистрационное свидетельство – документ, подтверждающий соответствие ЭЦП требованиям закона, ЭЦП – символы, подтверждающие подлинность и принадлежность содержания электронного документа, средства ЭЦП – программное и техническое обеспечение для создания и проверки ЭЦП, хеш и хеш-функция – методы преобразования данных для обеспечения целостности информации [147].

Учитывая важность электронного документооборота, принятие этих Правил является ключевым шагом в обеспечении цифровой безопасности и подлинности документов в Республике Казахстан, способствующим повышению доверия к электронным транзакциям и усилению защиты от фальсификаций и подделок во всех сферах экономической и социальной жизни страны.

На этапе создания и функционирования информационной системы, при получении электронного документа, содержащего регистрационное свидетельство подписывающей стороны, информационная система реализует функционал проверки подлинности ЭЦП. Эта процедура включает в себя проверку ЭЦП в электронном документе и проверку регистрационного свидетельства подписывающей стороны. Информационная система осуществляет проверку ЭЦП на электронном документе, используя открытый ключ ЭЦП, который содержится в регистрационном свидетельстве подписывающей стороны, при этом электронный документ должен содержать регистрационное свидетельство подписывающей стороны.

Проверка ЭЦП выполняется в обратном порядке, по которому производилась подпись документа, и включает дешифрование хеша сообщения с помощью открытого ключа ЭЦП отправителя и вычисление контрольной суммы оригинального сообщения с использованием хеш-функции. Если две контрольные суммы равны, ЭЦП считается верной и определяется положительный результат проверки ЭЦП; в случае несоответствия контрольных сумм, ЭЦП признается недействительной, что указывает на отрицательный результат проверки ЭЦП.

Информационная система, в случае определения положительного результата проверки ЭЦП, проверяет регистрационные свидетельства подписывающей стороны, выполняя следующие проверки с использованием СКЗИ и средств ЭЦП удостоверяющего центра: проверка срока действия регистрационного свидетельства, с учетом всех удостоверяющих центров от проверяемого до доверенного корневого; проверка на отозванность регистрационного свидетельства через СОРС удостоверяющего центра, онлайн через ОСРП или на основе дополнительного СОРС; проверка области использования ЭЦП регистрационного свидетельства по значениям поля «использование ключа»; проверка номера политики регистрационного свидетельства и его разрешенных способов использования, указывающих на ограниченное применение; проверка построения корректной цепочки регистрационных свидетельств до доверенного корневого; проверка метки времени для документов долговременного хранения, подтверждающей момент подписания[148].

Приказ «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи» устанавливает четкие процедуры и технические требования для верификации ЭЦП, обеспечивая таким образом юридическую значимость и надёжность электронных документов. Этот документ определяет ответственность информационных систем за проверку ЭЦП и регистрационных свидетельств, описывает процедуры проверки подлинности и последствия при обнаружении несоответствий. ЭЦП и соответствующие регистрационные свидетельства признаются недействительными в случае несоблюдения установленных требований, за исключением проверки метки времени и проверки полномочий подписанта, которые осуществляются информационной системой. Подтверждённая ЭЦП приравнивается к собственноручной подписи, обеспечивая электронным документам одинаковые юридические последствия, что критически важно для обеспечения юридической надёжности и целостности электронного документооборота.

Техническая ответственность за проведение проверки подлинности ЭЦП и регистрационного свидетельства ложится на плечи информационной системы. В случае, когда подлинность ЭЦП подтверждается с использованием средств криптографической защиты информации (СКЗИ) удостоверяющего центра и проверка ЭЦП показывает положительный результат, соответствуя при этом условиям, указанным в подпунктах 2, 3 и 4 пункта 1 статьи 10 Закона, электронный документ, обработанный через информационную систему,

признается юридически равнозначным документу, подписанному вручную, с теми же юридическими последствиями. Однако, если в процессе проверки выявляется несоответствие ЭЦП, то есть определен отрицательный результат, и при этом не соблюдаются условия, изложенные в упомянутых подпунктах Закона, такой электронный документ не считается равноценным документу с ручной подписью [149].

Метка времени подтверждает наличие ЭЦП на документе в указанный момент времени. Дополнительно, проверка полномочий лица, подписавшего документ, осуществляется информационной системой при наличии соответствующей информации в регистрационном свидетельстве. В случае обнаружения несоответствия требованиям любой из проверок, кроме метки времени (подпункт 6) и проверки полномочий (подпункт 7), ЭЦП или регистрационное свидетельство признается недействительным, что означает отрицательный результат проверки.

В контексте сравнительного исследования содержания нормативных документов по электронному документообороту Казахстана и Китая, данный приказ имеет значительную важность. Он позволяет выделить особенности правового регулирования электронного документооборота в Казахстане, сравнить их с китайскими нормами и стандартами в этой области. Это исследование может выявить различия в подходах к обеспечению подлинности и юридической значимости электронных документов, а также показать, как различные юрисдикции адаптируются к вызовам цифровизации. Сравнение эффективности, надёжности и безопасности процессов верификации ЭЦП в Казахстане и Китае может предложить ценные уроки и лучшие практики для совершенствования электронного документооборота, укрепления международного сотрудничества и создания более надёжных систем цифровой идентификации [150].

Установленные приказом процедуры проверки подлинности и последствия при обнаружении несоответствий обеспечивают ответственность и прозрачность в использовании ЭЦП, а также их приравнивание к собственноручной подписи. Это критически важно для поддержания доверия и защиты всех участников электронного обмена документами.

Сравнительное исследование нормативных документов Казахстана и Китая в сфере электронного документооборота выявляет различия в подходах к обеспечению подлинности и юридической значимости электронных документов. Такое исследование может предложить ценные уроки для обоих государств в контексте улучшения национальных правовых систем, повышения эффективности и безопасности процессов верификации ЭЦП, а также способствовать развитию международного сотрудничества и укреплению систем цифровой идентификации.

14 декабря 2018 года в соответствии с решением Государственного архива № 14 Решение Государственного архива о внесении изменений во «Временные меры по управлению архивированием электронных официальных документов

(постановление Государственного архива № 6)» были внесены изменения, которые были рассмотрены и приняты канцелярией директора Государственного архива. Изменения заключаются в следующем:

- Статья 7 изложена в следующей редакции: «Электронные публичные документы, отвечающие требованиям соответствующих нормативных актов, могут быть поданы только в электронной форме. Подача электронных документов должна осуществляться в соответствии с требованиями к подаче электронных документов и ведению электронных архивов».

- Статья 13 изложена в следующей редакции: «При подаче электронного публичного документа подразделение, формирующее электронный публичный документ, проверяет его подлинность, полноту, удобство использования и безопасность в соответствии с государственными требованиями» [151].

В 2019 году Государственный совет издал «Некоторые положения Государственного совета о государственных услугах в онлайн-режиме» (Государственный приказ № 716), которые представляют собой важное направление для управления однокомплектной подачей электронных документов государственных услуг в форме административного регламента, что эффективно решает проблемы юридической силы электронных документов на уровне законодательства и ускоряет процесс всего процесса онлайн-управления и однокомплектной подачи электронных документов. Данное положение определяет целевые требования и общую структуру создания интегрированной онлайн-платформы, определяет механизм продвижения создания и управления интегрированной онлайн-платформой, определяет, что государственные услуги в принципе должны оказываться в онлайн-режиме, определяет основные требования к работе с государственными услугами, определяет юридическую силу электронных подписей, электронных печатей, электронных свидетельств, электронных архивных документов и так далее[152].

«Спецификация архивирования электронных официальных документов партийных и государственных органов» (GB/T 39362-2020), выпущенная 19 ноября 2020 года и введенная в действие 1 июня 2021 года, устанавливает требования к архивированию электронных официальных документов партийных и государственных органов, такие как общие положения, процесс архивирования, метаданные архивирования, организация архивных данных и формат архивирования. Он применяется к архивированию и обработке электронных документов, созданных в системе электронных документов партийных и правительственных органов всех уровней. На основе этих требований может осуществляться подача и обработка электронных документов других органов, предприятий и учреждений[153].

Согласно «Руководству по созданию мобильной части Национальной интегрированной платформы государственных услуг» (письмо Государственного управления [2021] № 105), изданному 12 ноября 2021 года, регулируется использование, архивирование, передача, хранение и совместное использование электронных документов, поощряется предварительное заполнение форм,

связанных с вопросами мобильных государственных услуг, и повторное использование прикладных материалов посредством обмена данными и взаимного доверия и взаимного признания данных электронных документов». Реализуется декларирование, обработка и оплата услуг мобильного правительства и т.д. Также подчеркивается вспомогательная роль архивирования электронных документов и их совместного использования при оказании услуг мобильного правительства[154].

«Требования к построению системы электронного документооборота веб-страниц для правительственных сайтов» (GB/T 42145-2022), выпущенный 30 декабря 2022 года, устанавливает структуру состава системы электронного документооборота веб-страниц для правительственных сайтов, а также требования к построению системы, основные системные требования, требования к функции управления документами и требования к функции управления системой. Оно применяется к проектированию, разработке, развертыванию и тестированию системы управления архивированием электронных документов и ее системы на правительственных веб-сайтах, а также используется в качестве справочного материала для других типов веб-сайтов[155].

«Метаданные электронных документов веб-страниц правительств» (GB/T 42147-2022), выпущенный 30 декабря 2022 года и введенный в действие 1 июля 2023 года, устанавливает сущность метаданных электронных документов веб-страниц и их структуру, набор метаданных электронных документов веб-страниц правительств, а также принципы и методы расширения метаданных электронных документов веб-страниц. Он применяется для стандартизированного управления электронными документами веб-страниц правительств, а также для разработки соответствующих систем электронного документооборота веб-страниц государственными органами и соответствующими предприятиями и учреждениями, и для записи и сохранения информации об электронных документах веб-страниц[156].

В заключении, важно отметить, что работа по архивированию электронных документов и регулированию электронного документооборота правительственных услуг для построения цифрового правительства, углубления государственных услуг имеет большое значение. Архивный отдел, как один из основных органов государственного управления, должен сочетать свою работу с потребностями цифровой системы государственного управления, постоянно преодолевать существующие ограничения в области архивирования электронных документов правительства, оптимизировать электронные документы государственных услуг от формирования всего процесса обработки до архивирования и управления процессами электронного управления для цифрового правительства.

2.2 Процесс формирования законодательной базы электронного документооборота в Китае и Казахстане

С наступлением цифровой эры развитие электронного документооборота становится все более важным. С конца 1980-х годов правительство Китая создало соответствующие организации и исследовательские базы в ответ на потребности страны в управлении электронными документами, признавая важность управления электронными документами и работая над его развитием. В настоящее время основными правовыми документами по электронному документообороту в Китае являются законы, административные постановления, ведомственные постановления, национальные стандарты, отраслевые стандарты, нормативные документы и общие меры по их внедрению[157].

В начале 1990-х годов, с быстрым развитием информационных технологий, особенно популярностью компьютеров и интернет-технологий, в Китае началась цифровая трансформация, которая привела к переводу большого количества документов и архивов в электронный вид, что вызвало спрос на системы электронного документооборота, а также потребовало от государства сформулировать полный набор правовых норм, регулирующих управление электронными документами во всех сферах жизни, тем самым повысив эффективность государственных услуг.

В процессе модернизации государственного управления правительство Китая активно внедряет стратегию информационных технологий. Это касается не только повседневной деятельности государственных ведомств, но и государственных услуг и обмена данными. Поэтому эффективное управление электронными документами стало ключом к обеспечению прозрачности, эффективности и подотчетности правительства.

В целях адаптации к этим изменениям правительство Китая последовательно разработало ряд нормативных актов и стратегий, связанных с управлением электронными документами, чтобы регулировать процесс создания, хранения, использования и уничтожения электронных документов.

С начала 1990-х годов Китай разработал национальную стратегию «Три золота». В понятие стратегии «Три золота» входят проекты «Золотой мост», «Золотая карта» и «Золотая таможня». Проект «Золотой мост», касающийся электронного документооборота, предполагает создание национальной общей сети экономической информации, охватывающей всю страну и подключенной к частным сетям министерств и комиссий Госсовета [158].

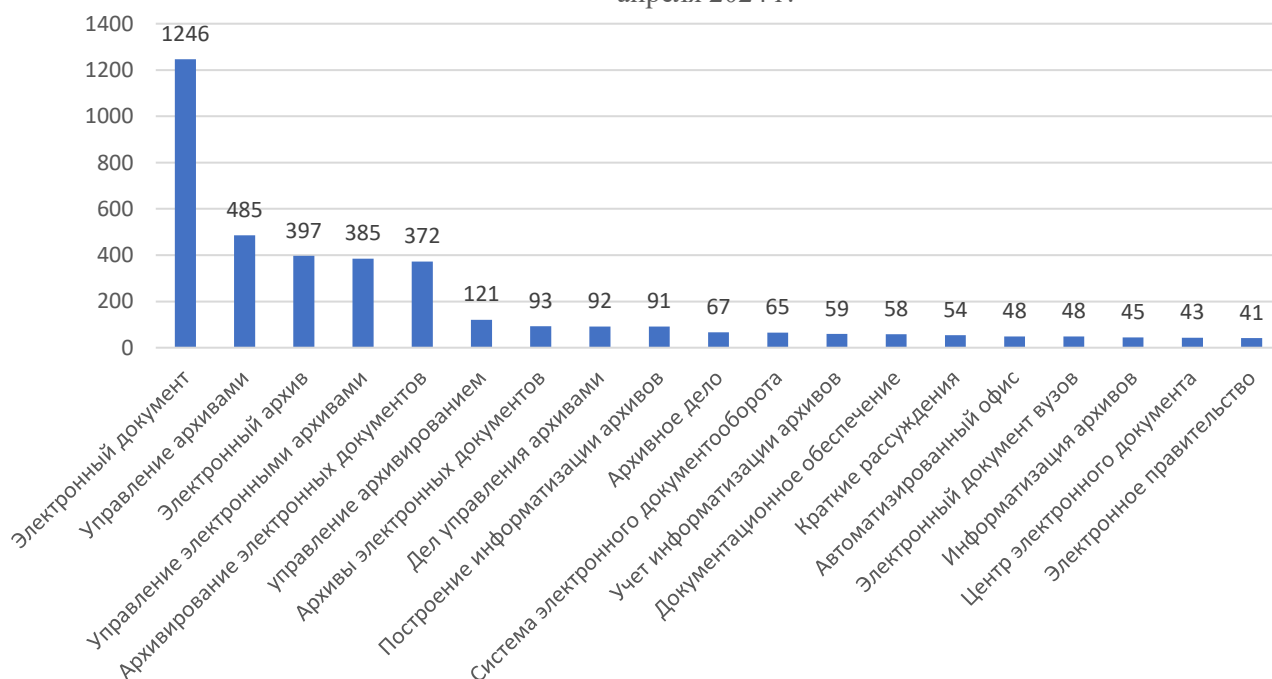
В сентябре 1996 года в Пекине прошла 13-я Международная конференция по архивам. На этой международной конференции были представлены такие доклады, как «Виртуальные архивы» Дэвида Бирманна из США, «Взаимодействие архивной теории и практики с момента публикации голландского справочника в 1898 году» Терри Кука из Канады и «Влияние информационных технологий на архивы и архивную работу» Ногаре из Франции, что оказало большое влияние на исследования в области управления

электронными документами. В связи с этим, для более эффективных исследований и разработки систем электронного документооборота и управления электронными архивами, 18 сентября 1996 года Государственное архивное бюро Китая создало ведущую группу по изучению данного вопроса [158].

На сегодняшний день в Китае существует множество исследовательских институтов по электронному документообороту, с широким спектром тем исследований (см. рис. 1) и тенденцией к росту результатов исследований с каждым годом. Наиболее авторитетным с академической точки зрения исследовательским подразделением по электронному документообороту в Китае является Исследовательский центр электронного документооборота. Центр входит в состав Школы управления информационными ресурсами при народном университете Китая. В этом исследовательском центре есть офис исследования базовой теории, офис исследования стандартов политики, офис исследования системных технологий, офис исследования международной динамики и офис исследования тестирования систем.

Исследовательский центр электронного документооборота (EDMRC) при народном университете Китая (RUC) был создан 18 декабря 2010 года на базе Школы управления информационными ресурсами (IRM) данного университета. Опираясь на Школу управления информационными ресурсами народного университета Китая и опираясь на исследовательскую группу по вопросам электронного документооборота под руководством профессора Фэн Хуэйлина, Центр принимает открытый и проектный режим работы и широко использует исследовательские возможности смежных дисциплин народного университета

рис. 1 Количество тем исследований, касающихся электронного документооборота, в сети China Knowledge Network, данные по состоянию на 1 апреля 2024 г.

Китая, а также всех слоев общества, и в настоящее время в нем работает 41 исследователь, из которых 26 - за пределами университета, и консультативный совет из 6 человек, из которых 3 - за границей.

При Институте архивной науки и техники Государственного архивного бюро было создано подразделение, которое отвечало за подготовку специалистов, обладающих исследовательскими способностями и знакомых с электронными документами и управлением архивами для проведения исследований в области архивирования электронных документов и методов управления электронными архивами. С этого момента началось теоретическое исследование и практическое изучение электронных документов в Китае [159].

В предыдущей главе нами проведено сравнительное исследование содержания нормативных документов по электронному документообороту Казахстана и Китая. Важно отметить, что в Казахстане электронный документ определяется как документ, содержащий информацию в электронном и цифровом форматах, заверенный электронной цифровой подписью.

Что касается Казахстана, в Республике Казахстан правовое регулирование электронного документооборота было начато с государственных органов [160]. Так, в 7 декабря 1997 года был издан указ президента Республики Казахстан «О формировании единого информационного пространства в Республике Казахстан». Целью этого указа является сокращение бюджетных средств для формирования и содержания информационных ресурсов государственных органов, а также для создания единой коммуникационной среды и формирования единого информационного пространства (РК 1997, 476). Этот период отметился началом работы над созданием Единой системы электронного документооборота (ЕСЭДО), которой должен был обеспечить оперативную и качественную обработку служебных документов государственных органов. Дальше первые шаги в правовом регулировании электронного документооборота были сделаны в начале 2000-х годов, когда были введены законодательные акты, касающиеся использования электронных документов и электронной подписи. Закон «О электронном документе и электронной цифровой подписи» от 2003 года стал основополагающим документом, определившим правовые основы использования электронных документов в юридически значимых действиях. Указом Президента от 31 июля 2000 года были изданы меры по борьбе с бюрократизмом и улучшению работы государственного аппарата, в том числе через создание единого информационного пространства и поэтапное внедрение ЕСЭДО [161].

Следующим значительным этапом в развитии правового регулирования стало принятие ряда законов и подзаконных актов, направленных на дальнейшую интеграцию электронных документов в экономическую и социальную сферы страны. Законодательные инициативы охватывали такие аспекты, как электронная торговля, государственные услуги в электронном виде, защита данных и персональной информации. Среди ключевых документов стоит

выделить Закон «Об информатизации» и последующие изменения в законодательстве, направленные на усиление защиты персональных данных и информационной безопасности.

Значительный этап развитие электронного документооборота получил в 2001 году, с утверждением Государственной программы развития национальной информационной инфраструктуры, предусматривавшей реализацию ЕСЭДО. В процессе создания системы были использованы нормы Государственных стандартов, касающихся организационно-распорядительной документации и делопроизводства.

По мнению автора, основным этапом в развитии электронного документооборота стало принятие в 2005 году Государственной программы формирования «Электронного правительства» в Республике Казахстан. Эта программа ставила перед собой задачи создания нормативно-правовой документации, технической инфраструктуры и основных базовых компонентов для электронного документооборота. В рамках программы был разработан проект по созданию Единой системы электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан (ЕСЭДО). Эта система направлена на повышение эффективности и прозрачности процессов делопроизводства государственных органов[162].

Законодательное закрепление электронного документооборота произошло с принятием Закона РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», который определил основные понятия и правила ведения электронного документооборота. В 2004 году были приняты Постановления Правительства РК, направленные на дальнейшее регулирование и развитие сферы электронного документооборота, включая утверждение перечня видов электронных документов для государственных информационных ресурсов, вопросы внедрения электронной цифровой подписи и правила электронного документооборота государственных органов [163].

Дальнейшее укрепление информационной инфраструктуры было обеспечено утверждением Государственной программы формирования «электронного правительства» на 2005-2007 годы, что стало важным шагом к модернизации и цифровизации государственных услуг в Казахстане.

Одним из ключевых актов в этом направлении стал Закон РК «Об информатизации», принятый 11 января 2007 года, который закрепил такие понятия, как «интернет-ресурс», «электронные информационные ресурсы» и «электронная услуга». Позже, в 2010 году, были введены правила работы государственных органов в рамках Единой системы электронного документооборота, а в 2011 году утверждены правила электронного документооборота госорганов.

Существенный вклад в развитие электронного документооборота внесла Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020», принятая Указом Президента в 2013 году. Она была направлена на создание условий для

перехода к информационному обществу и реализовывалась в два этапа, с 2013 по 2017 год и с 2018 по 2020 год соответственно[164].

В 2015 году был принят Закон «Об информатизации», ставший значимым шагом в регулировании информационных отношений. Развитие электронного документооборота также охватило сферу лицензирования, в частности, с введением Закона РК «О разрешениях и уведомлениях» в 2014 году, который позволил получение разрешений в электронной форме через государственную информационную систему.

Влияние Закона «Об информатизации» на электронный документооборот очевиден. В современном мире электронный документооборот (ЭДО) играет все более важную роль. Он позволяет оптимизировать бизнес-процессы, сократить расходы и повысить эффективность работы.

Во-первых, закон создал правовую базу для использования электронных документов. Он определил правовой статус электронных документов, их юридическую силу и порядок использования.

Во-вторых, закон стимулировал развитие инфраструктуры ЭДО. В частности, он предусматривает создание и развитие системы электронного документооборота государственных органов.

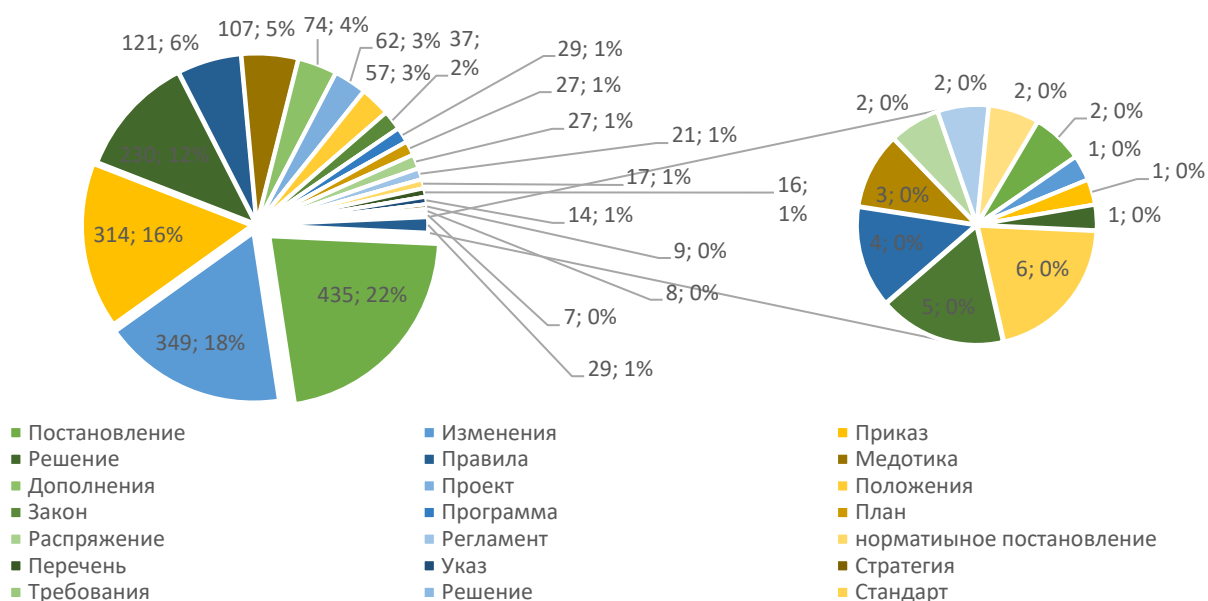
В-третьих, закон повысил информационную грамотность населения. Он обязывает государственные органы и организации предоставлять информацию в электронном виде, что делает ЭДО более доступным для граждан и бизнеса.

В результате принятия Закона «Об информатизации» ЭДО в Казахстане получил широкое распространение. Влияние Закона «Об информатизации» на ЭДО – это пример того, как законодательство может стимулировать развитие инновационных технологий и менять жизнь людей к лучшему.

Уточнение Правил документирования и управления документацией в 2018 году, а также внедрение электронных систем пропуска документов в государственных и негосударственных организациях, дополнительно способствовали укреплению основ электронного документооборота. Согласно данным официального сайта эділет (Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан), мы можем наблюдать (см. рис. 2), что на сегодняшний день законодательные органы, государственные органы и правительственные ведомства Казахстана активно занимаются оперативной корректировкой законов и нормативных актов, регулирующих электронный документооборот с тем, чтобы они в большей степени соответствовали требованиям развития страны во всех отраслях[165].

Сравнительный анализ международного и национального опыта в сфере электронного документооборота показывает, что Казахстан активно изучает и применяет опыт Эстонии, страны, известной своими достижениями в области цифровизации. Это подтверждается проведением международного форума «Цифровизация: опыт Эстонии» в Астане в 2019 году, на котором обсуждались пути цифровой трансформации и внедрения инноваций в различные сферы общественной жизни[160].

Рис. 2 Показатель процентов действий государственных органов по принятию, внесению изменений или прекращению действия законов и подзаконных актов по электронному документообороту и других аналогичных документов. Данные по состоянию на 2 апреля 2024 года

Сегодня электронные документы используются:

- В государственных органах: для ведения делопроизводства, предоставления государственных услуг, межведомственного взаимодействия.
- В бизнесе: для оформления сделок, ведения бухгалтерского учета, управления кадрами.
- В повседневной жизни: для оплаты услуг ЖКХ, оформления заявлений, получения справок.

Использование ЭДО имеет ряд преимуществ:

- Экономия времени и средств: электронные документы не требуют печати, хранения и пересылки.
- Повышение эффективности работы: ЭДО позволяет быстрее обрабатывать документы и принимать решения.
- Прозрачность: электронные документы легко отслеживать и контролировать.
- Экологичность: ЭДО позволяет сократить потребление бумаги.

Развитие ЭДО в Казахстане – это важный шаг на пути к построению цифрового общества. Закон «Об информатизации» сыграл важную роль в этом процессе, создав необходимые правовые и экономические условия для развития

ЭДО. В дальнейшем ожидается, что ЭДО будет развиваться еще более быстрыми темпами. Это позволит повысить конкурентоспособность Казахстана на мировом рынке и улучшить качество жизни населения.

В 2021 году в рамках автоматизации деятельности государственных и ведомственных архивов, а также улучшения предоставления государственных услуг в сфере архивного дела, была запущена информационная система «Единый архив электронных документов» («Е-архив»). К настоящему моменту к этой системе подключены 1574 организации. Это внесет значительный вклад в обеспечение сохранности документов на цифровых носителях, продлит срок службы бумажных оригиналов и упростит процесс поиска документов Национального архивного фонда. Также ожидается, что «Е-архив» улучшит эффективность работы как государственных органов, так и государственных архивов[166].

Отметим, что Сенат РК на пленарном заседании 29 июня 2022 года одобрил поправки, направленные на стимулирование инноваций и развитие цифровизации в различных сферах, включая образование и информационную безопасность. Эти изменения предусматривают цифровую трансформацию государственного управления и расширение использования электронных документов, что должно способствовать улучшению государственного управления через применение цифровых технологий и реинжиниринг процессов. Важным аспектом поправок является приравнивание электронных документов к бумажным аналогам, что значительно упростит оборот документации и повысит эффективность работы государственных органов. Кроме того, планируется расширение доступа к государственным услугам для жителей сельских территорий, что позволит им легче получать необходимую поддержку и услуги.

С 1 апреля 2022 года Halyk Homebank и Kaspi.kz, совместно с АО «Национальные информационные технологии» и Министерством цифрового развития и аэрокосмической промышленности РК, предоставили доступ к сервису «Цифровые документы» в мобильных приложениях этих банков. Ранее этот сервис был доступен только через приложение eGov mobile[167].

Кроме того, процедура регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц была упрощена. Помимо явочной процедуры, регистрация юридических лиц может проводиться на основании электронного заявления, поданного через интернет, в порядке, установленном Министерством юстиции Республики Казахстан.

Информационная система, входящая в состав «электронного правительства», осуществляет лицензирование и разрешительные процедуры, включая получение разрешения с присвоением идентификационного номера в электронной форме (п.25 ст.1 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях»)[168].

31 октября 2018 года Правительством Республики Казахстан были утверждены «Правила документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях», в которых было определено понятие

«средство криптографической защиты информации» как средство, осуществляющее алгоритмы криптографических преобразований, генерацию, формирование, распределение и управление ключами[169].

С 22 декабря 2022 года в Казахстане все таможенные декларации предоставляются в электронном виде, что является частью работы по противодействию теневой экономике. Это достигается благодаря Национальной системе прослеживаемости, включающей в себя комплекс информационных систем для контроля за цепочкой реализации товаров от импорта до конечного потребителя. Системы, такие как Астана-1 и Электронные счета-фактуры с модулем «Виртуальный склад» и использование онлайн-ККМ, обеспечивают документальную прослеживаемость. Таможенный контроль за контрафактной продукцией осуществляется через модуль «Контроль интеллектуальной собственности» системы управления рисками, что позволяет автоматически приостанавливать таможенную очистку товаров при необходимости защиты прав правообладателей [170].

На форуме Digital Almaty 2024, проходившем в Алматы, обсуждались ключевые аспекты цифровой трансформации в различных сферах, включая государственные услуги. Заместитель министра обороны Казахстана Дархан Ахмедиев поделился значительными достижениями в цифровизации услуг оборонного ведомства, что оказало значительное влияние на упрощение жизни призывников и военнослужащих [171].

В частности, были упомянуты следующие моменты:

- Автоматизация процедуры приписки: Граждане допризывного возраста теперь не должны лично получать удостоверение о приписке, что сокращает бюрократическую нагрузку и упрощает процесс.

- Интеграция данных с Министерством здравоохранения: Сведения о состоянии здоровья призывников автоматически передаются в военкоматы, исключая необходимость личного предоставления медицинских документов.

- Удаленное управление данными о призывниках: Работодатели и призывники могут получать и проверять сведения о воинском учете онлайн через портал eGov, минимизируя необходимость личного посещения военкоматов при смене места жительства.

- Автоматическая отсрочка для студентов: более 700 тыс. студентов воспользовались автоматической отсрочкой от армии, без сбора и предоставления дополнительных справок.

- Оптимизация процедуры обеспечения жильем военнослужащих: благодаря цифровизации, количество требуемых документов было сокращено на 82%, а информация о предоставлении квартиры теперь поступает по SMS.

Эти изменения позволили значительно упростить и ускорить процедуры, связанные с военным учетом и обеспечением военнослужащих, а также сократить расходы бюджета более чем на миллиард тенге. Цифровизация в оборонной сфере Казахстана является ярким примером положительного влияния технологического прогресса на государственные услуги и общество.

Такие компании, как Documentolog, оказали значительное влияние на развитие информационных технологий в Казахстане, и, прошли впечатляющий путь роста и инноваций с 2007 по 2019 год. Развитие компании Documentolog в этот период отмечилось рядом значимых событий, оказавших весомое влияние на расширение её присутствия на рынке систем электронного документооборота (СЭД). В марте 2012 года компания Newinttech, стоящая за разработкой Documentolog, получила официальное свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права для этой системы, что стало ключевым моментом в подтверждении её уникальности и инновационного характера.

В 2013 году количество пользователей СЭД Documentolog превысило 15 000 человек, а среди первых крупных клиентов оказались такие значимые организации, как АО «Самрук - Энерго», АО «Национальный Управляющий Холдинг «Байтерек» и АО «Национальные информационные технологии». Следующие годы ознаменовались рядом значимых достижений, включая выпуск новых версий системы, интеграцию с государственными электронными системами, получение престижных наград, и разработку новых продуктов и сервисов, направленных на упрощение процессов электронного документооборота и автоматизации бизнес-процессов для различных секторов экономики.

С 2014 по 2017 год компания совершила прорыв в области интеграции и мобильных технологий, выпустив версию 5.0 системы Documentolog с интеграцией с ЕСЭДО ГО и поддержкой типов ЭЦП, разработав новое ядро BPM и модуль ЕСМ, а также выпустив мобильные приложения для iOS и Android. Эти инновации позволили компании обеспечить более гибкое и эффективное взаимодействие пользователей с системой.

В 2018 и 2019 годах компания достигла новых высот, получив награду «Лучшая IT-компания года» на церемонии вручения премии Digital Bridge Awards и став первой частной организацией в Казахстане, реализовавшей подключение компаний негосударственного сектора к переписке с государственными органами в электронном виде через интеграцию с ЕСЭДО ГО. Такие достижения подчеркивают вклад Documentolog в цифровизацию Казахстана и укрепляют ее позицию ведущего игрока в области IT-инноваций в регионе.

Следующим шагом стало масштабное внедрение СЭД Documentolog в различных организациях Казахстана, что демонстрирует растущее доверие к продукту и его эффективность. В апреле 2012 года система была внедрена в РГКП «Государственный центр по выплате пенсий Министерства труда и социальной защиты населения РК» для более чем 1000 пользователей, охватывающих 16 областей республики. Это стало значительным достижением, учитывая географическую разрозненность и масштаб внедрения.

Эти достижения подчёркивают важную роль компании Documentolog в цифровизации бизнес-процессов в Казахстане, предоставляя инновационные

решения для улучшения эффективности и безопасности электронного документооборота в различных секторах экономики.

Что касается Китая, то развитие электронного документооборота в этой стране можно разделить на следующие этапы:

- Начальный этап (1990-1999 гг.);
- Стадия развития (2000-2008);
- Этап развития (2009-2018);
- Этап трансформации (2019 - настоящее время).

Начальный этап (1990-1999 гг.) – информационная среда: существовало несколько направлений деятельности. В 1992 году Национальное проектное бюро по применению системной инженерии для обработки библиотечной информации (CAIP) поставило задачу «двойной коллекции», имея в виду сбор технических чертежей и библиотечных фондов.

В центре внимания страны: В 1993 году были начаты три значительных проекта по информатизации экономики, и страна начала уделять внимание общему дизайну информационных технологий. В январе 1996 года была создана ведущая группа Государственного совета по информатизации.

Отраслевые инициативы: Архивное ведомство откликнулось на призывы к представлению информации в деловых сферах. В 1996 году Национальное архивное управление сформировало ведущую группу по исследованиям в области архивирования и электронного документооборота и провело пилотный проект по электронному документообороту и разработке институциональных стандартов. В 2000 году был создан первый проект цифрового архива в Шэньчжэне.

Институциональные нормы: В 1999 году Национальное архивное управление выпустило административный регламент «Меры по архивированию электронных документов и управлению ими».

Первый стандарт управления электронными документами: Требования к хранению, архивированию и архивной обработке электронных документов CAIP на CD-ROM Часть I: Архивирование и архивная обработка электронных документов (GB/T 17678.1-1999); Часть II: Организация информации на CD-ROM (GB/T 17678.2-1999)[172].

Академические исследования: Начались комплексные исследования в области управления электронными документами. На начальном этапе (1990-1999 гг.) Китай начал путь к электронному документообороту. В начале 90-х годов было выдвинуто множество инициатив, которые положили начало цифровой трансформации. В 1992 году Национальный проектный офис CAIP поставил задачу «двойной коллекции», которая предполагала сбор технических чертежей и библиотечных ресурсов. К 1993 году были реализованы значительные проекты, заложившие основу для национальной экономической информатизации, включая строительство трех крупных объектов и создание Национальной объединенной конференции. Эти усилия продемонстрировали стремление страны интегрировать цифровые технологии в экономическую систему.

Правительство Китая стало уделять более пристальное внимание разработке информационных технологий. В январе 1996 года была создана ведущая группа по информатизации при Государственном совете, что стало поворотным моментом, когда важность электронных документов была признана на самом высоком правительственном уровне. В этот период также появились отраслевые инициативы и ответ архивного сектора на призывы к предоставлению информации в деловых сферах.

К 1996 году Национальное архивное бюро возглавило ведущую группу по исследованию электронных документов и электронных архивов. Это привело к реализации пилотных проектов по управлению электронными документами и разработке институциональных стандартов. В конце тысячелетия, в 2000 году, был создан первый проект цифрового архива в Шэньчжэне, что означало переход к институционализации управления электронными документами[173].

Этап развития (2000-2008 гг.) продолжил эту эволюцию с дальнейшей интеграцией систем электронного документооборота в различных секторах. Внедрение электронного документооборота стало более систематическим, были разработаны стандарты и нормы, которыми руководствовались различные учреждения.

С 2009 по 2018 год наступил этап развития, когда принципы, заложенные в предыдущие десятилетия, получили дальнейшее развитие. В этот период, вероятно, произошло объединение систем электронного документооборота, что привело к повышению эффективности государственных услуг и развитию цифровой экономики.

Таблица 4 - Хронология внесенных стандартов в законодательства касаемые ЭДО Китая в период 2009-2018

Серийный номер	Название	Время выпуски
Партийные постановления и нормативные документы		
1	Временные меры по управлению электронными документами	2009
2	Национальный план управления электронными документами (2011-2015)	2011
3	13-й пятилетний план национального электронного документооборота	2016
Ведомственные постановления и нормативные документы		
1	Руководство по созданию цифрового архива	2010
2	Передача и получение электронных файлов	2011
3	Руководство по классификации уровней защиты архивных информационных систем	2013
4	Руководство по созданию цифрового архива	2014
5	Руководство по архивированию и управлению корпоративными электронными документами	2015
6	Основные требования к защите безопасности архивных информационных систем	2016
7	Временные меры по электронному архивированию документов и электронному управлению файлами для строительных проектов	2016

Продолжение таблицы 4

8	Руководство по созданию цифрового архива (комнаты) для предприятий	2017
9	Основные функциональные положения системы электронного делопроизводства	2018
10	Подход к тестированию системы цифровых архивов	2018
11	Временные меры по управлению электронной подачей официальных документов (пересмотрено в 2018 году)	2018
Национальные стандарты		
1	Долгосрочное сохранение электронной информации на основе документов (GB/Z 23283-2009)	2009
2	Управление документами Долгосрочное сохранение форматов файлов электронных документов Часть 1: Использование PDF1.4 (PDF/A-1) (GB/T 23286.1-2009)	2009
3	Информация и документация Управление документацией Часть 1: Общие правила (GB/T 26162.1-2010)	2010/2021
4	Информация и документация Процессы управления документами Метаданные документов Часть 1: Принципы (GB/T 26163.1-2010)	2010
5	Общие функциональные требования к системам электронного документооборота (GB/T 29194-2012)	2012
6	Спецификация испытаний систем электронных документов Часть 2: Правила проведения функциональных испытаний на соответствие систем управления архивами (GB/T 31021.2-2014)	2014
7	Руководство по построению систем электронного документооборота (GB/T 31914-2015)	2015
8	Информация и документация Анализ рабочих процессов управления документацией (GB/Z 32002-2015)	2015
9	Общие функциональные требования к системам формирования и обработки документарных электронных документов (GB/T 31913-2015)	2015
10	Управление документами Портативный формат документов Часть 1: PDF 1.7 (GB/T 32010.1-2015)	2015
11	Спецификация архивирования электронных документов и управления электронными файлами (GB/T 18894-2016)	2016
12	Спецификация оборудования для электронного документооборота (GB/T 33189-2016)	2016
13	Форматы хранения и обмена электронными документами Верифицированные документы (GB/T 33190-2016)	2016
14	Информация и документация Системы управления документами Основы и терминология (GB/T 34110-2017)	2017
15	Информация и документация Требования к системе управления документами (GB/T 34112-2017)	2017
16	Информация и документация Принципы и функциональные требования к управлению документами в электронной офисной среде Часть 1: Обзор и принципы (GB/T 34840.1-2017)	2017
17	Информация и документация Принципы и функциональные требования для управления документами в электронной офисной среде Часть 2: Руководящие принципы и функциональные требования для систем управления цифровыми документами (GB/T 34840.2-2017)	2017

Продолжение таблицы 4

18	Информация и документация Принципы и функциональные требования к управлению документами в электронной офисной среде Часть 3: Руководящие принципы и функциональные требования к управлению документами в бизнес-системах (GB/T 34840.3-2017)	2017
Отраслевые стандарты		
1	Схема метаданных для документальных электронных документов (DA/T 46-2009)	2009
2	Требования к формату долгосрочного хранения версионных электронных документов (DA/T 47-2009)	2009
3	Спецификация инкапсуляции электронных документов на основе XML (DA/T 48-2009)	2009
4	Спецификация для архивирования и управления цифровыми фотографиями (DA/T 50-2014)	2014
5	Техническая спецификация цифровых архивов COM и COLD (DA/T 53-2014)	2014
6	Схема метаданных для электронных архивов на основе фотографий (DA/T 54-2014)	2014
7	Спецификация для эксплуатации и обслуживания архивных информационных систем (DA/T 56-2014)	2014
8	Техническая спецификация для преобразования архивных реляционных баз данных в XML-документы (DA/T 57-2014)	2014
9	Базовая терминология для управления электронными записями (DA/T 58-2014)	2014
10	Схема метаданных для электронных архивов в категории аудио- и видеозаписей (DA/T 63-2017)	2017
11	Общие требования к тестированию электронных файлов документарного типа (DA/T 70-2018)	2018

Этап трансформации (с 2019) представляет собой последнюю фазу, когда электронный документооборот не только обеспечивает сохранность и эффективность, но и позволяет использовать данные для глубокого анализа и инноваций. Применение аналитики больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения в управлении документами открывает новые горизонты для управления, бизнеса и исследований, позволяя принимать более обоснованные решения и разрабатывать политику.

В этом контексте система электронного документооборота становится живой экосистемой, динамично взаимодействующей с различными секторами общества. Аналитическая основа данного отчета указывает на экосистему, состоящую из нормативной среды, конкретных систем, отраслевых инициатив и академических исследований, каждая из которых играет решающую роль в эволюции этого цифрового ландшафта.

По мере продвижения Китая вперед взаимодействие между этими элементами будет иметь решающее значение. Нормативная среда обеспечивает правовые и этические рамки, в которых работают системы, обеспечивая соблюдение норм и управление. Конкретные системы и стандарты задают технические параметры электронного документооборота. Отраслевые

инициативы стимулируют инновации и практическое применение в бизнес-секторе, а академические исследования расширяют границы возможного, определяя лучшие практики и будущее развитие.

О стремительном развитии китайского электронного документооборота иллюстрирует стратегический, многогранный подход к внедрению цифровых технологий - процесс, который развивался на протяжении десятилетий и продолжает адаптироваться к новым вызовам и возможностям.

Опыт Китая дает ценное представление о более широкой глобальной тенденции к цифровому управлению и оцифровке общества, когда управление электронными документами становится основой современной, эффективной и оперативной администрации.

В новом тысячелетии Китай столкнулся с резким ростом спроса на информацию, что привело к появлению стратегических инициатив по развитию информационных технологий. Разработка десятилетнего плана национального экономического и социального развития в октябре 2000 года, а также принятие директив Центральным комитетом Коммунистической партии продемонстрировали интеграцию электронного документооборота в более широкий контекст национального стратегического планирования.

Дальнейший анализ этапа развития электронного документооборота в Китае с 2000 по 2008 год является поистине глубоким и проливает свет на институциональные нормы и стремительный прогресс в исследованиях в этой области.

Принятие «Закона об электронной подписи» в 2004 году стало важнейшим шагом на пути к юридическому признанию электронных документов. Одновременно с этим на местах стали создаваться центры электронного документооборота и цифровые архивы, что проявилось в открытии центров в Ханчжоу в 2004 году и строительстве первого провинциального центра электронного документооборота в Аньхой в 2005 году [174].

На этапе Институциональных норм был разработан ряд стандартов и временных мер, призванных упорядочить управление электронными документами и архивами. Например, спецификация архивирования электронных документов (GB/T 18894-2001) устанавливает рамки архивного процесса, а временные меры по управлению электронным представлением официальных документов (Постановление № 6 Государственного архива, 2003) регулируют порядок представления электронных документов государству. Кроме того, правила архивирования и управления официальной электронной почтой (DA/T 32-2005) и технические требования и спецификации для архивирования документов на CD-ROM (DA/T 38-2008) еще больше укрепили инфраструктуру, необходимую для поддержки развивающейся цифровой экосистемы.

В период быстрых развития исследований также наблюдалось значительное увеличение объема научной продукции: росло число книг, статей и проектов, посвященных управлению электронными документами. Исследования охватывали широкий спектр областей, включая управление рисками, стандарты

метаданных и оптимизацию рабочих процессов с электронными документами. Примечательно, что эти проекты поддерживались национальными фондами, такими как Национальный фонд социальных наук, что говорит о том, какое значение придает этой области правительство Китая.

Институциональные нормативные особенности. В основе институциональных норм, разработанных в этот период, лежали такие принципы, как двойная регистрация, двойное хранение и ручное управление следами. Руководящие принципы предусматривали перевод электронных документов на бумагу или микрофильм, если это необходимо, обеспечивая долговечность и сохранность документов в быстро оцифровывающемся мире.

Отмечая проекты национального и провинциального уровня выявлены следующие особенности. Проекты, начатые в этот период, отражают стремление к совершенствованию электронного документооборота как на национальном, так и на провинциальном уровнях. Особое внимание уделялось обеспечению непрерывности и правового статуса электронных документов и архивов, анализу рисков в системах электронного документооборота и исследованию моделей центров обработки данных для электронных архивов. Эти проекты не только создали надежную основу для управления электронными документами, но и вывели Китай на лидирующие позиции в области управления информацией.

Документация и исследования, проведенные на этапе разработки, свидетельствуют о стратегическом подходе Китая к интеграции управления электронными документами в структуру государственных и институциональных операций. Стандартизация практики и акцент на исследованиях и разработках проложили путь к созданию эффективной, безопасной и передовой системы, которая, вероятно, оказала значительное влияние на административные возможности страны. Упор на создание надежной цифровой инфраструктуры отражает более широкую глобальную тенденцию к переходу на цифровое управление. По мере того, как все больше стран признают важность перехода на цифровые системы, опыт и практика Китая могут послужить ценным ориентиром. Внедрение этих систем, несомненно, будет развиваться, а инновации и усовершенствования будут появляться благодаря постоянным исследованиям и технологическому прогрессу.

Институционализируя эти нормы и сформировав культуру непрерывных исследований, Китай продемонстрировал, что управление электронными документами — это не только техническая задача, но и возможность для более широких системных улучшений. Такой целостный подход крайне важен в эпоху, когда информация является ключевым активом, а ее эффективное управление необходимо для управления, экономического развития и общественного прогресса.

Важным шагом в этом направлении стало принятие «Временных мер по электронному документообороту» в 2009 году и создание Межведомственной системы взаимодействия конференций по национальному электронному документообороту. С 2011 по 2015 год проводились планомерные работы по

управлению электронными документами, что обеспечило основу для 13-го плана работы в период с 2016 по 2020 год. Национальный архив активно продвигал экспериментальную работу, связанную с электронными архивами, что включало создание цифровых архивов и пилотные проекты корпоративного электронного архивирования. Национальные министерства и местные органы власти приняли активное участие в цифровой трансформации архивов документов.

Установление юридического доказательного статуса электронных данных стало результатом целого ряда законодательных актов и решений. Например, решение о внесении изменений в Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики в марте 2012 года и последующие изменения в Гражданский процессуальный закон в августе того же года. Реформы продолжились с изменениями в Закон Китайской Народной Республики об административной процедуре в 2014 году. В 2016 году было издано Положение о некоторых вопросах, касающихся сбора, изучения и обсуждения электронных данных при рассмотрении уголовных дел, что дополнительно укрепило законодательную базу. Заключительный этап законодательных инициатив был отмечен в 2018 году, когда Верховный народный суд выпустил постановление о некоторых вопросах, касающихся рассмотрения дел в интернет-судах, что подчеркивает растущую роль и значимость электронных данных в судебных процедурах.

В период с 2009 по 2018 годы произошли значительные преобразования в информационной среде и отраслевых инициативах, основывающихся на развитии информационных технологий и их интеграции в различные сферы экономики и общества. Укрепление правовой базы для электронных документов в качестве доказательств было ключевым моментом, в частности, через установление юридического статуса электронных данных. Соединение интернет-технологий с новым бизнесом в 2015 году и начало стратегического развития информационных технологий в 2016 году открыли путь для дальнейшего продвижения технологий блокчейна и искусственного интеллекта. Развитие мобильного интернета и Интернета вещей продолжило интеграцию новых технологий в общество.

В последнее время осуществляется активная работа над созданием и внедрением интегрированных систем электронного документооборота, которые охватывают различные аспекты управления в сферах государственной службы. Инициативы, руководимые крупными государственными организациями, такими как Государственное управление электроэнергетического союза и Государственная электросеть, затрагивают вопросы модернизации основных процессов, связанных с таможенным регулированием, налогообложением и финансовым управлением на уровне провинций и центрального правительства.

Особое внимание уделяется совершенствованию судебной системы, где разрабатывается единая система электронного документооборота для оптимизации и централизации процессов подачи и обработки судебных дел. Эти изменения направлены на упрощение процедур и повышение прозрачности

судебных процессов через использование электронных файлов, что обещает значительно ускорить доступ к судебным услугам для граждан по всей стране.

Аналогичные инновации внедряются и в экономические зоны, например, в Шанхайской зоне свободной торговли, где пилотные проекты по электронному управлению и архивированию документов показывают положительные результаты, способствуя упрощению торговых и инвестиционных процессов. Экспериментальные меры, такие как «Одна сеть - одна работа», демонстрируют стремление к интеграции различных сервисов и платформ, что позволяет гармонизировать и синхронизировать разнообразные процессы управления.

В современном мире, где цифровизация затрагивает все аспекты нашей жизни, кажется критически важным активизировать работу с электронными архивами. Поэтому считаем, что необходима разработка и внедрение серии пилотных проектов, которые бы способствовали улучшению корпоративного управления электронными записями. Для эффективного управления электронными документами потребуются создание унифицированных систем подачи и управления, что является сложной, но необходимой задачей.

Особое внимание стоит уделить интеграции современных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект. Ведь они не только способны повысить эффективность и прозрачность архивной работы, но и гарантировать безопасность хранения данных. Наши наблюдения и исследования в этой области позволяют сделать вывод о значительном потенциале данных технологий, особенно если рассмотреть их применение для аудита открытых файлов и обеспечения общего доступа к архивным данным. Уже сейчас можно увидеть обнадеживающие результаты, которые могут стать основой для дальнейшего развития и совершенствования систем архивного дела.

В контексте электронного управления, города как Шанхай, Хэбэй и Гуандун являются пионерами по внедрению платформы для предоставления административных и государственных услуг, что содействует повышению качества обслуживания граждан и эффективности государственного управления. Эти платформы служат связующим звеном между государством и гражданами, упрощая процессы подачи документов и получения услуг, что является частью более широкой стратегии цифровой трансформации публичного сектора.

В последнее время в процессе цифровизации наблюдаются заметные изменения в операционных рамках бизнес-процессов. Эта трансформация характеризуется слиянием разрозненных цифровых рабочих процессов в единый континуум. Например, примером такой тенденции может служить стандартизация всего процесса выставления счетов, где нормой стало выставление электронных счетов-фактур. Одновременно с этим цикл документооборота от составления до утверждения был оптимизирован с помощью цифровых систем управления документами, что повысило эффективность и подотчетность. Подтверждение услуг также перешло на цифровые платформы, в частности, через онлайн-государственные службы, что способствует созданию более прозрачной и доступной инфраструктуры

государственных услуг. Кроме того, на концептуальном этапе, распространившемся на производство, происходит передача инженерных знаний в цифровой форме, что позволяет внедрять инновационные технологии в производство. Интеграция электронного документооборота постепенно становится ключевым компонентом политических ландшафтов, отражая более широкую приверженность цифровым преобразованиям в управлении. Кроме того, импульс цифровизации усиливается благодаря формализации факторов производства данных, которые теперь являются основой стратегического развития современных предприятий. Этот цифровой поворот - не просто технологическая модернизация, а фундаментальное переосмысление бизнес-операций в соответствии с требованиями цифровой эпохи[175].

Некоторые положения Государственного совета об онлайн-услугах (Государственный указ № 716):

- Статья 8. Надежные электронные подписи, используемые в государственных услугах и соответствующие условиям, установленным Законом КНР «Об электронных подписях», имеют такую же юридическую силу, как и рукописные подписи или печати.

- Статья 9: Электронная печать имеет ту же юридическую силу, что и физическая печать, а электронные материалы, скрепленные электронной печатью, считаются законными и действительными.

- Статья 10: Электронный сертификат имеет ту же юридическую силу, что и бумажный сертификат.

- Статья 12: Органы государственной службы должны стандартизировать управление электронными документами, созданными при исполнении служебных обязанностей, обеспечить их хранение в электронном виде и проверить их передачу в архивный отдел в соответствии с требованиями законодательства об архивном деле. Если иное не предусмотрено законами и административными регламентами, электронные документы не должны представляться или передаваться в бумажном виде[176].

Электронные файлы, отвечающие требованиям документооборота, имеют такую же юридическую силу, как и бумажные файлы.

Этап поворота (с 2019) отражает определенный период или фазу, который предполагает ряд инициатив и проектов. В рамках этого этапа предпринимаются следующие действия:

Отраслевые инициативы: национальный архив активизирует экспериментальную работу, связанную с электронными архивами, включая пилотные проекты по корпоративному электронному архивированию документов и управлению электронными записями, архивированию электронных документов в управлении, и архивированию и управлению электронными счетами-фактурами.

Введение электронной подачи электронных документов (выделение подачи одного комплекта и сохранения одного комплекта).

Государственное архивное бюро, Управление электронного правительства Главного управления Государственного совета и Объединенное управление государственной электроэнергетики по экспериментальному внедрению единой системы подачи электронных документов и единой системы управления электронными записями (март 2020 года).

В первую очередь, в 07.04.2022 года Государственное архивное бюро выпустило «Общие требования к управлению электронными документами в едином комплекте» (General requirements for the single set filing management of electronic records) DA/T 92-2022, в котором оговариваются требования к управлению и технические требования для реализации единого управления электронными архивами, что поможет решить дилемму, с которой сталкивается управление электронными архивами в стране, эффективно продвигать единое управление электронными архивами, чтобы встать на правильный путь и работать эффективно и ускорять инновационное развитие управления электронными архивами[177].

Множество учреждений активно изучают возможности применения новых технологий, таких как:

- Создание блокчейна для электронных записей в Синопсе, районе Нанкин Изянье.

- Аудит открытых файлов искусственного интеллекта в Чжэцзяне, Сычуани, Цзянси и Шаньдуне.

- Цзянсийский центр общих архивных данных.

Развитие электронного документооборота в Казахстане и Китае демонстрирует значительные достижения и усилия в направлении цифровизации государственных и частных секторов, призванные упростить взаимодействие между гражданами, бизнесом и властью, а также повысить эффективность и прозрачность управленческих процессов.

Документы свидетельствуют о том, что китайский подход к электронному документообороту был системным и многоуровневым. Он включал в себя не только технологический прогресс, но и создание благоприятной правовой и институциональной базы. Такая среда способствовала инновациям и практическому применению на различных уровнях власти и общества.

Цифровой скачок Китая в области электронного документооборота свидетельствует о его дальновидности и признании преобразующей силы информационных технологий. Страна не просто оцифровала существующие процессы, она переосмыслила саму структуру управления информацией, интегрировав ее в правовые, социальные и образовательные рамки. Активная позиция в области исследований и разработок в сочетании со стратегической реализацией проектов сделала Китай важным игроком на глобальном ландшафте электронного управления и документооборота.

Заглядывая в будущее, мы видим глубокие последствия этих событий. Имея прочный фундамент в области электронного документооборота, Китай готов использовать цифровые технологии для повышения эффективности управления,

экономического роста и развития общества. Постоянное стремление к исследованиям и инновациям в этой области, вероятно, приведет к дальнейшему прогрессу, способствуя глобальному обсуждению цифровой трансформации и ее роли в современном управлении.

В Казахстане ключевым моментом является внедрение электронного документооборота в государственные органы, что позволило автоматизировать процедуры, связанные с упрощенным получением государственных услуг через портал eGov. Такие шаги не только облегчают жизнь граждан, но и способствуют сокращению бюрократии и коррупции.

В Китае развитие электронного документооборота также играет важную роль в процессе цифровизации экономики и государственного управления. Страна сделала значительный прогресс в области электронной коммерции, цифровых платежей и онлайн-услуг, что подтверждается внедрением системы электронных налоговых инвойсов и ускорением процесса цифровой трансформации в различных отраслях. Китай активно использует технологии для упрощения государственных услуг, улучшения взаимодействия с гражданами и поддержки развития цифровой экономики.

Оба государства демонстрируют, что цифровизация и электронный документооборот способны привести к более эффективному и прозрачному государственному управлению, улучшению качества жизни граждан и стимулированию экономического роста. Эти изменения отражают глобальную тенденцию к цифровой трансформации и подчеркивают значимость инновационных подходов в современном мире.

В рамках диссертационного исследования, нами особо акцентируется внимание на стратегическом сотрудничестве между Казахстаном и Китаем в сфере цифровизации и совместное внедрение и использование ЭДО. Значительное внимание уделяется инновационному переходу от традиционного бумажного документооборота к электронному формату в оформлении международных перевозок. Этот переход является ключевым элементом более обширного проекта, направленного на углубление торгово-экономических связей между странами Евразийского экономического союза и Китаем, открывая новые горизонты в упрощении и ускорении трансграничных грузовых операций[178].

Основываясь на ответе на то время занимавший пост Премьер-Министра РК Аскара Мамина на депутатский запрос, данное исследование подчеркивает планируемый переход на юридически значимый электронный документооборот до января 2022 года. Этот переход предполагает использование электронных версий перевозочных и товаросопроводительных документов, что обозначает значительный шаг вперед в оптимизации и ускорении процессов трансграничных грузоперевозок.

Примечательно, что в рамках этого сотрудничества было заключено соглашение между АО «НК «КТЖ» и Китайской железной дорогой о электронном обмене данными, что свидетельствует о готовности сторон к интеграции и применению современных технологий в логистических процессах.

Однако вопрос легитимности использования ЭЦП по системе «Доверенная третья сторона» со стороны Китайской железной дороги остается нерешенным, что поднимает важные вопросы о технических и юридических аспектах международного сотрудничества в области цифровизации транспортных коридоров.

Данное исследование делает акцент на необходимости ускорения процесса перехода к безбумажной технологии оформления железнодорожных перевозок и выявления рисков, связанных с неисполнением международных обязательств, принятых Республикой Казахстан. В этом контексте работа АО «НК «КТЖ» совместно с ответственными государственными органами по оказанию содействия в решении вопроса использования ЭЦП является критически важной для успешной реализации проекта и обеспечения его юридической защищенности[179].

Таким образом, переход на электронный документооборот в части грузоперевозок между Казахстаном и Китаем представляет собой значительный шаг в развитии международного транспортного сотрудничества, требующий комплексного подхода к решению технических, юридических и операционных вопросов.

29 сентября 2023 года Коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила программу опытной эксплуатации удостоверяющего центра службы доверенной третьей стороны в рамках интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это решение отмечает важный шаг в переходе не только Казахстана, но и всех стран-членов ЕАЭС, а также Китая к электронному документообороту (ЭДО) в сфере железнодорожных грузоперевозок. 16 февраля 2023 года ЕАЭС и Китай анонсировали внедрение электронного документооборота в грузовых перевозках, подписав соответствующую «дорожную карту». Этот документ не только предусматривает переход к ЭДО, но и направлен на углубление сотрудничества в таможенной сфере и сфере ветеринарного и фитосанитарного контроля.

«Дорожная карта» включает в себя три блока мероприятий, где первый блок касается непосредственно цифровизации транспортных коридоров и перехода к электронному обмену документами при железнодорожных перевозках. Министр по торговле ЕЭК Андрей Слепнев подчеркнул, что этот переход значительно упростит процедуры торговли и ускорит транспортировку грузов между странами. В дополнение к цифровизации транспорта, предусмотрено развитие сотрудничества в таможенной сфере и обмен опытом в области электронной логистической информации для морских и автомобильных перевозок.

Второй блок «дорожной карты» нацелен на создание устойчивого диалога по ключевым аспектам торговой политики, в том числе обсуждение климатической повестки и стратегии развития внешней торговли. Третий блок предполагает проведение анализа сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества для оценки их потенциального влияния.

Таким образом, соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, подписанное 17 мая 2018 года и вступившее в силу 25 октября 2019 года, получает новое развитие, подчеркивая стремление к цифровизации и упрощению процессов в рамках международных транспортных перевозок.

В отношении развития и взаимного внедрения ЭДО важно учесть и развитие концепта Цифрового Шелкового пути (далее — ЦШП). В контексте развития ЦШП, акцентируется внимание на значимости цифровизации внутри государств, расположенных вдоль этого маршрута.

Анализируя динамику цифровой трансформации в Казахстане, можно отметить, что страна демонстрирует значительные успехи: оказание государственных услуг в электронном формате выросло с 60% в 2018 году до 80% в 2019 году. Это свидетельствует о реализации ключевых индикаторов программ, направленных на ускоренное индустриально-инновационное развитие и создание «электронного правительства».

Увеличение доли пользователей интернета в Казахстане среди населения в возрасте от 6 до 74 лет на 40% за последние семь лет подчеркивает рост цифровой грамотности и переход к информационному обществу. Лидерами по использованию интернета являются мегаполисы Астана и Алматы, а также Алматинская и Костанайская области.

Программа «Информационный Казахстан-2020» показала, что 70% мероприятий были проведены в онлайн режиме, а целевые индикаторы перевыполнены на 40%. Однако глобальное развитие информационных технологий ставит перед Казахстаном новые вызовы и открывает перспективы, требующие своевременных национальных решений. В ответ на это, Казахстан принял и начал реализацию программы «Цифровой Казахстан», ориентированной на 2018-2022 годы с финансированием в размере 141 048 387 тыс. тенге из государственного бюджета.

Аналогичные инициативы по развитию цифровой экономики принимаются и в других странах Евразийского пространства, включая Кыргызстан, Беларусь, Турцию, Россию и Китай, где также созданы специализированные министерства цифрового развития. Основными направлениями сотрудничества в рамках ЦШП выступают электронная коммерция, финансовая инфраструктура, образование и обеспечение информационной безопасности, что способствует формированию общего цифрового пространства и укреплению межгосударственного взаимодействия.

В рамках ЦШП, Казахстан активно интегрируется с китайским и российским рынками не только через создание физической инфраструктуры, но также посредством финансовых и цифровых связей. Это открывает перед страной новые горизонты для диверсификации экономики. В качестве ключевого элемента этого процесса выступает Международный финансовый центр «Астана», где значимую роль играют Шанхайская Фондовая биржа и «Фонд Шелкового пути». Наличие на казахстанском рынке крупнейших китайских

банков, таких как China Construction Bank, ICBC, Bank of China, подчеркивает глубину финансовой интеграции.

Казахстан также привлекает внимание в сфере цифровой трансформации, сотрудничая с такими технологическими гигантами, как Huawei, который внедряет сети 5G и реализует проекты вроде «Безопасный город», Smart Home и Astana Hub. Эти шаги становятся еще более значимыми на фоне экономических санкций США против России и торговой войны между США и КНР, делая сотрудничество в рамках ЦШП особенно актуальным.

Развитие ЦШП обещает вывести экономику стран на новый уровень благодаря увеличению мобильности и прозрачности торговых операций. Примером несоответствия в данных торгового оборота между Китаем и Казахстаном, указывающим на необходимость улучшения цифровой интеграции, является расхождение на 64 млрд долларов за период с 2004 по 2018 годы[180].

Вопрос создания интегрированной цифровой инфраструктуры обсуждается на различных платформах, таких как СНГ и ЕАЭС, однако пока отсутствует общая цифровая повестка и дорожная карта ее реализации для стран содружества. Это затрудняет формирование системы международной информационной безопасности и равноправного партнерства.

Для Казахстана важно развивать сотрудничество с соседними странами в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также через организации ЕАЭС, ОДКБ и ШОС, с целью развития Цифрового Шелкового пути (ЦШП), укрепления кибербезопасности, расширения торговли и подготовки кадров. Развитие ЦШП станет фундаментом для более эффективного и прозрачного межгосударственного сотрудничества, обеспечивая динамичное и взаимовыгодное взаимодействие между странами. В «Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы» (Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269), именно затрагивается тема по кибербезопасности Казахстана в будущем, в рамках Концепции «Киберщит Казахстана» были достигнуты значимые успехи в области кибербезопасности страны. Создан рынок профессиональных услуг и разработаны первые отечественные антивирусные программы. Усилено внимание к образованию в этой сфере за счёт увеличения грантов. Сформирована юридическая база с чёткими требованиями к объектам "электронного правительства". Реализация концепции способствовала повышению культуры и осведомлённости населения, что отразилось в уровне осведомленности 77,4%. Также функционируют специализированные организации и лаборатории, занимающиеся кибербезопасностью и регистрацией доменных имен[2].

Законодательство разных стран отличается друг от друга, что приводит к различиям в характере всех законодательных актов, возникающих в рамках данной системы. Это касается и законодательства в области электронного документооборота, которое варьируется и может меняться с течением времени. Например, законодательным органом федерального правительства США

является Конгресс США [181]. Законодательная система Китая в первую очередь относится к системе разделения законодательной компетенции. В частности, она состоит из двух аспектов: во-первых, разделение законодательной компетенции между центральным и местным уровнями, а во-вторых, разделение законодательной компетенции между различными государственными органами центрального правительства[182]. В то же время ЕС имеет сложную законодательную структуру. В действительности Европейский парламент, Европейский совет и Европейская комиссия могут разрабатывать большое количество юридически значимых документов, включая договоры, регламенты, директивы, решения, рекомендации, мнения и так далее. Кроме того, существуют и другие юридические термины, используемые в законодательной практике ЕС, такие как резолюции, декларации, соглашения между различными институтами ЕС и т. д.[183]. Кроме того, источник законодательной власти отличается от традиционных суверенных государств. Если законодательная власть традиционного суверенного государства наделяется законом суверенного государства, то законодательная власть ЕС, естественно, наделяется в соответствии с той или иной формой потребности европейских институтов. Иными словами, в ЕС нет единого законодательного органа; законодательная деятельность в значительной степени рассредоточена между тремя европейскими институтами - Европейским советом, Европейской комиссией и Европейским парламентом, и существует разнообразие законодательных процедур, причем та, которой необходимо следовать, зависит от предмета законодательной меры. Иными словами, если договор предусматривает законодательную компетенцию какого-либо института ЕС, то этот институт будет заниматься законодательной деятельностью в определенной сфере. Как видно, положения Договоров являются основой для законодательной деятельности институтов ЕС и определяют предмет законодательства, цель законодательства, характер законодательства и процедурные требования, которым необходимо следовать. Так, например, французское правительство с 2000 года разработало серию законов о подлинности и целостности электронных документов для обеспечения гарантий. Эта серия законов и нормативных актов устанавливает необходимость обеспечения того, что ценность электронных документов может быть проверена правилами [184].

В то же время, Китай в настоящее время не имеет специального закона об электронных документах. Увеличение электронного документооборота требует отдельного законодательства для удовлетворения потребностей общественного развития.

С момента обнародования действующие «Временные меры по управлению электронными документами» сыграли важную роль в развитии управления электронными документами в Китае. Однако с углублением практики в них появилось много областей для совершенствования, таких как определение правовых последствий и механизм реализации. Кроме того, это не закон или нормативный акт в подлинном смысле этого слова, его эффективность и сфера

применения ограничены, что не позволяет ему взять на себя важную задачу служить «основным законом» для управления электронными документами во всем обществе. Развитие технологий и практики настоятельно требует законодательного или административного закрепления юридической силы электронных документов, создания системы управления электронными документами с китайской спецификой, а также регулирования и корректировки соответствующих общественных отношений, связанных с электронными документами. Международный законопроект в китайском законодательстве в области электронного документооборота имеет в основном справочное значение. Во-первых, система электронного документооборота тесно связана с национальной административной системой. Во-вторых, правовой статус электронных документов должен быть уточнен с помощью законов и нормативных актов. В-третьих, следует обратить внимание на ведущую роль стандартизации в электронном документообороте. В-четвертых, необходимо создать механизмы тестирования и сертификации для обеспечения достоверности, полноты, пригодности и безопасности электронных документов. В-пятых, законы, политика, стандарты, управление, технологии и другие методы должны использоваться параллельно и согласованно для обеспечения внедрения механизма управления электронными документами.

3 РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПО ЭЛЕКТРОННОМУ ДОКУМЕНТООБОРОТУ В КИТАЕ И КАЗАХСТАНЕ

3.1 Совершенствование правовых актов электронного документооборота Китая и Казахстана

В эпоху глобализации и стремительного развития информационных технологий, вопросы интеграции международного опыта в области электронного документооборота приобретают особую актуальность. Республика Казахстан и Китайская Народная Республика, две страны с активно развивающимися экономиками, сталкиваются с рядом вызовов и возможностей на пути к адаптации и внедрению глобальных практик в свои системы управления документацией. Этот процесс, хотя и обещает значительные преимущества в виде увеличения эффективности и безопасности документооборота, также сопряжен с необходимостью преодоления технических, организационных и культурных барьеров.

Технические вызовы, с которыми сталкиваются РК и КНР, включают проблемы совместимости различных систем электронного документооборота, обеспечение безопасности данных и необходимость обновления устаревшей IT-инфраструктуры. Эти проблемы требуют внимательного анализа текущего состояния технологической базы и разработки комплексного плана по ее модернизации и обновлению с учетом мировых стандартов и практик. Внедрение передовых технологий, таких как облачные решения и блокчейн, может предложить решения для повышения гибкости, масштабируемости и безопасности систем электронного документооборота.

Организационные вызовы затрагивают вопросы управления изменениями, внедрения новых процессов в существующие структуры и преодоления сопротивления со стороны персонала. Успешное преодоление этих препятствий требует разработки четких стратегий управления изменениями, включая обучение и мотивацию сотрудников, а также адаптацию новых процессов таким образом, чтобы они органично вписывались в существующую организационную культуру. Примеры из практики РК и КНР показывают, что организация обучающих программ и активное вовлечение сотрудников в процесс изменений играют ключевую роль в успешном внедрении инноваций.

Культурные и языковые барьеры также оказывают значительное влияние на процесс адаптации международного опыта. Различия в деловых практиках, нормах и ценностях могут затруднить понимание и внедрение иностранных методик и технологий. В этом контексте, важность межкультурной коммуникации и эффективного языкового обеспечения не может быть недооценена. Преодоление культурных различий через обучение и развитие культурной чувствительности способствует более гладкой адаптации и принятию новых практик.

Анализ конкретных кейсов интеграции международного опыта в РК и КНР демонстрирует разнообразие подходов и стратегий, применяемых для преодоления вышеупомянутых вызовов. Эти примеры предоставляют ценные уроки и рекомендации для других стран и организаций, стремящихся к модернизации своих систем электронного документооборота. В частности, успешные проекты подчеркивают важность комплексного подхода, который включает техническое обновление, организационные изменения и культурную адаптацию.

Изучение и анализ международного опыта показывают, что ключевыми в технологическом и инновационном развитии ведущих стран в цифровую эпоху являются максимальная либерализация, де бюрократизация и демонополизация рынка ИКТ (Информационно-коммуникационные технологии) при параллельном, своевременном, порой опережающем законодательном, нормативном обеспечении и регулировании. Последнее выступает в роли страховки от ошибок рынка ("market failure") [185].

В 2013 году правительство Казахстана запустило программу «Информатизация Казахстана — 2020», а в апреле 2016 года решило реализовать проект «Цифровой Казахстан» в рамках этой программы. В декабре 2017 года был принят национальный план «Цифровой Казахстан», реализуемый в период с 2018 по 2022 год. Краткосрочная цель этого плана — ускорение экономического развития страны и улучшение качества жизни населения с помощью цифровых технологий [186]. Долгосрочная цель — создать условия для инновационного развития экономики Казахстана, включая реализацию 17 задач: цифровизация промышленности и энергетики, транспорта и логистики, сельского хозяйства, развитие цифровых технологий, электронной коммерции и электронного правительства, финансовых технологий и безналичных платежей, строительство «умных городов», расширение сети связи и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение безопасности информационных и коммуникационных технологий, улучшение образовательных и медицинских услуг. Конечная цель — улучшить позиции Казахстана в мировом рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий, поднявшись с 52-го места в 2016 году до 30-го в 2022 году, до 25-го в 2025 году и до 15-го к 2050 году.

Появились и отдельные исследования по реализации в практику национального плана. Так, С. Маликова в своей статье обстоятельно анализирует реализацию государственной программы «Цифровой Казахстан» в государственном архиве Северо-Казахстанской области [187].

4 марта 2020 года глава государства Казахстана провел совещание по реализации национального плана «Цифровой Казахстан», подчеркнув важность комплексного подхода на законодательном уровне. Было выделено, что приоритетом для государственного сектора должна стать покупка конкурентоспособной цифровой продукции, в связи с чем правительству следует упростить процедуру одобрения цифровых проектов. Кроме того, Администрация Президента вместе с правоохранительными органами должны

обеспечить эффективную защиту информационных ресурсов и поддерживать «цифровой суверенитет» страны, включая создание 10 центров по безопасности информации. Также была подчеркнута необходимость увеличения объема образовательных грантов в области «Информационная безопасность» до минимум 200 миллиардов тенге [188].

Но при этом тоже существуют ряд недостатков функционирования электронного правительства. Например, на сегодняшний день не существует единой системы, позволяющей следить за ходом выполнения заявок на услуги через различные каналы общения с государственными органами, вторая проблема связана с несовместимостью каналов взаимодействия при подаче заявок и контроле за ходом выполнения услуг, и третья проблема заключается в существенных различиях в процессах получения государственных услуг через различные каналы. Для концептуального решения вышеуказанных проблем с 2020 года ведется работа по реинжинирингу бизнес-процессов государственных органов, с переходом от архитектуры государственного органа на единую архитектуру "электронного правительства" на основе доменов.

На совещании по реализации плана «Цифровой Казахстан» глава государства отметил, что цели в области цифрового развития и инноваций, а также в авиационно-космической промышленности по внедрению передовых и современных технологий еще не достигнуты. Особенно была подчеркнута проблема отсутствия качественного интернета в регионах, что отражает как цифровое, так и социальное неравенство. Кроме того, отмечается недостаток целостности и координации в цифровизации, происходящей хаотично в различных учреждениях.

В современном мире, где цифровизация становится неотъемлемой частью всех сфер жизни общества, правовая система сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям функционирования государства и экономики. Электронный документооборот, как ключевой элемент цифровой трансформации, играет важную роль в упрощении и ускорении процессов обмена информацией между государственными органами, предприятиями и гражданами. Однако, для того чтобы полностью раскрыть потенциал электронного документооборота, необходимо обеспечить наличие эффективного и актуального правового регулирования, способного адекватно реагировать на вызовы цифровой эры.

Развитие и совершенствование правовых актов, регулирующих электронный документооборот в Казахстане, является ключевым элементом в процессе цифровизации страны и создании эффективной системы электронного управления. Этот процесс охватывает широкий спектр аспектов, начиная от гражданского законодательства, нормативных правовых актов, касающихся электронной цифровой подписи, и заканчивая вопросами кибербезопасности и защиты персональных данных. Гражданский кодекс РК позволяет совершение сделок в электронной форме, при этом допускается использование электронной цифровой подписи (ЭЦП), если это не противоречит законодательству или согласовано между участниками сделки. Однако сделки, требующие

нотариального удостоверения, не могут быть заключены в электронной форме. Закон об электронном документе признает электронный документ, подписанный ЭЦП, равнозначным бумажному документу. Кроме того, существуют нормативы, позволяющие использовать электронные документы в бухгалтерском учете и при отчетности, при условии создания бумажных копий этих документов.

Одним из ключевых элементов цифровой трансформации является признание и правовое регулирование электронной цифровой подписи (ЭЦП). ЭЦП играет важную роль в обеспечении юридической значимости электронных документов, что способствует упрощению многих процессов, от бизнес-операций до получения государственных услуг. Гражданский кодекс РК уже предусматривает возможность совершения сделок в электронной форме, однако необходимо дальнейшее развитие законодательства в части расширения сферы применения ЭЦП, а также усиления мер по защите и безопасности электронных транзакций.

С другой стороны, перед законодателями стоит задача адаптации правовых норм к новым вызовам в области кибербезопасности и защиты персональных данных. В условиях всё возрастающего объёма данных, обрабатываемых и хранимых в электронной форме, крайне важно обеспечить надежную защиту информации от несанкционированного доступа, утечек и других угроз. Это требует не только пересмотра и ужесточения существующих норм, но и введения новых технологических стандартов и практик, а также обучения пользователей основам информационной безопасности.

Развитие правовых актов, регулирующих электронный документооборот, неизбежно затрагивает и вопросы бухгалтерского учета и отчетности. Существующие нормы уже позволяют использовать электронные документы в этих целях, однако требуют создания бумажных копий, что в определенной степени противоречит идеи цифровизации. Отмена этого требования и полный переход на электронный документооборот в бухгалтерии могли бы значительно повысить эффективность и сократить издержки для бизнеса и государства.

С течением времени законодательство Казахстана в сфере электронного документооборота претерпевает изменения и дополнения, направленные на улучшение регулирования и расширение области применения электронных документов. Законодательство Казахстана в области электронного документооборота базируется на нескольких ключевых документах, включая Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», который устанавливает юридические основы использования электронных документов и электронной подписи в различных сферах деятельности. В соответствии с этим законом, электронный документ, подписанный ЭЦП, признается юридически значимым и равнозначным бумажному документу, подписанному вручную. Это положение открывает широкие возможности для использования электронного документооборота в коммерческой, государственной и других сферах деятельности.

Существенным шагом в цифровизации правовой сферы стал Закон РК от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий». Этот закон затрагивает многие аспекты использования цифровых технологий, включая блокчейн и криптовалюты, расширяя возможности их применения в различных сферах, таких как банковское дело, государственные услуги, земельные отношения и многие другие. В Казахстане блокчейн уже нашел применение в таких областях, как формирование очереди в детские сады и распределение земельных участков через аукционы на платформе блокчейна [123].

Следующим шагом является технологическое обновление и модернизация инфраструктуры электронной подписи. Это включает в себя внедрение передовых технологий шифрования, обеспечение высокого уровня защиты ключей электронной подписи, а также создание удобных и доступных интерфейсов для пользователей. Возможное применение блокчейн-технологий может предложить новые решения в вопросах безопасности и прозрачности использования электронной подписи.

Третьим и, возможно, наиболее важным шагом в развитии инфраструктуры электронной подписи является формирование и совершенствование правовой базы. Правовая определенность не только создает условия для доверия к электронным сделкам, но и служит основой для защиты прав участников цифрового взаимодействия. Казахстан, активно работая над обновлением своего законодательства в соответствии с международными стандартами, стремится обеспечить юридическую значимость и надежность электронных подписей. Однако принятие законов – это лишь начало пути. Важно также их адекватное применение и интерпретация, что требует не только времени, но и сознательного участия всех сторон: государства, бизнеса и граждан.

Технологическое обеспечение инфраструктуры электронной подписи представляет собой еще одно критически важное направление. Внедрение передовых технологий, таких как блокчейн, может существенно повысить безопасность электронных подписей и сделать процесс их использования более прозрачным и надежным. Тем не менее, технологический прогресс неразрывно связан с вызовами кибербезопасности, что требует от государства постоянного внимания к защите информационной инфраструктуры и данных пользователей.

Развитие инфраструктуры электронной подписи не может быть полноценным без образовательной компоненты. Повышение уровня осведомленности среди населения и предприятий о преимуществах, возможностях и мерах безопасности при использовании электронной подписи является ключевым для ее широкого внедрения. В этом контексте государственные и частные образовательные инициативы должны идти рука об руку, предлагая программы обучения и информационные кампании, способные охватить широкий круг пользователей.

Четвертым не менее важным аспектом является проведение образовательных и информационных кампаний среди населения и предпринимателей. Следует повышать осведомленность о преимуществах использования электронной подписи, о том, как ее можно получить и использовать в различных сферах жизни и деятельности. Образовательные программы должны включать в себя инструкции по безопасному использованию электронной подписи, а также разъяснение юридических аспектов ее применения.

Пятым из ключевых условий для усовершенствования электронного документооборота является создание благоприятной экосистемы, включающей в себя научно-исследовательские институты, стартапы, технопарки и инкубаторы. В Казахстане уже работают такие крупные инновационные кластеры, как Парк высоких технологий в Астане и Инновационный технопарк Алатау в Алматы. Они предоставляют площадки для разработки и тестирования новых продуктов, а также помогают начинающим предпринимателям получить доступ к инвестициям и знаниям.

И последним важным шагом по мнению автора для совершенствования электронного документооборота в РК является адаптация правовых норм к новым вызовам в области кибербезопасности и защиты персональных данных.

В условиях глобализированного мира международное сотрудничество тоже играет важную роль в развитии любой инфраструктуры, в том числе и электронной подписи. Обмен опытом и практиками с другими странами, участие в международных проектах и программах не только обогащает внутренний процесс развития, но и способствует интеграции казахстанской системы в мировое цифровое пространство.

Для решения задачи повышения осведомленности и обучения необходимо разработать и реализовать комплексные образовательные программы и кампании. Эти программы должны охватывать различные аспекты использования электронной подписи, включая технические особенности, правовые аспекты, а также рекомендации по безопасности. Особое внимание следует уделить разработке доступных и понятных материалов для пользователей всех возрастных и профессиональных групп.

В реализации образовательных инициатив ключевую роль должны играть как государственные органы, так и представители частного сектора. Государственные программы могут обеспечить базовое обучение и информационную поддержку на национальном уровне, в то время как частные компании и организации могут предложить более специализированные обучающие курсы и материалы, адаптированные под конкретные нужды пользователей.

Прежде всего, важно понимать, что осведомленность пользователей о возможностях и преимуществах электронной подписи, а также о мерах безопасности при ее использовании, лежит в основе доверия к цифровым процессам. Без этого доверия невозможно достичь массового принятия и использования электронной подписи в повседневной жизни. С одной стороны,

граждане и предприниматели должны быть уверены в том, что их электронные транзакции защищены и имеют юридическую силу. С другой стороны, они должны чувствовать себя компетентными в вопросах использования электронных подписей, что требует не только начального обучения, но и постоянного доступа к актуальной информации и поддержке.

Не стоит забывать и о международном опыте. Сотрудничество с зарубежными экспертами и организациями может стать ценным источником знаний и лучших практик, которые могут быть адаптированы и применены в Казахстане. Обмен опытом на международных форумах и конференциях, а также участие в совместных образовательных проектах способствуют не только повышению качества образовательных программ, но и укреплению международного сотрудничества в области цифровизации.

Эффективное стимулирование инноваций невозможно без финансовой поддержки. В этом контексте государство может играть ключевую роль, предоставляя гранты на проведение научных исследований, субсидии стартапам и льготы инвесторам. Примером такой поддержки может служить программа «BUSINESS ROAD MAP-2020» (Дорожная карта бизнеса 2020), которая предусматривала выделение средств на поддержку малого и среднего бизнеса, в том числе в сфере высоких технологий.

Неотъемлемой частью инновационной экосистемы является система образования, способная подготовить высококвалифицированные кадры. В Казахстане функционируют университеты с мировым именем, такие как Назарбаев Университет, где ведется подготовка специалистов в области инженерии, информационных технологий и биомедицины. Также стоит отметить программы переподготовки и повышения квалификации, направленные на обучение современным технологиям взрослого населения.

Один из ярких примеров адаптации законодательства к новым реалиям – это внедрение и регулирование использования электронной подписи. Развитие электронной коммерции и необходимость упрощения многих государственных и коммерческих процедур потребовали от казахстанских законодателей оперативного принятия соответствующих нормативно-правовых актов. В результате были внесены изменения в законодательство, приравнивающие юридическую силу документов с электронной подписью к бумажным аналогам, что стало важным шагом на пути к цифровизации.

Другим примером может служить внедрение и регулирование технологий блокчейна и криптовалют. В условиях глобального интереса к блокчейн-технологиям и криптовалютам, Казахстан начал активную работу над созданием правовой базы, регулирующей эти сферы. Это включает в себя разработку нормативных актов, направленных на защиту прав инвесторов и пользователей, а также на предотвращение мошенничества и других негативных явлений, связанных с криптовалютами.

Постоянный мониторинг законодательства и практик его применения необходим для своевременного выявления устаревших норм и пробелов, которые

могут стать препятствием для развития инноваций и внедрения новых технологий. В этом контексте особую роль играет анализ международного опыта и лучших практик, который позволяет не только адаптировать успешные модели в казахстанское законодательство, но и избегать потенциальных ошибок и рисков.

Развитие и совершенствование правовых актов, регулирующих электронный документооборот, требует комплексного подхода и тесного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Это сложный и многогранный процесс, требующий учета множества факторов и активного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Но именно такой подход позволит создать устойчивую и эффективную систему электронного управления, способную отвечать вызовам современности и обеспечивать дальнейшее развитие цифровой экономики Казахстана.

Важно понимать, что процесс развития и совершенствования правовых актов – это не однократное действие, а постоянный процесс, требующий внимания к мировым тенденциям в области ИТ, гибкости законодательства и готовности к постоянным изменениям. В этом контексте активное участие общественности и бизнеса в обсуждении и формировании правовой базы становится залогом создания действительно эффективной и современной системы электронного документооборота.

Что касается совершенствования правовых актов в Республике Казахстан, то в ходе научной стажировке в Комитете архивов, документов и книжного дела Министерства культуры и информации Республики Казахстан в июне 2023 года в городе Астана, автором взяты ценное интервью у заместителя председателя Комитета по делам архивов, документации и книжного дела МКИ РК Карсакбаевы Гульзиры Елибаевны, которая поделилась ценной информацией по дальнейшему развитию по правовым регулированиям электронного документооборота в стране.

Далее приведем полную версию интервью:

Чжанга (далее Ч): здравствуйте, уважаемая Гульзира Елибаевна (далее Г Е.). Хотел бы поблагодарить за принятие меня на стажировку в Комитете на два месяца. Вот сегодня у меня завершается научная стажировка, и по завершению стажировки я хотел бы у вас взять короткое интервью по электронному документообороту в Казахстане. Вот первый вопрос у меня такой: Как вы оцениваете текущее состояние уровня разработки нормативно-правовых актов в отношении регулирования электронного документооборота в Республике Казахстан?

Г Е.: спасибо большое, Чжанга. Отраслевые законы, которые регулируют документационное обеспечение, в том числе и электронный документооборот — это «Закон о национальном архивном фонде о архивах», и закон в части электронного документооборота электронных архивов — это «Закон об электронном документе и электронной цифровой подписи». Кроме того, они регулируются типовыми правилами документирования и управления документацией при использовании систем электронного документооборота и

правилами комплектования, учета, хранения ведомственных и частных архивов, в том числе и государственных архивов. Эти документы регулируют отношения по приему и сдаче электронных документов, сформированных в системе электронного документооборота. Согласно первичным типовым документам, образующие в деятельности государственных и негосударственных организаций, с 1 января 2018 года у нас формируются документы только в электронном формате, заверены электронно-цифровой подписи, которые имеют юридическую силу как подлинник бумажного документа. Кроме того, сейчас у нас активно ведется переписка между государственными органами только в электронном формате. По анализу и сравнению с другими странами, у нас развитие электронного документооборота, можно сказать, идет вперёд, и у нас уже есть требования по хранению, по конвертации, по заведению самого электронного документа в системах электронного архива.

Ч: спасибо большое за ответ. И второй вопрос. На сегодняшний день существуют какие нормативно-правовые акты, регулирующие электронный документооборот в Республике Казахстан?

Г Е.: Как я уже отметила, у нас электронный документооборот и электронный архив регулируются «Правилами документирования и управления документацией с использованием системы электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях», «Правила приёма, хранения и учета использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов в ведомстве с частными архивами», «Правила комплектования, хранения, учёта и использования документов Национального архивного фонда и других архивных документов государственными специальными государственными архивами». Также у нас действует «Перечень типовых документов с указаниями сроков хранения для государственных и негосударственных организаций». Кроме того, у нас есть национальные стандарты, разработанные на основании международных стандартов. Это «Информационная технология, открытый формат документов для офисных приложений», «Электронное архивирование, часть первая, технические условия, касающиеся проектирования и функционирования системы информации для конвертации электронных документов», «Информационная технология, методы и средства обеспечения безопасности, электронное обнаружение, часть первая, обзор, и концепции информации и документации», «Требования хранения документов для архивных и библиотечных материалов». Кроме того, «Эргономика взаимодействия человека с системой. Часть 210. Человек, ориентированный на проектирование интерактивных систем». Также в ходе совершенствования нормативно-правых актов, мы рассматриваем возможность применения международных стандартов к нашим национальным стандартам. Кроме того, у нас для долговременного хранения электронных документов существует государственный стандарт «Управления документацией формат файлов электронных документов для долгосрочного хранения. Часть первая — использование PDF-1». Спасибо большое.

Ч: спасибо за ответ, и третий вопрос. После принятия постановления 703 (Правила документирования и управления документацией с использованием системы электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях), какие вопросы или проблемы возникли в регионах, например? Если имелись, то есть какие вопросы были решены и какие до сих пор остаются проблемными?

Г Е.: в соответствии с законодательством о Национальном архивном фонде Министерство культуры и спорта в лице уполномоченного органа осуществляет методическое руководство по всей стране, по всей республике. Здесь имеется в виду, что мы разрабатываем нормативные правовые акты, а регионы используют их в своей деятельности. На сегодняшний день острых проблем по применению либо по толкованию нормативных правовых актов в сфере архивного дела не возникало. Но если такие проблемы возникают, у нас налажен контакт с региональными архивами и местными исполнительными органами в лице управления архивами и документацией, мы проблему решаем, у нас налажен контакт, они могут нам позвонить, либо написать, на эти вопросы мы отвечаем оперативно.

Ч: спасибо за ответ, Гульзира Елибаевна, и четвертый вопрос. По вашему мнению, в будущем касательно регулирования электронного документооборота в стране, какие должны быть разработаны нормативно-правовые акты и по каким направлениям?

Г Е.: В целом, все нормативные правовые акты, которые я выше перечислила, в них положена уже основа по приему, формированию, проведению экспертизы ценности электронных документов и по сдаче их в электронный архив. На сегодняшний день в Республике Казахстан у нас разработана и введена в промышленную эксплуатацию информационная система «Единый архив электронных документов», в котором заложена автоматизация трех основных направлений государственных архивов. Это ведомственная часть государственной архивы и часть по управлению электронным архивом. Там включаем мониторинг, отчетность и администрирование. В модуле «Ведомственный архив» у нас сейчас проводится экспертиза ценности документов на стадии ведомственного хранения. В модуле «Госархив» у нас предусмотрен прием и передача электронных документов в электронный архив и дальнейшее использование в нем и обеспечение постоянного хранения электронных документов. Кроме того, нами предполагается, что мы будем в ходе развития данной системы разрабатывать методическую документацию, в том числе по оцифровке и дальнейшему хранению документов, по конвертации самих электронных документов, по заверению их в случае отсутствия ЭЦП. Такие методические пособия мы планируем разрабатывать. Спасибо большое.

Ч: спасибо за ответ, теперь последний вопрос у меня такой. Как вы видите будущих специалистов в области архивного дела в целом? Какими способами и знаниями они должны владеть?

Г Е.: В целом, так как активно внедряется цифровизация в архивную отрасль, мы должны иметь представление, что в будущем архивист не должен быть в понимании традиционного архивиста, он должен быть, наверное, IT-архивистом, которые могут использовать в своей деятельности цифровые технологии и решения, и, которые, имеют возможность для применения в этой области. И мы, со своей стороны, как и полномочный орган, прорабатываем вопрос с Министерством высшего образования и науки о том, чтобы были у нас факультеты, которые будут обучать именно IT-архивистов, которые будут в целом внедрять цифровизацию в архивную отрасль. Но на сегодняшний день архивисты самостоятельно, путем повышения квалификации занимаются этой функцией, но в будущем хотелось бы, чтобы были такие молодые специалисты, которые владели бы и архивным делом, и цифровыми технологиями одновременно.

Ч: благодарю, ещё раз спасибо за интервью. Я вам желаю здоровья и успехов в дальнейшей вашей работе и всем вашим коллегам. Ещё раз спасибо.

Г Е.: спасибо большое. Чжанга, я вам тоже желаю, чтобы вы отлично закончили докторантуру, и чтобы те знания, которые вы получали, принесли пользу для развития этой отрасли. Спасибо большое.

Отметим, что процесс интеграции международного опыта в сфере электронного документооборота в Республике Казахстан и Китайской Народной Республике иллюстрирует сложность и многоаспектность этой задачи. Преодоление технических, организационных и культурных вызовов требует целенаправленных усилий, стратегического планирования и активного участия всех заинтересованных сторон. Опыт РК и КНР показывает, что при правильном подходе возможно не только успешно адаптировать международные практики, но и значительно повысить эффективность и безопасность систем электронного документооборота, обеспечивая тем самым устойчивое развитие и конкурентоспособность на мировом уровне.

Что касается Китая, то в последние годы страна активно работает над совершенствованием правовых актов, касающихся электронного документооборота, что имеет значительное влияние на бизнес-среду и общество в целом. Эти усилия направлены на создание надежной и эффективной системы электронного документооборота, способствующей развитию цифровой экономики и укреплению правовой защиты участников электронных транзакций[189].

7 апреля 2022 года Государственная архивная администрация выпустила «Общие требования к однокомплектному хранению электронных документов» (DA/T 92—2022), которые устанавливают основные принципы однокомплектного хранения электронных документов, определяют требования, которые должны быть выполнены с точки зрения построения системы, создания системы, создания и управления ресурсами и управления безопасностью для достижения однокомплектного хранения, а также предлагают способы и средства оценки осуществимости[190].

Также, 7 апреля 2022 года Государственная архивная администрация выпустила «Руководство по передаче и хранению электронных архивов», которое разъясняет порядок передачи и хранения электронных архивов и устанавливает требования к подготовке электронных архивов, а также к операциям по передаче и хранению электронных архивов [191].

29 мая 2023 года Государственная архивная служба выпустила «Спецификацию по обеспечению доказательной силы электронных документов» (DA/T 97-2023), которая устанавливает общие требования и методы архивных служб по обеспечению доказательной силы данных в процессе подачи и передачи электронных документов, хранения электронных документов, форматирования и предоставления доступа к электронным данным [192].

Данный раздел посвящен исследованию текущего состояния, проблем и перспектив развития законодательства об электронном документообороте в различных регионах Китая. С помощью анализа конкретных примеров демонстрируются различия в совершенствовании нормативной базы электронного документооборота между восточными прибрежными провинциями, центральными и западными провинциями, а также северо-восточными регионами, что позволяет предложить рекомендации для сбалансированного развития законодательства об электронном документообороте в Китае.

Восточные прибрежные районы, такие как Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, благодаря высокому уровню экономического развития, большей открытости и быстрому принятию новых технологий, занимают лидирующие позиции в стране по разработке и внедрению законодательства об электронном документообороте. Например, Чжэцзян, продвигая модель «Интернет+» в государственных услугах, сформировал более совершенную систему законодательства об электронном документообороте, где широко используются электронные подписи и сертификационные услуги, что эффективно повышает эффективность государственных и корпоративных операций.

Провинция Чжэцзян является лидером в области цифровой экономики в Китае, а ее система управления электронными документами известна на всю страну. С помощью облачных вычислений и больших данных провинция создала единую платформу управления электронными документами, реализуя электронизацию, стандартизацию и интеллектуальное управление документами, что повысило эффективность работы правительства и качество обслуживания.

Другая прибрежная провинция Гуандун, как крупнейшая экономическая провинция Китая, уделяет особое внимание не только политике и стандартам, но и технологическим инновациям в сфере управления электронными документами. Гуандун исследует применение технологии блокчейн для шифрования хранения и передачи электронных документов, обеспечивая их безопасность и неизменность. Кроме того, провинция активно внедряет мобильные офисы, позволяя доступ к электронным документам и их управление через мобильные устройства, что повышает гибкость и удобство работы.

Еще одна прибрежная провинция Цзянсу, уделяет внимание комплексному управлению электронными документами на всех уровнях правительства. Провинция реализует проекты по созданию единой системы управления электронными документами, которая интегрирует различные государственные службы, обеспечивая более эффективное взаимодействие и координацию между ними. Это способствует повышению скорости и качества административного обслуживания и удобства для граждан и предприятий.

В сравнении, центральные и западные провинции, такие как Сычуань, Шэньси, Юньнань, несмотря на значительный прогресс в продвижении электронного правительства и цифровой экономики в последние годы, все еще отстают в уровне совершенствования законодательства об управлении электронными документами. Эти регионы активно стремятся ускорить процесс отставания, поэтому здесь правительством вводятся соответствующие меры для стимулирования создания и улучшения системы законодательства, способствуя цифровой трансформации региональной экономики.

Сычуань, как важная провинция в западной части Китая, в процессе совершенствования системы управления электронными документами стремится решить проблему неравенства в доступе к информации в отдаленных районах. Провинция развивает межрегиональные платформы для обмена электронными документами, улучшая тем самым информационный поток между городами и сельскими районами и способствуя более сбалансированному развитию государственных услуг.

Северо-восточные провинции, такие как Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, демонстрируют стабильный прогресс в развитии законодательства об электронном документообороте. Под влиянием традиционной промышленной базы, темпы цифровой трансформации в этих провинциях относительно медленные, но благодаря активным усилиям правительства и поддержке политики, система электронного документооборота постепенно улучшается, уровень применения и управления электронными документами постоянно повышается.

Как столица КНР, Пекин играет ведущую роль в управлении электронными документами. Правительство города разработало ряд местных мер, стимулирующих государственные учреждения и предприятия к использованию систем управления электронными документами для повышения эффективности управления и прозрачности. Пекин активно продвигает использование электронного правительства, улучшая обмен информацией и сотрудничество между государственными органами и оптимизируя процессы предоставления общественных услуг.

Китай, стремясь к созданию современной и эффективной системы электронного документооборота, сталкивается с вызовом обеспечения однородности в развитии нормативно-правовой базы по всей стране. Различия в уровнях развития между разными провинциями можно объяснить рядом

ключевых факторов, влияющих на процесс совершенствования нормативно-правовой базы электронного документооборота.

Одним из основных факторов, объясняющих различия в развитии нормативно-правовой базы электронного документооборота, является экономическое положение провинции. Более богатые регионы, такие как Шанхай или Гуандун, имеют больше ресурсов для инвестиций в развитие инфраструктуры и технологий, что позволяет им быстрее внедрять и совершенствовать системы электронного документооборота. В то же время, менее развитые провинции сталкиваются с ограниченными финансовыми возможностями, что замедляет процесс обновления и адаптации нормативно-правовой базы под нужды электронного документооборота.

Уровень политической воли и управленческих инициатив также играет значительную роль. В некоторых провинциях, где местные власти активно заинтересованы в продвижении электронного правительства, наблюдается более быстрое развитие нормативно-правовой базы и инфраструктуры. Эти регионы часто выступают в качестве пионеров в вопросах внедрения инновационных подходов и технологий.

Качество и доступность информационной инфраструктуры тоже являются важными предпосылками для эффективного электронного документооборота. Провинции с развитой телекоммуникационной и информационной инфраструктурой могут более успешно разрабатывать и внедрять нормативно-правовые акты, регулирующие электронный документооборот. В то время как в регионах с ограниченным доступом к современным технологиям этот процесс идет медленнее.

И еще одним ключевым фактором является образовательный уровень и квалификация кадров. Наличие квалифицированных специалистов, способных разрабатывать, внедрять и поддерживать системы электронного документооборота, критически важно для успеха таких проектов. Провинции с высоким уровнем образования и доступом к специализированным тренингам и обучению могут эффективнее справляться с задачами по совершенствованию нормативно-правовой базы.

3.2 Перспективы развития нормативных документов по регулированию электронным документооборотом Китая и Казахстана

Появление глобальной сети Интернет неизбежно приводит за собой глобализацию торговли цифровыми услугами, а цифровизация становится неизбежным путем экономического развития каждой страны, и в Казахстане тоже начали уделять внимание собственному цифровому развитию под влиянием мировой глобализации. Существующее законодательство Казахстана в области цифровых технологий не позволяет эффективно решать проблемы цифрового неравенства, угроз цифровой безопасности, свободного трансграничного обмена данными и т. д. Страна должна способствовать строительству Цифрового

шелкового пути путем совершенствования внутреннего законодательства, продвижения соглашения о торговле цифровыми услугами, устранения пробелов в конкурентной политике и подготовки специалистов в области цифровых технологий.

Развитие цифровых технологий и трансграничный поток данных привели к глобальным изменениям, известным как «цифровая трансформация», которая предоставила людям совершенно новый опыт жизни, такой как удобство передачи информации и упрощение способов общения. Эта трансформация способствовала быстрому развитию глобальной торговли цифровыми услугами, одновременно порождая споры, связанные с торговлей цифровыми услугами. Казахстан осознал важность цифровизации, активно продвигая законодательство в этой области и исследуя новые подходы и планирование на уровне законов и политики.

В области цифровой безопасности экстремистские группировки используют сеть для привлечения новых членов, что угрожает безопасности данных как на личном, так и на национальном уровне. Правительство Казахстана активно блокирует экстремистские сайты и ресурсы, подчеркивая важность внимания к деятельности в цифровом пространстве. Законы, такие как «О личных данных и их защите» и «О электронных документах и цифровых подписях», укрепляют управление безопасностью личных данных и цифровых подписей, акцентируя на безопасном взаимодействии информации.

В вопросе трансграничной передачи данных проблема возникает из-за конфликта между свободой передачи данных и цифровой безопасностью. Законодательство Казахстана стремится обеспечить безопасность данных, строго регулируя доступ и использование личных данных. Это приводит к затруднениям в обращении с данными и влияет на защиту личных данных, а также на решение споров в международной цифровой торговле.

По проблеме цифрового разрыва, несмотря на осознание необходимости решения, в Казахстане еще не разработаны конкретные законодательные или административные меры. Президент подчеркнул необходимость улучшения доступа к качественному интернету, особенно в сельских районах. Хотя Казахстан добился определенного прогресса в цифровизации, стране предстоит преодолеть множество вызовов в областях цифровой безопасности, трансграничной передачи данных и цифрового разрыва, требуя дальнейшего развития стратегий и мер.

19 февраля 2020 года в Алматы совместно фондом Конрада Аденауэра и региональными кластерными фондами был организован экспертный круглый стол на тему «Сотрудничество Казахстана и Германии в области цифровизации». Это была третья встреча, организованная фондом Конрада Аденауэра, посвященная теме сотрудничества между Казахстаном и Европой, с акцентом на изучение рисков и возможностей сотрудничества между Европой и Казахстаном в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В ходе обсуждения эксперты высказали свое мнение о перспективных направлениях сотрудничества в области

цифровизации экономики, особенно акцентируя внимание на применении искусственного интеллекта в сельском хозяйстве и промышленности, а также на развитии логистики [193].

В октябре 2023 года, Глава государства РК Касым Жомарт Токаев встретился с генеральным директором TiKToKa Чжоу Шоуцзыем, стороны рассмотрели вопросы сотрудничества в области креативной индустрии, проведения исследований в сфере искусственного интеллекта, развития электронной коммерции. В свою очередь Чжоу Шоуцзы рассказал о реализации совместно с Astana Hub проекта TikTok StartUp Academy – эксклюзивной образовательной программы для казахстанских стартапов. Кроме того, в рамках партнерства был проведен конкурс TikTok Startup Valley[194].

В сфере законодательства о цифровизации Казахстан опережает другие четыре страны Центральной Азии, но на международном уровне все еще находится на начальной стадии. Законодательные положения о «цифровизации» или «информатизации» разбросаны по таким законам, как «Закон о предпринимательстве Республики Казахстан», «Закон об электронных документах и электронной цифровой подписи», «Закон о связи», «Закон об образовании», «Закон о персональных данных и их защите» и «Закон об информатизации». В Казахстане основой в области цифровизации являются «Закон об информатизации», вступивший в силу 1 января 2016 года, и «Поправки к законодательству Республики Казахстан о цифровых технологиях», которые вступили в силу 5 июля 2020 года (далее «Поправки»). Эти поправки представляют собой изменения и дополнения к некоторым законодательным актам Казахстана, касающимся управления цифровыми технологиями, среди которых «Закон об информатизации» претерпел наибольшие изменения.

«Закон об информатизации» направлен на усиление процесса информатизации государства путем внедрения передовых систем, соответствующих международным стандартам, с помощью законодательных мер. Это достигается путем использования средств информатизации, создания моделей информационных услуг и формирования открытого правительства. Ожидается, что эти меры способствуют развитию местной индустрии информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), экономии бюджетных средств на покупку лицензионного программного обеспечения, оборудования и соответствующих программных систем, обеспечивают информационную безопасность государственных органов и повышают осведомленность и компетентность граждан в области информационной безопасности. «Поправки» внесли изменения в 35 законодательных актов, причем развитие цифровизации отражено в следующих четырех аспектах:

а) Аспект цифровой безопасности государства

Поправленный «Закон об информатизации» требует, чтобы все веб-сайты, зарегистрированные в национальных и территориальных доменах верхнего уровня .KZ и. KAZ, имели сертификат SSL (Secure Socket Layer), который обеспечивает аутентификацию веб-сайта и активирует шифрованное соединение.

Сертификат SSL подтверждает, что в момент его выдачи холстинковый провайдер веб-сайта доказал владение соответствующим доменным именем перед органом, выдающим сертификаты. Провайдеры веб-хостинга могут выдавать сертификаты SSL бесплатно или за плату. До этого владельцы веб-сайтов с доменами .KZ и .KAZ могли получать сертификат SSL по собственному желанию. Кроме того, в первой статье «Закона об информатизации» даны определения многих понятий, в том числе информационная безопасность, которая определяется как управление и межведомственная координация в области информационной безопасности уполномоченным органом с использованием установленных алгоритмов шифрования и обработки данных; «Институт государственного развития в области информационной безопасности» описывается как правовая сущность, определенная правительством Республики Казахстан для развития информационной безопасности и электронной промышленности; «Центр услуг в области информационной безопасности» определяется как юридическое лицо или структурное подразделение, ответственное за защиту электронных информационных ресурсов, информационных систем, телекоммуникационных сетей и других объектов информатизации.

В статье 9 «Закона об информатизации» дополнены положения о доступе к объектам, рабочим местам и операторам. В частности, уточняются полномочия по определению объектов, связанных с ключевой информационно-коммуникационной инфраструктурой; предоставление рабочих мест для сотрудников Национального центра координации информационной безопасности, которые могут использовать информационную инфраструктуру, за исключением уполномоченных органов, регулирующих, контролирующих и наблюдающих за финансовым рынком и финансовыми организациями, а также исключение для специальных государственных органов Республики Казахстан; предоставление операторам доступа к электронным информационным ресурсам для анализа данных в соответствии с порядком, определенным уполномоченным органом, за исключением Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Поправленный «Закон об информатизации» дополнительно уточняет обязанности отделов и уполномоченных органов, укрепляет цифровую безопасность страны и меры по обеспечению кибербезопасности на уровне аппаратного и программного обеспечения. Однако положения, касающиеся «информационных угроз безопасности», остаются недостаточно конкретизированными, и не указано, каким образом следует реализовывать «предложения по устранению этих угроз» [61].

б) Аспект электронного правительства

В аспекте электронного правительства, поправки к «Закону об информатизации» внесены в статьях 44 и 54. Конкретно, статья 44 ограничивает не государственные информационные системы: они могут интегрироваться с информационными системами государственных органов только через внешние

электронные правительственные ворота или платежные шлюзы электронного правительства (для оплаты), согласно правилам интеграции информационных учреждений электронного правительства. Статья 54 дополняется двумя пунктами, которые требуют, чтобы владельцы и операторы не государственных информационных систем, а также владельцы и операторы ключевой информационно-коммуникационной инфраструктуры соблюдали единые требования информационных и коммуникационных технологий и информационной безопасности и обеспечивали взаимодействие с Национальным центром координации информационной безопасности. Владельцы или операторы не государственных информационных систем, интегрируемых с информационными системами государственных органов, должны до интеграции принять меры для соблюдения единых норм информации и права, создать собственные центры обеспечения информационной безопасности или приобрести услуги третьей стороны, а также обеспечить взаимодействие с Национальным центром координации информационной безопасности; владельцы или операторы ключевой информационно-коммуникационной инфраструктуры, за исключением государственных органов, местных властей, государственных юридических лиц и субъектов квазигосударственного сектора, должны в течение года после включения в список ключевой инфраструктуры принять необходимые меры для соответствия единым техническим и безопасным стандартам информационной безопасности.

с) Аспект защиты персональных данных

Поправка к «Закону о личных данных и их защите» особенно касается статьи 17, посвященной деидентификации личных данных, что отражает важность принципа деперсонализации в процессе управления данными. Этот принцип, созвучный с характеристикой идеальной административной организации, предложенной Максом Вебером, подчеркивает, что управление должно избегать субъективных личных факторов и основываться на общем недоверии к обществу. В частности, согласно этому пункту, при сборе и обработке личных данных для статистики, социологии, науки, маркетинговых исследований и т. д., владельцы, операторы и третьи стороны, передающие личные данные, должны производить деперсонализацию данных в соответствии с установленными правилами. Это включает деидентификацию личных данных, чтобы деятельность по обработке данных не могла быть напрямую связана с личностью индивида.

Кроме того, операторы инфраструктуры информации и связи «электронного правительства» также обязаны деперсонализировать личные данные в электронных информационных ресурсах, предназначенных для анализа данных, согласно правилам, утвержденным уполномоченным органом в области информации. Деидентификация данных не требуется только в случаях, когда сбор, обработка, хранение и передача личных данных необходимы для выполнения функций государственных органов.

Суть этих положений заключается в том, чтобы максимально защитить личную жизнь и безопасность данных, обеспечивая при этом удовлетворение потребностей в данных для социальной и научной сфер. Это не только отражает уважение к личным правам, но и демонстрирует важный принцип современного управления данными: эффективное использование данных при соблюдении прав на личную жизнь для поддержки социального развития.

д) Аспекты электронных подписей и аутентификации электронных документов

Поправки к «Закону об электронных документах и цифровых подписях» были внесены для адаптации к новым требованиям цифровой среды. Одно из ключевых изменений касается определения «сертификата регистрации». В пересмотренной статье 1, сертификат регистрации теперь определяется как электронный документ, выданный аккредитованным центром для подтверждения соответствия цифровой подписи законодательным требованиям. Это изменение отражает усиление строгости в процессе аутентификации электронной подписи, гарантируя её законность и безопасность.

Через это изменение, закон более четко определяет роль и ответственность аккредитованных центров в процессе цифровой подписи, подчеркивая стандарты, которым должны следовать аккредитованные центры для обеспечения надежности цифровой подписи. Такая корректировка способствует повышению применимости и доверия к электронным документам и цифровым подписям в правовых и коммерческих транзакциях.

Поправки дополнительно уточняют положения "Закона об электронных документах и цифровых подписях" относительно управления цифровыми подписями. В частности:

В пункте 1 статьи 5 были добавлены положения о правилах создания, использования и хранения приватных ключей цифровой подписи. Эти правила должны быть согласованы и утверждены с уполномоченным органом в области информационной безопасности, чтобы обеспечить соответствие деятельности в центрах проверки установленным стандартам безопасности.

Статья 13 была изменена в части признания иностранных цифровых подписей, установив следующие условия для их признания в Казахстане:

- i. Иностранная цифровая подпись должна быть сертифицирована доверенным третьим лицом, признанным Казахстаном.
- ii. Лицо, подписывающее электронный документ, должно эффективно контролировать приватный ключ иностранной цифровой подписи.
- iii. Использование иностранной цифровой подписи должно соответствовать информации, указанной в сертификате регистрации.
- iv. Иностранная цифровая подпись должна быть создана в иностранном сертификационном центре, зарегистрированном или признанном в Казахстане.

Эти изменения направлены на усиление управления приватными ключами цифровой подписи и обеспечение того, чтобы иностранные цифровые подписи, удовлетворяющие определенным условиям, могли быть эффективно признаны в

Казахстане, тем самым способствуя безопасности и удобству международной электронной коммерции и обмена данными.

В условиях неуклонного развития глобализации цифровых услуг, Казахстан сталкивается с вызовами, связанными с не полностью развитыми цифровыми технологиями, защитой персональных данных и обеспечением национальной безопасности данных. Для дальнейшего развития цифровой торговли услугами и интеграции экономики страны в мировую экономику Казахстану необходимо совершенствовать внутреннее законодательство о цифровой безопасности, способствовать региональной интеграции, развивать юридические кадры в области цифровых технологий и активно участвовать в создании правовых рамок цифрового сообщества.

Во-первых, Казахстан должен изучить и адаптировать международный опыт, уточняя границы государственного суверенитета над данными и открывая доступ к данным разумно и организовано, при этом совершенствуя соответствующее законодательство. Например, можно взять за образец "Закон о цифровых услугах" Европейского Союза и "Закон о безопасности данных" Китая, которые укрепляют надзор за сетью и обеспечивают безопасность данных.

Во-вторых, для преодоления "цифрового разрыва" и стимулирования качественного экономического развития Казахстану необходимо совершенствовать законодательство в области конкуренции, разрушая региональные барьеры и способствуя региональной интеграции. Это включает регулирование монопольного поведения на рынке, недобросовестной конкуренции и административного монополизма.

Далее, для дальнейшего инновационного развития и продвижения в области цифровых технологий Казахстану необходимо развивать профессиональные кадры. Это подразумевает повышение уровня образования, создание профессиональных платформ для обучения и получения новых знаний, а также государственную поддержку в вопросах финансирования и законодательного регулирования профессионального развития.

Наконец, Казахстан должен активно участвовать в создании правовых рамок цифрового сообщества, стремясь к согласованию внутренней и международной политики. В рамках международного сотрудничества, особенно в контексте "Одного пояса, одного пути" и Шанхайской организации сотрудничества, страна может способствовать развитию цифровой торговли услугами, устанавливая координацию юридического регулирования и надзорной политики.

Таким образом, путем реализации этих мер Казахстан сможет эффективно защитить персональные и национальные данные, способствуя цифровой трансформации экономики и международной интеграции.

В Китае значительно продвинулось развитие нормативных документов по электронному документообороту. Правительственные органы ввели ряд политик и регуляций, таких как «Закон о архивах Китайской Народной Республики», «Методы управления электронными файлами», которые предоставляют правовую основу и нормативные руководства для электронного

документооборота. В техническом аспекте, Китай использует современные информационные технологии, такие как большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект, для создания эффективной системы электронного документооборота, реализуя автоматизацию и интеллектуализацию электронного документооборота[195].

Технология облачных вычислений позволяет системам электронного документооборота предоставлять гибкие ресурсы хранения и вычислений, поддерживая масштабное хранение файлов и их быстрый доступ. Услуги электронного документооборота на облачной платформе могут обеспечивать централизованное хранение, резервное копирование и восстановление данных, гарантируя безопасность и надежность файлов. Например, государственные органы и предприятия Китая широко используют облачные сервисы для создания систем электронного документооборота, осуществляя через облачную платформу совместное использование и сотрудничество файлов между различными отделами и регионами, что повышает эффективность работы.

Технология больших данных используется в электронном документообороте для обработки и анализа огромных объемов данных. Посредством данных анализа и исследований извлекается ценная информация, поддерживающая принятие решений. С помощью инструментов анализа больших данных можно анализировать модели использования и циркуляции документов в системе электронного документооборота, выявлять узкие места и риски в процессе управления, что служит основой для оптимизации процессов управления и повышения безопасности файлов.

Блокчейн предоставляет метод управления данными, который не подлежит изменениям и легко проверяется, что подходит для хранения и аудита электронных файлов, увеличивая их безопасность и прозрачность. В процессах хранения электронных файлов, защиты авторских прав и транзакций, создание платформы управления электронными файлами на основе блокчейна обеспечивает подлинность и неопровержимость файлов.

Технологии искусственного интеллекта, особенно обработки естественного языка и машинного обучения, применяются в электронном документообороте для автоматической классификации, индексации и извлечения аннотаций, повышая точность и эффективность поиска файлов. С помощью алгоритмов искусственного интеллекта можно автоматически распознавать и классифицировать содержимое электронных документов, обеспечивая поддержку интеллектуального поиска и быстрого доступа, что значительно повышает уровень интеллектуализации электронного документооборота.

Технология мобильного интернета позволяет системам электронного документооборота поддерживать доступ и операции с помощью мобильных устройств, удовлетворяя потребности пользователей в доступе и обработке файлов в любое время и в любом месте. Разработка мобильных приложений или порталов позволяет сотрудникам получать доступ к системе электронного

документооборота через смартфоны или планшеты, осуществляя удаленную и мобильную работу.

На практике в Китае уже создана довольно зрелая система управления электронным документооборотом, которая позволяет правительству и предприятиям эффективно хранить, извлекать и обмениваться электронными файлами. Однако внедрение электронного документооборота по-прежнему сталкивается с проблемами, такими как неравномерное развитие между регионами и недостаточная взаимосвязь между системами.

Для решения проблемы неравномерного географического развития электронного документооборота в Китае, в 2017 году Национальная архивная администрация впервые издала «Меры по строительству и управлению региональными центрами сохранения ценных национальных архивов» [196], на основании которых, в соответствии с положениями Общего плана по защите и развитию ценных национальных архивов в период "13-й пятилетки", с 2018 года Государственная архивная администрация создала шесть региональных центров защиты ценных национальных архивов (далее - "Центры защиты") на базе региональных архивов в Ляонине, Гуандуне, Пекине, Чжэцзяне, Юньнани, Синьцзяне и т.д., соответственно. "Центры защиты"), распространяясь на северо-восточные, центральные и южные, северные, восточные, юго-западные и северо-западные регионы соответственно. Спустя несколько лет подготовки и строительства, шесть Центров защиты в основном завершили строительство инфраструктуры и укомплектование техническим персоналом, и постепенно вводятся в эксплуатацию.

С сентября по октябрь 2021 года Центр консервации (Архивы Синьцзян-Уйгурского автономного района) и Центр консервации (Муниципальные архивы Пекина) возглавили организацию учебного курса по технологиям защиты архивов для регионов Северо-Запада и Северного Китая. Учебный курс по технологии защиты архивов Северо-Западного региона был проведен в городе Урумчи в конце сентября, в нем приняли участие представители пяти провинций и регионов Северо-Западного Китая, Синьцзянского производственно-строительного корпуса, Синьцзянского военного округа и городов и уездов Синьцзяна в количестве 49 человек. Содержание курса в основном касается реставрации бумажных архивов, объяснения технологии моделирования архивов и практических занятий. Учебный курс в Северном Китае состоялся в конце октября в Хох-хоте, где участвовали региональные архивы из Пекина, Тяньцзинь, Хэбэй, Шэньси, Внутренняя Монголия, Ляонин, Чжэцзян, Гуандун, Юньнань, Синьцзян, Тибет. Два тренинга достигли хороших результатов, учебная программа соответствует фактическим требованиям работы, техническое объяснение и фактическая операция тесно сочетаются, не только для студентов, для углубления профессиональных знаний, но и для стажеров, для дальнейшего создания платформы обмена и обсуждения. Слушатели выразили уверенность в том, что они многое приобрели и будут эффективно использовать результаты

обучения в своей практической работе, а также обучать им других сотрудников архива, чтобы повысить эффективность расширенного обучения [197].

Для решения проблем недостаточной взаимосвязи между системами, с 7 по 10 августа 2023 года в городе Цзинань (провинция Шаньдун) Департамент делового руководства архивами (Office) Государственного архивного управления провел национальный учебный курс по архивной информатизации учреждений с целью повышения потенциала строительства и руководства архивной информатизации и лучшего продвижения архивной работы в учреждениях в новую эпоху, а также для поддержания правильного и инновационного развития.

Что касается подготовки специалистов, факультет архивного дела народного университета Китая открыл первую в Китае одно годовую программу "Магистр архивного управления" (МАО), цель которой - "воспитывать специалистов по управлению архивами, идущих на передовой линии времени". Программа направлена на адаптацию к изменяющимся потребностям управления архивами в области цифровой непрерывности, управления данными, интеллектуального управления архивными документами и услугами знаний, эффективного повышения академического и делового уровня профессиональных сотрудников отделов архивного управления и комплексных архивов на всех уровнях, а также на проведение ценных исследований для создания и совершенствования дисциплинарной системы управления архивами, академической системы и системы дискурса с китайской спецификой [198].

В заключении этого подраздела, надо подчеркнуть, что в контексте глобализации торговли цифровыми услугами, для Казахстана недостаточно ограничиваться только региональной интеграцией внутри страны. Необходимо активно сотрудничать с соседними странами, особенно с Китаем, для достижения более широкой международной региональной интеграции. Такое трансграничное сотрудничество не только откроет экономические и технологические возможности для Казахстана, но и поможет ему лучше противостоять вызовам и конкуренции в международной торговле цифровыми услугами. Усилия по укреплению взаимодействия с членами Шанхайской организации сотрудничества, особенно в транспортном и коммуникационном секторах, позволят Казахстану более эффективно интегрироваться в глобальную цифровую экономику и способствовать устойчивому развитию страны.

Быстрое развитие Китая в области цифровой индустрии и интернет-финансов, а также совершенствование цифровой инфраструктуры, предоставляют Казахстану возможности для сотрудничества. Особенно в областях широкополосного интернета, цифрового здравоохранения и цифрового образования, Казахстан может использовать опыт Китая для укрепления двустороннего сотрудничества, способствуя цифровой трансформации и развитию цифровой экосистемы страны. Такое сотрудничество позволит не только улучшить цифровую инфраструктуру Казахстана, но и совместно развивать рынок электронной коммерции, используя передовой опыт Китая в этой области, для стимулирования экономического развития и подготовки кадров.

Мировая практика правового регулирования электронного документооборота демонстрирует разнообразие подходов и решений, направленных на адаптацию законодательства к быстро меняющимся технологиям и потребностям экономики. Несмотря на различия в национальных правовых системах, существует общее стремление к созданию универсальных рамок, которые бы обеспечивали юридическую значимость электронных документов и транзакций наравне с традиционными бумажными процессами. В этом контексте можно выделить несколько ключевых аспектов мировой практики правового регулирования электронного документооборота.

Искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, технология связи 5G и ряд новых технологий, а также постоянно генерируемые и обновляемые новые Технологии придают очередной импульс развитию информационной революции на современном этапе. В то же время это еще больше спровоцировало изменения в документообороте в различных областях. В связи с этим важной темой смежных дисциплин стало обращение каждой страны к различным областям электронных документов для обеспечения более эффективного, безопасного и устойчивого управления ими. Одной из неотъемлемых тем в области электронного документооборота является законодательное регулирование электронного документооборота.

На международном уровне значительную роль играют соглашения и стандарты, такие как Модельный закон ООН по электронной коммерции (1996) и Модельный закон ООН по электронным подписям (2001), которые служат основой для многих национальных законодательств. Эти документы предлагают рекомендации по правовому признанию электронных документов и подписей, создавая основу для гармонизации правовых норм в разных странах.

Большинство стран приняли законодательство, признающее юридическую значимость электронных документов и электронных подписей. Примерами могут служить Закон США об электронных подписях в глобальной и национальной коммерции (ESIGN, 2000) и Директива ЕС об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке (eIDAS, 2014). Эти законы обеспечивают правовую рамку для использования электронных подписей и документов, определяя требования к их созданию, хранению и обмену.

Так, США, как страна, ведущая в области технологических инноваций, внимательно относится к разработке и внедрению нормативных актов, регулирующих электронный документооборот. Остановимся на некоторых ключевых нормативных актах, регулирующих электронный документооборот в США, их значимость и влияние на бизнес и государственное управление.

Первым и, возможно, наиболее известным актом является 21 CFR Part 11 «Electronic Records; Electronic Signatures», разработанный Федеральным управлением по контролю за продуктами и лекарствами (FDA). Этот регламент оказал революционное влияние на фармацевтическую, биотехнологическую, медицинскую и другие связанные с ними отрасли, определяя требования к

электронным записям и электронным подписям. Главной его целью было обеспечение того, чтобы электронные документы и подписи были юридически признаны наравне с их бумажными аналогами, что существенно упрощает процедуры утверждения, учета и архивирования документов[199].

Другой важный нормативный акт, 36 CFR Part 1236 «Electronic Records Management», устанавливает стандарты управления электронными записями для федеральных агентств. Этот регламент подчеркивает необходимость назначения уникальных идентификаторов каждой записи, что способствует лучшему контролю за документацией. Он также включает требования к хранению и уничтожению электронных документов, что имеет критическое значение для обеспечения соответствия законодательству и защиты конфиденциальной информации[200].

В дополнение к этим регламентам, Universal Electronic Records Management (ERM) Requirements представляет собой набор требований к управлению электронными записями, основанный на существующих законах, стандартах и руководствах Национального архива США (NARA). Эти требования служат основой для агентств при разработке системных требований к управлению записями, способствуя унификации и оптимизации процессов в различных ведомствах и организациях[201].

Эти нормативные акты играют ключевую роль в формировании современной инфраструктуры электронного документооборота в США. Они не только устанавливают юридические рамки для использования электронных документов и подписей, но и способствуют повышению эффективности управления документацией, снижению затрат и обеспечению высокого уровня безопасности и конфиденциальности информации. В эпоху цифровизации и глобализации такие нормативные акты становятся не просто правовыми документами, а важным элементом устойчивого развития и конкурентоспособности на мировом рынке.

Одним из краеугольных камней в правовом регулировании электронного документооборота в ЕС является Регламент eIDAS (EU Regulation No 910/2014). Этот регламент устанавливает общие требования к электронным подписям, электронной идентификации и доверительным услугам, обеспечивая их взаимное признание и юридическую силу в пределах ЕС. Регламент eIDAS создает надежную основу для безопасных электронных транзакций между гражданами, бизнесом и государственными органами, способствуя развитию единого цифрового рынка[202].

Второй ещё одной значимой инициативой является разработка Европейской Цифровой Идентичности, предоставляющей гражданам и резидентам ЕС личный цифровой кошелек для идентификации в сети и управления личными данными. Эта инициатива направлена на упрощение доступа к различным онлайн и оффлайн услугам по всему ЕС, гарантируя при этом высокий уровень защиты личных данных и контроля со стороны пользователей над их информацией[203].

Следующая директива 2014/55/EU о электронном счет-фактуре в области государственных закупок стимулирует переход на электронный документооборот в сфере государственных закупок, требуя от государственных и муниципальных органов в ЕС принимать и обрабатывать электронные счета-фактуры. Это обеспечивает унификацию и стандартизацию процессов, способствуя более эффективному и прозрачному использованию государственных средств[204].

Эти меры имеют далеко идущие последствия для будущего цифрового общества в Европе, обещая более интегрированное и инновационное экономическое пространство. Особенно важно, что эти регуляции обеспечивают высокий уровень доверия и безопасности, что является критически важным для устойчивого развития цифровой экономики.

В контексте глобализации и цифровизации эти инициативы подчеркивают ведущую роль Европейского Союза в разработке стандартов для цифрового будущего, которые могут служить примером для других регионов. Продолжение этого пути потребует согласованных усилий всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес и гражданское общество, для обеспечения гармонизации технологических и юридических стандартов на международном уровне.

Таким образом, нормативные акты по электронному документообороту в ЕС открывают новые возможности для укрепления единого цифрового рынка, способствуя развитию инноваций, улучшению доступа к услугам и повышению эффективности бизнеса и государственного управления. Это ключевой шаг на пути к созданию более открытого, доступного и безопасного цифрового будущего для всех граждан Европы.

В России регулирование электронного документооборота (ЭДО) осуществляется через несколько ключевых нормативных актов и рекомендаций, которые охватывают различные аспекты использования, обмена и хранения электронных документов в разных сферах деятельности, включая кадровое делопроизводство и налоговую отчетность.

Одним из значимых документов, регулирующих кадровый ЭДО, является Федеральный закон от 22 ноября 2021 года № 377-ФЗ, который вводит изменения в Трудовой кодекс РФ, в частности, добавляет статьи 22.1 – 22.3. Эти изменения позволяют работодателям по собственному усмотрению переходить на электронный документооборот в кадровом делопроизводстве, предоставляя возможность использовать как государственные, так и частные информационные системы для обмена и хранения кадровых документов в электронном виде. При этом, закон устанавливает рамки для использования электронных подписей в процессе ЭДО, подчеркивая важность обеспечения подлинности и целостности документов[205].

Федеральная налоговая служба (ФНС) России также играет значимую роль в развитии электронного документооборота, утверждая рекомендации, направленные на стандартизацию работы с электронными документами. Эти

рекомендации включают методические указания по разработке, описанию, верификации, утверждению и публикации форматов электронных документов, а также по порядку обмена электронными документами между хозяйствующими субъектами или физическими лицами. Основная цель данных рекомендаций - оптимизация работы с документами за счет их цифровизации, что позволяет существенно сократить временные затраты, связанные с обработкой документов[206].

В Японии регулирование электронного документооборота и электронных подписей осуществляется в основном на основе «Закона об электронных подписях и сертификационном бизнесе» (Закон № 102 от 31 мая 2000 года), известного как Закон об Электронной Подписи. Этот закон определяет, что электронные подписи при выполнении определенных критериев имеют ту же юридическую силу, что и традиционные рукописные подписи. Критерии включают способность указывать на создателя данных и проверять целостность подписанных данных, а также гарантируют, что подпись может быть выполнена только подписантом безопасным способом[207].

Кроме того, «Закон о сохранении электронных книг», официально названный «Законом о методах сохранения книг и документов», связанных с национальным налогом, подготовленных с использованием компьютеров, облегчает цифровое сохранение налоговых документов. В него были внесены несколько поправок для упрощения требований к хранению таких документов в электронном формате. Значительная ревизия позволила рассматривать изображения квитанций, счетов-фактур и смет, полученных с помощью смартфонов, как официальные налоговые документы, если к ним прикреплен временной штамп в течение трех дней с момента их создания или получения. Тем не менее, большинство малых и средних предприятий в Японии по-прежнему полагаются на документацию на бумаге, что указывает на степень сопротивления или трудностей в полном внедрении систем управления электронными документами[208].

В Южной Корее электронный документооборот и электронные подписи регулируются «Законом о Рамках Электронных Документов и Транзакций» (FAEDT)[209] и «Законом об Электронных Подписях» (ESA)[210]. «Закон об Электронных Подписях», который был полностью пересмотрен в 2020 году, определяет электронную подпись как информацию в электронной форме, прикрепленную к электронному документу для идентификации подписанта и подтверждения подписания документа этим подписантом. Электронные подписи имеют ту же юридическую силу, что и обычные подписи, если они соответствуют установленным требованиям. С 2020 года была отменена система сертификатов открытых ключей, что позволило упростить использование различных методов электронной подписи без дискриминации.

Правовая рамка вокруг электронных подписей в Японии не делает различий между сертификатными цифровыми подписями и электронными подписями с точки зрения их юридической силы. Однако для определенных сделок, особенно

тех, которые включают подачу документов в электронном виде в государственные органы, требуются сертификатные цифровые подписи, аутентифицированные японской инфраструктурой открытых ключей (JPKI) или уполномоченным поставщиком услуг. Это включает такие операции, как коммерческая регистрация, регистрация недвижимости и подача налоговых деклараций.

Договоры в Японии в целом могут быть заключены с использованием электронных подписей, за исключением специфических случаев, требующих нотариальных документов или рукописных подписей. Например, нотариальные акты, договоры аренды земли с фиксированным сроком для бизнес-целей и завещания должны быть выполнены в письменной форме в соответствии с действующим законодательством[211].

С ростом электронного документооборота вопросы защиты данных и конфиденциальности становятся всё более актуальными. В этой связи значительное внимание уделяется разработке стандартов и механизмов защиты личной информации. Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском Союзе, принятый в 2016 году, устанавливает строгие требования к обработке персональных данных, включая данные, обрабатываемые в электронном документообороте.

Для облегчения международной торговли и кооперации особое значение приобретает правовое регулирование трансграничного электронного документооборота. В этом аспекте важную роль играют международные инициативы и проекты, направленные на создание единых стандартов и процедур обмена электронными документами между странами.

Мировая практика демонстрирует, что правовое регулирование электронного документооборота находится в процессе постоянного развития, отражая потребности делового мира и общества в целом. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами и адаптация к новым технологиям являются ключевыми направлениями эволюции правового регулирования в этой сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было проведено всестороннее исследование правового регулирования электронного документооборота в Казахстане и Китае. Через комплексный анализ законодательных рамок, практик применения и технологических аспектов, исследование выявило ключевые особенности, вызовы и перспективы развития электронного документооборота в обеих странах. Результаты диссертации вносят значимый вклад в понимание того, как правовые нормы влияют на эффективность и безопасность электронного документооборота, и как технологическое развитие формирует новые требования к законодательной базе.

Особое внимание следует уделить стандартизации и упрощению законодательных рамок. Практика последних лет показывает, что несмотря на значительные усилия, направленные на развитие и уточнение законодательных актов, регулирующих ЭДО в Китае, существует ряд проблем, связанных с излишней сложностью и разнообразием этих правил. Это обстоятельство затрудняет их понимание и применение на практике, создавая серьезные препятствия для эффективной интеграции и использования электронного документооборота в различных секторах экономики.

Один из ключевых аспектов, который требует внимания в контексте улучшения электронного документооборота (ЭДО) в Казахстане и Китае, — это стандартизация процедур и форматов документов. Это необходимо для того, чтобы улучшить взаимодействие между различными системами управления документами, что, в свою очередь, облегчит обмен данными и повысит общую эффективность работы с документацией.

Стандартизация должна включать в себя унификацию технических требований к электронным документам, что позволит различным организациям и учреждениям более легко интегрироваться с международными стандартами и практиками. Такой подход поможет не только снизить административные барьеры, но и обеспечит более простую интеграцию новых технологий, таких как блокчейн или искусственный интеллект, которые могут повысить безопасность и надежность систем ЭДО.

Кроме того, необходимо обеспечить соответствие этих стандартов требованиям к защите персональных данных и конфиденциальности информации. Это включает в себя усиление мер безопасности, таких как шифрование данных и использование квалифицированных электронных подписей, которые защитят информацию от несанкционированного доступа и предотвратят возможные манипуляции с данными.

Введение этих изменений потребует активного взаимодействия между правительственными органами, законодательными органами, техническими специалистами и представителями бизнеса. Только через скоординированные усилия возможно создать надежную и эффективную систему электронного документооборота, которая будет отвечать современным требованиям и потребностям экономики и общества.

Для решения этих проблем, предлагается разработать унифицированные, простые и ясные стандарты, которые будут легко адаптированы различными отраслями и смогут обеспечить эффективное взаимодействие между различными системами управления документооборотом. Это не только упростит процедуры, но и повысит общую правовую ясность, что, в свою очередь, снизит административные барьеры и ускорит процессы обработки документации.

Также, важно уделить внимание укреплению мер безопасности электронных документов. Введение строгих требований к шифрованию данных, использованию квалифицированных электронных подписей и усовершенствованным методам аутентификации пользователей позволит обеспечить высокий уровень защиты информации, предотвращая её несанкционированное использование и потерю.

Сравнительный анализ регулирования электронного документооборота (ЭДО) в Казахстане и Китае выявляет значительные различия в подходах, которые могут служить основой для усовершенствования практик в обеих странах. В Казахстане система ЭДО строится на законодательной базе, которая подчеркивает значимость электронной подписи, приравнивая её к ручной и особое внимание уделяется защите прав потребителей и созданию благоприятного делового климата. Это обеспечивает юридическую защиту документов, но в то же время отсутствие единой системы ограничивает межведомственное взаимодействие и интеграцию с международными стандартами.

В Китае, напротив, наблюдается более динамичный подход: страна быстро адаптирует законодательство к технологическим изменениям и активно интегрирует такие инновации, как блокчейн, что повышает безопасность и эффективность электронных документов, т.е., сфокусирован на интеграции передовых технологий и обеспечении национальной безопасности. Однако сложность и неоднородность законодательства могут стать препятствием для малого и среднего бизнеса, а также иностранных инвесторов.

На основе этого анализа можно предложить несколько направлений для усовершенствования:

1) Интеграция и стандартизация: Казахстан мог бы воспользоваться опытом Китая в развитии технологий и инфраструктуры, создав единую национальную систему ЭДО, которая бы облегчила межведомственное и международное сотрудничество.

2) Упрощение законодательства: Китай мог бы перенять опыт Казахстана в упрощении и гармонизации законодательных актов, что улучшило бы прозрачность и доступность рынка для всех участников.

3) Безопасность и применение новых технологий: Обе страны могут углубить сотрудничество в области внедрения передовых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, для повышения безопасности и эффективности систем ЭДО.

Будущее исследований в области электронного документооборота должно включать глубокий анализ потенциала блокчейн-технологий для улучшения безопасности и прозрачности ЭДО, а также их воздействия на операционные процессы в организациях. Применение блокчейна может обеспечить неизменяемость и отслеживаемость электронных документов, тем самым минимизируя риски фальсификации и потери данных.

Еще одним важным направлением является исследование международных стандартов и их адаптация в национальном законодательстве. Это позволит унифицировать подходы к регулированию ЭДО, основываясь на опыте Европейского союза, США и других стран, которые уже успешно внедряют эти стандарты. Изучение практик различных юрисдикций поможет выявить эффективные механизмы интеграции ЭДО в международные системы документооборота.

Также важно оценить возможности искусственного интеллекта в области автоматизации обработки документов. Это может способствовать оптимизации бизнес-процессов, улучшению алгоритмов классификации и анализа содержания документов. Исследования в этом направлении позволят разрабатывать и внедрять интеллектуальные системы для повышения эффективности управления электронными документами.

С точки зрения законодательных изменений, следует особо подчеркнуть потенциал внесения изменений в законодательство, который может значительно улучшить технологическое развитие и адаптацию международных практик. Исходя из анализа существующих норм и практик в этих странах, можно предложить ряд законодательных инициатив, способствующих интеграции современных технологических решений и улучшению трансграничного взаимодействия.

Прежде всего, создание унифицированной национальной платформы для ЭДО может стать краеугольным камнем в упрощении процесса ведения электронного документооборота, обеспечивая стандартизацию и унификацию процедур на национальном уровне. Это не только облегчит межведомственные и межотраслевые взаимодействия, но и повысит общую эффективность документооборота, снижая затраты и время на обработку документов.

Кроме того, введение четких норм и стандартов для использования блокчейн-технологий и искусственного интеллекта в системах ЭДО может значительно увеличить их безопасность, надежность и прозрачность. Регулирование этих технологий должно сопровождаться созданием нормативной базы, регулирующей вопросы конфиденциальности, защиты персональных данных и использования данных в коммерческих целях.

Наконец, разработка и внедрение международных согласованных стандартов станет важным шагом на пути к улучшению взаимодействия в глобальной экономике. Согласование стандартов электронной подписи, форматов документов и процедур обмена данными создаст условия для более эффективного международного сотрудничества и торговли.

Внедрение предложенных законодательных изменений требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными органами, правовыми экспертами, технологическими специалистами и представителями бизнес-сообщества. Эти усилия будут способствовать не только развитию правовой науки и практики, но и обеспечат более глубокую интеграцию современных технологий в повседневную жизнь, улучшая качество и доступность государственных и коммерческих услуг населению.

Данное исследование также выявило необходимость дальнейшего развития правовых рамок, адаптированных к постоянно меняющемуся технологическому ландшафту. Рекомендации, предложенные в диссертации, касаются как улучшения существующего законодательства, так и разработки новых нормативных актов, способствующих эффективной интеграции цифровых технологий в экономику обеих стран.

В заключение, диссертация подтверждает, что правовое регулирование электронного документооборота является ключевым элементом в развитии цифровой экономики Казахстана и Китая. Продолжающаяся работа над совершенствованием правовых систем в ответ на цифровые инновации и международное сотрудничество будет способствовать не только укреплению правовой защиты и безопасности в сфере электронного документооборота, но и стимулированию экономического роста и развития в более широком контексте.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«Временные меры по управлению архивированием электронных официальных документов» (изданы постановлением Государственной Архивной Администрации № 6 от 22 июля 2003 г., изменены постановлением Государственной Архивной Администрации № 14 от 14 декабря 2018 г.)

Статья 1. В целях обеспечения управления архивированием электронных документов и эффективного поддержания подлинности, целостности, безопасности и идентифицируемости электронных документов, в соответствии с «Законом об архивах КНР», «Мерами по реализации Закона об архивах КНР» и «Мерами по работе с официальными документами государственных административных органов» разработаны настоящие меры.

Статья 2. Термин «электронные официальные документы», упомянутый в настоящих Мерах, относится к электронным данным официальных документов в стандартизированном формате, которые обрабатываются различными регионами и департаментами через систему электронной передачи официальных документов, единообразно настроенную Главным управлением государства.

Статья 3. Учреждение, создающее электронные официальные документы, должно назначить соответствующие отделы или специальных сотрудников, ответственных за работу по архивированию электронных официальных документов, и включить сбор, классификацию, архивирование, хранение и использование электронных официальных документов в процедуры обработки документов учреждения и должностные обязанности соответствующих сотрудников.

Отдел по делам архивов учреждения должен участвовать и предоставлять рекомендации по всем аспектам формирования, обработки, сбора и архивирования электронных документов.

Статья 4. Административный отдел по делам архивов на уровне провинций и выше отвечает за надзор и руководство архивированием и управлением электронными официальными документами.

За достоверность, целостность, безопасность и идентифицируемость электронных документов отвечает формирующий их отдел до передачи, а после передачи отвечает архивный орган.

Статья 5. Официальные электронные документы должны архивироваться, а срок хранения должен определяться с учетом объема архивирования соответствующих национальных документов на бумажных носителях.

Статья 6. Официальные электронные документы, как правило, должны подаваться в архивный отдел организации сразу после завершения обработки.

Статья 7. Официальные электронные документы, соответствующие требованиям применимых национальных нормативных актов, могут подаваться только в электронной форме. Архивирование официальных документов в электронном виде должно соответствовать требованиям к архивированию электронных документов и управлению электронными архивами.

Статья 8. Для официальных электронных документов, которые должны храниться постоянно и долговременно, необходимо на каждом носителе хранить соответствующий машиночитаемый каталог, отвечающий нормативным требованиям.

Статья 9. Регистрационные формы для отправки и получения электронных официальных документов, машиночитаемые каталоги, соответствующее программное обеспечение, другие инструкции и т.д. должны архивироваться и сохраняться вместе с соответствующими электронными официальными документами.

Статья 10. Архивирование электронных официальных электронных документов должно осуществляться на платформе «Система электронной почты Национального правительственного офиса бизнес-ресурсов». Архивный отдел каждого учреждения, формирующего электронные официальные документы, должен быть оснащен системным оборудованием с достаточной мощностью и возможностями обработки, а также относительно безопасным.

Статья 11. Организация, формирующая электронные официальные документы, должна в аппаратной среде системы обработки электронных официальных документов установить временную память с достаточной емкостью и безопасностью для хранения электронных официальных документов, архивируемых и сохраняемых после обработки, с целью обеспечения целостности и безопасности архивируемых электронных официальных документов.

Статья 12. Организация, формирующая электронные официальные документы, должна установить в системе обработки электронных официальных документов журнал операций, обеспечивающий соблюдение требований безопасности, и автоматически зафиксировать данные о сотрудниках, времени, оборудовании, проектах, содержании и т.д., которые осуществляют операции с электронными официальными документами в режиме реального времени в любое время, чтобы обеспечить подлинность архивированных электронных официальных документов.

Статья 13. Организация, формирующая электронные официальные документы, должна проверять подлинность, полноту, доступность и безопасность электронных официальных документов в соответствии с соответствующими национальными требованиями в ходе их подачи.

Статья 14. Формой передачи архивных электронных официальных документов может быть передача на носителе хранения между передающими сторонами или передача в режиме онлайн через систему передачи электронных официальных документов.

Статья 15. Для хранения архивированных электронных документов, передаваемых с помощью машинных носителей, как передающий, так и принимающий отделы должны проверить носитель и техническую среду, чтобы убедиться, что носитель чистый, без царапин, вирусов и т.д.

Статья 16. Архивированные электронные официальные документы должны храниться на защищенном (оффлайн) носителе, который отвечает требованиям к хранению. Электронные документы, хранящиеся в архивах, как правило, не шифруются. Электронные документы, которые должны быть зашифрованы и сданы в архив, должны быть сданы в архив вместе с программным обеспечением для их расшифровки и необходимой документацией.

Статья 17. Архивированные электронные официальные документы должны быть классифицированы и отсортированы в соответствии с планом классификации делопроизводства организации и скопированы на носители длительного пользования в трех комплектах: один комплект для опечатывания и хранения, один комплект для хранения вне помещения и один комплект для использования.

Статья 18. Архивный отдел должен улучшить управление архивными электронными официальными документами, предоставлять и использовать архивированные электронные официальные документы с требованиями конфиденциальности, а также строго соблюдать соответствующие национальные правила конфиденциальности. Если документы предоставляются через Интернет, следует использовать безопасную систему идентификации и права доступа. Необходимо обеспечить контроль и установить специальные брандмауэры и другие меры безопасности на оборудовании, хранящем электронные официальные документы.

Статья 19. Процесс идентификации и уничтожения архивированных электронных официальных документов, срок хранения которых истек, должен осуществляться в соответствии с соответствующими правилами архивирования бумажных документов. Электронные документы, подтвержденные как подлежащие уничтожению, должны быть удалены технически или фактически, а архивный отдел должен составить список уничтоженных документов и сохранить их в архиве для дальнейшего использования.

Статья 20. Управление архивированием других типов электронных официальных документов может ссылаться на эти Меры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Народный университет КНР. Белая книга по управлению архивами и контентом в управлении данными. – 2023. <https://www.macrowing.com/static/upload/file/20231030/1698652482509014.pdf>
2. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (дата обращения: 20.04.2024)
3. Боранбаев С.Н. А. Т. С. Перспективы системы электронного документооборота в Казахстане. – 2011. <https://articlekz.com/article/29046>
4. Гумерова С. А. Развитие терминологии в сфере электронного документооборота // Поволжский институт управления. – 1999. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/18153/1/dso_2017_038.pdf.
5. Мурашко А. А. Значение определения понятия «электронный документооборот» в законодательстве государств евразийского региона для осуществления внешнеэкономической деятельности // Вестник Науки и Творчества. – 2021. № 12 (72). – С. 22-28
6. Жакыпов М. Документационное обеспечение деятельности госорганов: Проблемы и задачи // Архив Казахстана. – 2012. – Т.23, № 3. – С. 100-105
7. Сандыбаева М. Предложение по вопросу дальнейшего развития электронного документооборота // Архив Казахстана. – 2012. – Т.23, № 2. – С. 105-109
8. Аубакиров А. Электронный архив Восточно-Казахстанской области // Архив Казахстана. – 2013. – Т.28, № 4. – С. 127-130
9. Хазретәліқызы Р. Опыт создания электронной архивной системы в Южно-казахстанской области // Архив Казахстана. – 2015. – Т.33, № 1. – С. 118-121
10. Казлова Ж. Информационная система-электронный архив: цели и перспективы // Архив Казахстана. – 2015. – Т.35, № 3. – С. 67-70
11. Джапаров Б. Разработка типовых функциональных требований к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов // Архивное дело на современном этапе: проблемы, практика, инновации –Материал международной научно-практической конференции, 2017 Алматы. <https://archive.president.kz/upload/iblock/7bf/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8%202017.pdf>
12. Алимгазинов К.Ш. О совершенствовании документирования и внедрения новых технологий // Вопросы документооборота. – 2019. – Т.118, № 10. – С. 52-54
13. Алимгазинов К.Ш. Совершенствование архивного дела в Казахстане: практики, проблемы, инновации. О международной архивной конференции // Вопросы документооборота. – 2019. – Т.119, № 11. – С. 34-39
14. Асанов Е. хранилище электронных документов, сформированных в ЕСЭДО // Архив Казахстана. – 2017. – Т.43, № 3. – С. 9-11
15. Нысанбаева С. Е. [et al.] Нормативно-правовое обеспечение электронной цифровой подписи // Научно-Технического Общества «КАХАК». – 1998. – С. 19
16. Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. № 4 (19). – С. 70-75
17. Зайцев О. А. Использование электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика – 2019. 162-170 pp.

18. Мустафина А. Х. Теоретические и практические аспекты реализации проекта «Единый архив электронных документов» Казахстана // Вестник архивиста. – 2021. № 2. – С. 532-542
19. а) Куеев А. К. Конституционно-правовые основы организации электронного судопроизводства в республике Казахстан // Технологии XXI века в юриспруденции. – 2021. – С. 261 ; б) Нурпеисова Б. Е. Казахстанский опыт совершенствования документооборота в условиях цифровой экономики // Управление документами в цифровой экономике – 2019. 75-80 pp.
20. Порохов Е. В. Цифровизация и налоговое право // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. № 1 (59). – С. 310-316
21. Замрыга Д. В. Актуальные проблемы электронного документооборота в налоговых отношениях // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. № 4 (19). – С. 34-39
22. Муксимов С. Некоторые аспекты сопротивления государственной службы политике по внедрению электронного правительства (на примере Республики Казахстан) // Актуальні проблеми економіки. – 2013. № 3. – С. 370-379
23. Дауешов Х. З. Цифровизация деятельности органов прокуратуры Республики Казахстан: перспективы и возможности // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. № 5-6. – С. 59-63
24. а) Амангельдыкызы А. А. Внедрение норм о цифровых технологиях в законодательство Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. № 3 (66). – С. 34-43 ; б) Алибаева С. Перспективы развития «электронного правительства» в республике казахстан // Вестник ПГУ – С. 9
25. Бралиев М. М. Выбор стратегии при внедрении системы электронного документооборота // Вестник университета ТУРАН. – 2015. № 1. – С. 195-199
26. Руденко К., Сексенбаева А. К. Системы электронного документооборота в Казахстане // Фундаментальные и прикладные разработки в области технических и физико-математических наук – 2018. 28-30 pp.
27. Тайжанов А. Перспектива развития электронного правительства Казахстана // Теоретическая экономика. – 2014. № 1 (19). – С. 58-61
28. Кудайкулова Х. Ш. Электронное правительство в республике Казахстан // Государственное управление. Электронный вестник. – 2007. № 11. – С. 6
29. Зимина Е. И., Таранов А. В. Перспективы использования методов шифрования для оказания электронных услуг в республике Казахстан // Современная наука: проблемы и перспективы развития – 2017. 7-10 pp.
30. а) Садыков Т. У. Принципы и формы «Электронного правительства»: зарубежный опыт на примере Республики Казахстан // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. № 11-1. – С. 414-416 ; б) Шайлазымов Б. Автоматизация экспертно-методической работы. Опыт Архива Президента Республики Казахстан // " Генеральный регламент": 300 лет на службе России: От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами – 2021. 449-456 pp.
31. Жабагин Д. Ж. Цифровизация в Республике Казахстан // Научные горизонты. – 2019. № 4. – С. 59-65
32. Жакыпов М. Х. Опыт управления документами в государственных органах Республики Казахстан // " Генеральный регламент": 300 лет на службе России: От коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами – 2021. 123-132 pp.
33. Музычкин П. А. Электронный документооборот: эволюционный путь развития // Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2013. № 6 (60). – С. 10-18
34. Кузнецова А. В. Внедрение электронного правительства в Республике Казахстан (на примере проекта единой системы электронного документооборота государственных органов) // . – 2014.

35. аКолосовский А. В. [et al.] Безопасность и криптографическая защита документооборота в образовательном учреждении // Проблемы современной науки и образования. – 2017. № 20 (102). – С. 34-36 ; бДюсембаев У. М. [et al.] Вопросы защиты информационной безопасности электронного документооборота // E-Scio. – 2020. № 5 (44). – С. 60-67
36. Yuenan L. 数据管理大潮下 电子文件管理的挑战与对策[Challenges and countermeasures of electronic document management under the tide of data management] // Beijing Archives. – 2021. № 06. – С. 4-9 [in Chinese]
37. HuiLing F. 走向单轨制电子文件管理[Towards a single-track electronic document management] // Archives science study. – 2019. № 01. – С. 88-94 [на Китайском]
38. Ga Z., Seksenbayeva G. The history of the formation of the concept of electronic document management in China // Journal of history. – 2023. – Т.110, № 3. – С. 130-142
39. Г. Сексенбаева, Чжанга. Электронный документооборот в Китае на современном этапе // Жаңа Архив. – 2023. – Т.2, № 2. – С. 45-55
40. Кайралапова Б. С. Особенности внедрения электронного документооборота // Достижения науки и образования. – 2020. № 9 (63). – С. 8-9
41. Yuenan I. Изменения в процессе электронного документооборота и размышления, вызываемые ими // 中国档案(china archives). – 2002. № 07. – С. 41-44
42. Приходько Ю. С., Долгова Т. Г. «Дело»-система электронного документооборота в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т.1, № 7. – С. 458-459
43. Цзяжэнь Л. Введение в электронный документооборот. Ухань: Издательство Уханьского университета, 1999. – 389 с.
44. Хайбинь Д. Основа электронного документооборота. Пекин: Издательство архива Китая, 2002. – 395 с.
45. Аньлянь Я. Построение теории системы электронного документооборота с китайской спецификой. Шанхай: Shanghai World Book Publishing Co., 2017. – 398 с.
46. Huiling F. [et al.] National Strategy for Electronic Document Management. – China Renmin University Press, 2010. 411 p. [in Chinese]
47. Ling W. [et al.] 电子文件管理理论与实务[Electronic Document Management Theory and Practice]. – Beijing: Publishing House of Electronics Industry, 2017. – 295 с.
48. Калимуллина А. Р., Матросова Е. В. Сравнительная характеристика российской и зарубежной концепций организации электронного документооборота // Научный аспект. – 2018. – Т.4, № 4. – С. 456
49. David Bearman Современная стратегия институционального документооборота с использованием электронных доказательств. Пекин: Издательство Народного университета Китая, 2000. – 249 с.
50. Sprague Jr R. H. Electronic document management: Challenges and opportunities for information systems managers // MIS quarterly. – 1995. – С. 29-49
51. Michael K. B. What is a “document”? // Journal of the American society for information science. – 1997. – Т.48, № 9. – С. 804-809
52. Banerjee K. Challenges of using metadata in a library setting: The Collection And Management of Electronic Links (CAMEL) project at Oregon State University // Library Collections, Acquisition and Technical Services. – 2000. – Т.24, № 2. – С. 217-227
53. Raynes Michael. Document management: is the time now right? // Work Study. – 2002. – Т.51, № 6. – С. 303-308
54. Ларин М. В., Суровцева Н. Г. XXI Международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе: нормативно методическое обеспечение управления документами» // Делопроизводство. – 2014. № 1.
55. Maseh E. E-government implications for records management in Africa—a review of literature // Journal of the South African Society of Archivists. – 2016. – Т.49, – С. 89-101

56. Külçü Ö., Dişli M. The Evaluation of Electronic Records Management Systems at Universities in Terms of Interoperability // Bilgi Dunyasi. – 2020. – Т.21, № 1. – С. 35-63
57. Юрьевна З. А. Зарубежный опыт внедрения и использования электронного документооборота // Академии управления МВД России. – 2022. – Т.62, № 2. – С. 128-138
58. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033339> (дата обращения: 21.09.2023)
59. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000223/info> (дата обращения: 19.09.2023)
60. Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК. О Национальном архивном фонде и архивах. – 2023. https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z980000326_/19.04.2023 (дата обращения: 20.09.2023)
61. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об информатизации. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1500000418/10.09.2023> (дата обращения: 21.09.2023)
62. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан — Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2023. <https://www.akorda.kz/ru/omerah-po-dalneyshemu-sovershenstvovaniyu-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-respubliki-kazahstan-183715> (дата обращения: 18.09.2023)
63. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. О некоторых вопросах электронного документооборота. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000943> (дата обращения: 06.10.2023)
64. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об электронном документе и электронной цифровой подписи. – 2003. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (дата обращения: 16.01.2024)
65. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Программы развития архивного дела в Республике Казахстан на 2001-2005 годы. – 2001. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P010000797_ (дата обращения: 03.11.2023)
66. Государственная техническая служба. Причина утечки персональных данных казахстанцев. – 2023. <https://sts.kz/2023/11/21/prichina-utechki-personalnyh-dannyh-kazahstancev-infostiler/>
67. сайт Forbes. Казахстанские компании всё чаще атакуют. Как они защищаются? – 2021. https://forbes.kz/process/technologies/skolko_stoit_informatsionnaya_zaschita_kompanii/
68. сайт Forbes. Казахстан занял седьмое место в мире по количеству кибератак. – 2023. https://forbes.kz/actual/technologies/kaspersky_kazahstan_zanyal_sedmoe_mesto_v_mire_po_kolichestvu_kiberatak/
69. Фонд Сорос-Казахстан. Защита персональных данных в Казахстане: неработающий закон и осторожное движение к GDPR. – 2019. <https://www.soros.kz/ru/personal-data-protection-in-kz/>
70. GOV.KZ. Сравнительная таблица к проекту постановления правительства Республики Казахстан «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 26 апреля 2018 года № 221 «Об определении национального института развития в сфере обеспечения информационной безопасности»». – 2024. <https://betaegov.kz/memleket/entities/infsecurity/documents/details/541722>
71. Накипов А. Правовое регулирование электронного документооборота в Казахстане. – 2019. <https://signumlaw.com/posts/pravovoe-regulirovanie-elektronnogo-dokumentooborota-v-kazahstane>

72. Zhutyaeva S. A., Lysova T. A. Trends in the Development of Electronic Document Management: Prospects, Problems, Opportunities // Economics and Management. – 2021. – Т.27, № 12. – С. 963-970
73. Игнатова Ю.Ю., Костенкова Е.Ю. Основные проблемы внедрения систем электронного документооборота // Материалы МСНК "Студенческий научный форум 2024". – 2020. – Т.3, – С. 92-94
74. Неженец С. Внедрение электронного документооборота в деятельность предприятия // Научные исследования XXI века: теория и практика – 2018. 232-235 pp.
75. Теряева А. С., Баева А. С. Внедрение в банке электронного документооборота на основе blockchain: проблемы и перспективы // Вестник евразийской науки. – 2017. – Т.9, № 6 (43). – С. 113
76. Боярникова Л., Шишкина Е. Классификация причин актуализации документации системы менеджмента качества на примере стандарта организации «управление проектом» // Метрология, стандартизация и управление качеством – 2022. 36-41 pp.
77. Feng H., Liu Y. Учебник по электронному документообороту. – Beijing: Издательство Университета Ренмин Китая, 2017. – С. 448.
78. The National People's Congress of the People's Republic Of China. Закон КНР «Об электронной подписи». – 2005. https://www.gov.cn/flfg/2005-06/27/content_9785.htm (дата обращения: 11.10.2023)
79. The National People's Congress of the People's Republic Of China. Закон КНР «Об электронной торговле». – 2018. https://www.gov.cn/xinwen/2018-08/31/content_5318220.htm (дата обращения: 11.10.2023)
80. General Office of the State Council of the People's Republic of China. Interim methods of electronic document management. – 2009. <https://dawww.nju.edu.cn/zn/gjdafg/20211129/i216307.html> (дата обращения: 11.10.2023)
81. The National People's Congress of the People's Republic Of China. Закон КНР о кибербезопасности. – 2016. https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm (дата обращения: 11.10.2023)
82. The National People's Congress of the People's Republic Of China. Закон Китайской Народной Республики о защите личной информации. – 2021. https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm (дата обращения: 12.10.2023)
83. Аппарат Госсовета КНР. Меры по архивированию электронных документов и управлению электронными архивами в государственных службах. – 2023. https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202308/content_6899494.htm (дата обращения: 04.10.2023)
84. Официальный сайт Государственного архивного управления КНР. Временные меры по управлению архивированием государственных документов в электронном виде. – 2003. <https://www.saac.gov.cn/daj/xzfgk/202112/6e9c1fce8e914a65bc510b01a207d3cd.shtml> (дата обращения: 14.10.2023)
85. National Archives Administration of China. Закон об архивах КНР. – 2020. <https://www.saac.gov.cn/daj/falv/202006/79ca4f151fde470c996bec0d50601505.shtml> (дата обращения: 14.10.2023)
86. National Archives Administration of China. Закон об архивах КНР. – 2020. <https://www.saac.gov.cn/daj/falv/202006/79ca4f151fde470c996bec0d50601505.shtml> (дата обращения: 18.10.2023)
87. The National People's Congress of the People's Republic Of China. Меры по открытию архивов государственных учреждений. – 2022. <https://www.saac.gov.cn/daj/xzfgk/202207/9dc96f7f635247c18ae1a9ec15c24dea.shtml> (дата обращения: 18.10.2023)

88. Цай Дэхуа. IX Форуме «Китайское управление электронными документами». – 2018. <http://erm.ruc.edu.cn/n/2018/12/20/372.html>
89. National Archives Administration of China. Меры по управлению электронными архивами (проект для рассмотрения). – 2023. <https://saac.gov.cn/daj/tzgg/202204/4307b30717574518a9748923037211b7.shtml> (дата обращения: 19.10.2023)
90. The National People's Congress of the People's Republic Of China. People's Republic of China Data Security Law. – 2023. <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/7c9af12f51334a73b56d7938f99a788a.shtml> (дата обращения: 20.01.2024)
91. The National People's Congress of the People's Republic Of China. n.d. Personal Information Protection Law of the People's Republic of China. – 2023. <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202108/a8c4e3672c74491a80b53a172bb753fe.shtml> (дата обращения: 20.01.2024)
92. International Council On Archives Committee On Current Records In An Electronic Environment. Электронный документ: Практическое пособие для архивистов //. – 2005.
93. Committee on electronic records of ICA. Guide for managing electronic records from an archival perspective //. – 1997.
94. Бектенбаева Н. С. Организация электронного документооборота (облачного документооборота) в организации // Бюллетень Архива Президента. – 2021(32)№2. – URL: https://archive.president.kz/upload/iblock/274/%D0%9F.%2028%20%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%202021_2.pdf.
95. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Правила электронного документооборота. – 2023. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000430_ (дата обращения: 04.11.2023)
96. Кудайбергенова Г. У. О проведении мастер-класса по вопросам электронного документооборота // Бюллетень Архива Президента. – 2007(3)№1. – URL: https://archive.president.kz/upload/iblock/b0c/2007_1.pdf.
97. Чернова С. И. О международной научно-практической конференции «электронный документооборот и архивы» // Бюллетень Архива Президента. – 2007(4)№2. – URL: https://archive.president.kz/upload/iblock/841/2007_2.pdf.
98. Камзина У. И. Опыт внедрения модуля «электронный архив» АИП «ЭДОБ» в агентстве РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций // Бюллетень Архива Президента. – 2008(5)№1. – URL: https://archive.president.kz/upload/iblock/274/2008_1.pdf.
99. Амантаев У. Проблемы внедрения электроного документооборота в в учреждениях и организациях Карагандинской области // Архив Казахстана. – 2008. – Т.5, № 1. – С. 94-97
100. Жакыпов М. Разработка информационной системы и функционирование электронного правительства в Казахстане // Архив Казахстана. – 2008. № 2. – С. 73-77
101. Министерство связи и информации. Отчет по проекту "Единая система электронного документооборота" за 10 лет // Астана. – 2011. – URL: <https://undiasd.archives.gov.ua/doc/programy/17.11.2011-esedo.pdf> (дата обращения: 19.10.2023).
102. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об электронном документе и электронной цифровой подписи. – 2003. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_ (дата обращения: 15.01.2024)
103. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033339> (дата обращения: 17.09.2023)

104. Anlian Y. Research status of China's electronic document management theory // Research status of China's electronic document management theory. – ShangHai: World Publishing Corporation, 2017. 398 p.
105. National Archives Administration Of China. n.d. Specification on electronic documents archiving and electronic records management. – Standardization Administration Of China, 2016. 19 p. [in Chinese]
106. Williams R. F., Shiping X. Electronic Document Management - The Coming Document Management Revolution // Archives Science Bulletin. – 1988. – T.01, – С. 102-105
107. ISO. ISO 15489-1. – 2016. <https://www.iso.org/standard/62542.html> (дата обращения: 16 March 2023)
108. The Great Dictionary. n.d. – 2023. <http://www.dacihai.com.cn/> (дата обращения: 15 March 2023)
109. Hao Y. 中国电子文件管理标准发展研究[Исследование истории развития стандартов в области электронного документооборота в Китае]: master's degree / Shumei Zhao; Liaoning University, 2013. – 53 с.
110. Jing H. 我国政府电子文件管理存在的问题及对策[Программы и меры по управлению электронными документами в правительстве Китая]: master's degree / Lingdong Kong; Shandong University, 2007. – 53 с.
111. Yue G. 我国电子文件管理法规建设的现状及对策研究[Исследование текущей ситуации и контрмер по созданию правил электронного документооборота в Китае]: master's degree / Yan Hu; Suzhou University, 2012. – 54 с.
112. Xiong Z. 中美电子文件管理法律法规比较研究[Сравнительное исследование нормативных актов по электронному документообороту в Китае и США]: master's degree / Xiao wenjian; Xiangtan University, 2012. – 43 с.
113. Jie D. 我国电子文件管理模式研究[Исследование китайской модели электронного документооборота]: master's degree / Xiaoqing Lei; Shanxi University, 2013. – 45 с.
114. Weichu G. 中国地方电子文件管理标准研究[Исследование местных стандартов в области электронного документооборота в Китае]: master's degree / Wenrong Zhong; Fujian Normal Univversity, 2019. – 83 с.
115. Ying L. 国内外电子文件管理模式比较研究[Сравнительное исследование отечественных и зарубежных моделей электронного документооборота]: master's degree / Yingxiang Ding; Shanghai University, 2014. – 93 с.
116. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях - ИПС "Әділет". – 2003. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000703> (дата обращения: 01.02.2024)
117. ЮНСИТРАЛМ 1996."Типовой закон об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год Standart, Vienna, Austria.
118. WIPO. Закон Китайской Народной Республики «Об электронной подписи». – 2004. <https://www.wipo.int/wipolex/zh/text/182410>
119. СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения». – 2024. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34397731
120. Организация Объединенных Наций. Доклад о работе шестьдесят шестой сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля) //. – 2023. https://uncitral.un.org/ru/working_groups/4/electronic_commerce
121. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Электронный обмен данными: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/350).

- <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/nl9/100/46/img/nl910046.pdf?token=QjeGeaKv4iOWRndrqA&fe=true> (дата обращения: 02.02.2024)
122. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Пятьдесят шестая сессия, 3 - 21 июля 2023 года, (Вена). – 2023. <https://uncitral.un.org/ru/commission> (дата обращения: 02.02.2024)
123. М.К.Сулейменов. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях) //. – 2024. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332.
124. Леонидовна С. Э. [et al.] Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – Т.2, – С. 93-114
125. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев – 1997. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_ (дата обращения: 03.02.2024)
126. Е.И. Добролюбова [et al.] Цифровое будущее государственного управления по результатам // Издательский дом «Дело» РАНХиГС. Москва. – 2019. – С. 46-49
127. Ясенев В. Н. Конспект лекций по информационной безопасности // «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Институт экономики и предпринимательства –2017. – С. 8-13
128. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Правил электронного документооборота. – 2018. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000430_ (дата обращения: 03.02.2024)
129. Урбанович П. П. Защита информации методами криптографии, стеганографии и обфускации // Белорусский государственный технологический университет. Минск. – 2016. – С. 146-149
130. Криптографические методы защиты. – 2024. <https://www.vsavm.by/knigi/kniga3/1710.html> (дата обращения: 03.02.2024)
131. Информационная система параграф. Единая система электронного документооборота - в действии. – 2024. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30070763 (дата обращения: 03.02.2024)
132. Kazakhstan today. С 28 апреля Казахстан перешел на новый формат ЭЦП. – 2024. https://www.kt.kz/rus/state/s_28_aprelya_kazahstan_pereshel_na_novyuy_format_etsp_1377963889.html
133. Солтанович К. Н. Развитие «Электронного правительства» в Казахстане // Право и современные государства. – 2015. – Т.2, – С. 98-102
134. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. О Государственной программе формирования "электронного правительства" в Республике Казахстан на 2005-2007 годы. – 2009. https://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001471_ (дата обращения: 04.02.2024)
135. Комитет государственных услуг- пресс центр. Электронное правительство. – 2024. <https://betaegov.kz/memleket/entities/kgu/press/article/details/2335> (дата обращения: 04.02.2024)
136. Газеты «Казахстанская правда». Разработка «электронного правительства» в Казахстане официально признана лучшей на пространстве СНГ. – 2010. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30580932 (дата обращения: 05.02.2024)
137. Ашим Т.С., Боранбаев С.Н. Электронный документооборот в Казахстане, // Вестник науки Костанайского социально-технического университета имени академика Зулхарнай Алдамжар. Костанай. – 2011.
138. khramtsovsky N. Китай: Стандарты по вопросам управления документами и архивного дела. – 2015. http://rusrim.blogspot.com/2015/01/blog-post_14.html (дата обращения: 06.02.2024)

139. Troshchinskiy P. V., Molotnikov A. E. Features of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China // *Pravovedenie*. – 2019. – Т.63, № 2. – С. 309-326
140. National Standard of the People's Republic of China. Code of Practice for Electronic Document Filing and Management // . – 2002. – Т. GB/T 18894-2002.
141. National Standard of the People's Republic of China. China MARC format for archives. – 2006. <https://openstd.samr.gov.cn/bzgk/gb/newGbInfo?hcno=12DAF13F8559973BFB1BCFEDEA895A21> (дата обращения: 07.02.2024)
142. National Standard of the People's Republic of China, 2009."long-term preservation of electronic document-based information Standart
143. Linlin D. Interpretation of the Code for Digitisation of Paper Archives // *China Archives*. – 2018. – Т.4, – С. 1-2 In Chinese
144. Пекинское муниципальное архивное бюро. Отчет об исследовании, посвященном классификации метаданных в электронных документах и ответам на разработку программы // . – 2015. (in Chinese)
145. Национальный стандарт российской федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. – 2024. <https://docs.cntd.ru/document/1200067603> (дата обращения: 08.02.2024)
146. Информационная система параграф. Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 1187 «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи» (с изменениями от 30.12.2016 г.). – 2015. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39263869
147. Тензор-удостоверяющий центр. что это такое и какие виды бывают? – 2024. <https://tensor.ru/uc/ep/skzi> (дата обращения: 09.02.2024)
148. Министерство юстиции Республики. Об утверждении Правил выдачи, хранения, отзыва регистрационных свидетельств и подтверждения принадлежности и действительности открытого ключа электронной цифровой подписи удостоверяющим центром, за исключением корневого удостоверяющего центра Республики Казахстан. – 2015. <http://law.gov.kz/client/#!/md/99840/rus/23.12.2015> (дата обращения: 10.02.2024)
149. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи. – 2016. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012864> (дата обращения: 11.02.2024)
150. Абламейко М. С., Андрончик А. А. Электронный документооборот в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ и пути унификации // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2020. № 2. – С. 36-47
151. China N. A. A. о. Постановление № 14 Государственной архивной администрации. – 2019. <https://www.saac.gov.cn/daj/tzgg/201901/6e8c79c08ff449bcb24fc285c6442d70.shtml>
152. КНР г. 国务院关于在线政务服务的若干规定[Некоторые положения Государственного совета об онлайн-официальных услугах]. – 2019. https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-04/30/content_5387879.htm
153. National Archives Administration of China, 2019."政务服务事项电子文件归档规范 [Спецификация архивирования электронных официальных документов партийных и государственных органов] DA/T85-2019" Standart,Beijing.
154. Канцелярия Госсовета КНР.国务院办公厅关于印发全国一体化政务服务平台移动端建设指南的通知[Руководство по созданию мобильной части Национальной интегрированной платформы государственных услуг]. – 2021. https://www.gov.cn/zhengce/content/2021-11/12/content_5650485.htm
155. National Standards Full-Text Disclosure System (NSTDS). Требования к построению системы электронного документооборота веб-страниц для правительственных сайтов. – 2022. <http://c.gb688.cn/bzgk/gb/showGb?type=online&hcno=0F26F85FB1D0457B5299FFCADDAAE2EC9>

156. National Standards Full-Text Disclosure System (NSTDS). 政府网站网页电子文件元数据 [Метаданные электронных документов веб-страниц правительств]. – 2023. <http://c.gb688.cn/bzgk/gb/showGb?type=online&hcno=E5603348DDEF2639368FE2A72E0CFE07>
157. State Archives Administration of the PRC. n.d. Archive Policy and Law Library. – 2023. Also available at https://www.saac.gov.cn/daj/falv/dazc_list.shtml (дата обращения: 1 April 2023)
158. Baidu. n.d. Three gold projects. – 2023. <https://baike.baidu.com/item/> (дата обращения: 16 March 2023)
159. National Electronic Records Management. n.d. Electronic Document Management (Discipline Development) Milestones. – 2010. Also available at https://oscca.gov.cn/sca/ztpd/2010-08/01/content_1002514.shtml (дата обращения: 16 March 2023)
160. Кусаинова А. К. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота в Республике Казахстан // Казахский национальный университет имени аль-Фараби. – 2022. – С. 158
161. Указ Президента Республики Казахстан. «О мерах по улучшению работы государственного аппарата, борьбе с бюрократизмом и сокращению документооборота» от 31 июля 2000 года № 427 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2024 г.). – 2000. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019211
162. Чжанга, Сексенбаева Г. Тенденция развития архивного законодательства в Китае // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2023. – Т.108, № 1. – С. 124-134
163. Закон Республики Казахстан. «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.). – 2003. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484
164. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. О Государственной программе "Информационный Казахстан - 2020" и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 "Об утверждении Перечня государственных программ". – 2013. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000464> (дата обращения: 13.02.2024)
165. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. набирая ключевое слово электронный документооборот на поиск. – 2024. <https://adilet.zan.kz/rus/index/docs>
166. e-Архив. Электронный архив документов. – 2024. <https://www.osgrm.kz/uslugi/e-arhiv-elektronnyj-arhiv/> (дата обращения: 12.02.2024)
167. Акционерное общество «Национальные информационные технологии». МЦРИАП вводит цифровые документы на популярные среди казахстанцев платформы. – 2023. <https://www.nitec.kz/ru/news/mcriap-vvodit-cifrovye-dokumenty-na-populyarnye-sredi-kazakhstancsev-platformy> (дата обращения: 14.02.2024)
168. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. О разрешениях и уведомлениях. – 2014. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202> (дата обращения: 15.02.2024)
169. Постановление Правительства РК. «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» от 31 октября 2018 года № 703 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.04.2023 г.). – 2018. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39928491 (дата обращения: 16.02.2024)
170. Profit Online LLP. Все таможенные декларации предоставляются в электронном виде. – 2022. <https://profit.kz/news/64202/Vse-tamozhennye-deklaracii-predostavlyautsya-v-elektronnom-vide/> (дата обращения: 18.02.2024)
171. Vecher.kz. Digital Almaty 2024: как цифровизация помогла призывникам. – 2024. <https://vecher.kz/digital-almaty-2024-kak-tsifrovizatsiia-pomogla-prizyvnikom-1706958339> (дата обращения: 20.02.2024)

172. National Standard of the People's Republic of China, 2024. "Test specification for electronic records system—Part2: Verdict criteria test for electronic records archived management system GB/T 31021.2-2014 Standart, Beijing.
173. Леонова Е. Г. Развитие и состояние архивного дела в Китайской Народной Республике // Российский государственный гуманитарный университет (Москва) – С. 193-200
174. Civil and Commercial Laws. Electronic Signature Law of the People's Republic of China. http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/05/content_1381960.htm (дата обращения: 20.02.2024)
175. Цюхуэй С. управление электронными документами в Китае: состояние и перспективы // Отечественные архивы. – 2010. – Т.6, – С. 59-64
176. Liu Y. 电子文件管理国家战略研究[National Strategy Study on Electronic Document Management] // China archives. – 2014. № 05. – С. 66-67 [in Chinese]
177. Архивная администрация Китая. Общие требования к управлению электронными документами в едином комплекте. – 2022. <https://www.saac.gov.cn/daj/hybz/202206/c41222f0b0e34767808fe20be6cf5fbd/files/21023db35fe34174a29c840bb4bc87c6.pdf>
178. kazinformkz. Казахстан и Китай перейдут на электронный документооборот в части грузоперевозок. – 2021. https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-i-kitay-pereydut-na-elektronnyy-dokumentoorot-v-chasti-gruzoperevozok_a3875775 (дата обращения: 21.02.2024)
179. Silkroad News. Казахстан и Китай цифровизируют документооборот грузоперевозок. – 2021. <https://silkroadnews.org/ru/news/kazakhstan-i-kitay-tsifroviziruyut-dokumentoorot-gruzoperevozok> (дата обращения: 21.02.2024)
180. Тусупбекулы. Б. О. Сотрудничество Казахстана, России и Китая в развитии цифрового Шелкового пути: новые вызовы и перспективы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – Т.7, – С. 209-219
181. Wikipedia. United States Congress. – 2023. https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Congress#History (дата обращения: 07.09.2023)
182. China Government Network. 我国的立法体制[Законодательная система]. – 2023. https://www.gov.cn/guoqing/2017-11/08/content_5238056.htm (дата обращения: 07.09.2023)
183. Tong Z., Ruiting Q. 欧盟法概论[Введение в право Европейского Союза]. – Beijing: Издательство Ренминского университета Китая, 2011. – С. 498.
184. Rui H. 关于法国电子文件立法发展的研究[Исследование развития законодательства об электронных документах во Франции] // управление архивами. – 2018. № 05. – С. 26-27
185. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. – 2023. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>
186. Web E.-G. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020. – 2021. https://egov.kz/cms/ru/articles/gp_inf_kaz_2020
187. Маликова С. О реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» в государственном архиве Северо-казахстанской области // Бюллетень Архива Президента. – 2018. – Т.48, № 4. – С. 21-24
188. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. Глава государства провел совещание по реализации Государственной программы «Цифровой Казахстан». – 2020. <https://primeminister.kz/ru/news/memleket-basshysy-cifirlyk-k-azak-stan-memlekettik-bag-darlamasy-zhuzege-asyru-zhoninde-ken-es-otkizdi>
189. Ga Z., Seksenbayeva G. Legislative Acts on Electronic Document Management in China // Preservation, Digital Technology and Culture. – 2023. – Т.52, № 4. – С. 115-127
190. National Archives Administration of China. Общие требования к однокомплектному хранению электронных документов. – 2022.

- <https://www.saac.gov.cn/daj/hybz/202206/c41222f0b0e34767808fe20be6cf5fbd/files/21023db35fe34174a29c840bb4bc87c6.pdf> (дата обращения: 05.04.2024)
191. National Archives Administration of China. Руководство по передаче и получению электронных архивов. – 2022. <https://www.saac.gov.cn/daj/hybz/202206/b3f09b7a7c8744b2a5aa94c9f61fd4e0/files/2f523ce74ccf4b799f65bf955fee8115.pdf> (дата обращения: 05.04.2024)
192. National Archives Administration of China. Спецификация по обеспечению доказательной силы электронных документов. – 2023. <https://www.saac.gov.cn/daj/hybz/202307/a56d9038a43b4c159bce0bdf3b66d1ea/files/40b7edd90ba44fb7b87fb002a735e8e4.PDF> (дата обращения: 05.04.2024)
193. Фонд имени Конрада Аденауэра. Политика на местном уровне — актуальные и проблемные вопросы. – 2020 Нур-Султан. https://www.kas.de/documents/266501/0/Publ_Kommunalpolitik+problemorientiert_Ru.pdf/3d48c4db-1901-febc-2ec3-542cca8839ea?version=1.0&t=1601525290265
194. zakon_kaz. Токаев встретился с гендиректором TikTok. – 2023. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6410133-tokaev-vstretilsya-s-gendirektorom-TikTok.html>
195. Чжанга, Сексенбаева Г. Реализация государственных программ по электронному документообороту в Китае: исторический аспект // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2024. – Т.112, № 1.
196. National Archives Administration of China. Меры по строительству и управлению региональными центрами сохранения ценных национальных архивов. – 2017. <https://www.saac.gov.cn/daj/gfxwj/201910/cc2a6fe2e75c443f8e6d6c55d8f53d5b/files/d55a246e4248499fba557883ae1de989.pdf> (дата обращения: 05.04.2024)
197. National Archives Administration of China. Региональный государственный центр сохранения важных архивов проводит обучение технологиям сохранения архивов в Северном и Северо-Западном Китае. – 2021. <https://www.saac.gov.cn/daj/ywgzdt/202112/6e447a18b0f640e1abda439d519cb43e.shtml> (дата обращения: 05.04.2024)
198. National Archives Administration of China. Высшая школа архивного дела NPC запускает первую в стране программу " Магистр архивного дела" (МАО). – 2023. <https://www.saac.gov.cn/daj/c100166/202309/ff80078df1164080aa2110339352a806.shtml> (дата обращения: 05.04.2024)
199. The sites of National Archices of USA. ELECTRONIC RECORDS; ELECTRONIC SIGNATURES. – 1997. <https://www.ecfr.gov/current/title-21/part-11> (дата обращения: 17.02.2024)
200. The sites of National Archices of USA. ELECTRONIC RECORDS MANAGEMENT. – 2009. <https://www.ecfr.gov/current/title-36/part-1236> (дата обращения: 17.02.2024)
201. The sites of National Archices of USA. Universal Electronic Records Management (ERM) Requirements. – 2017. <https://www.archives.gov/records-mgmt/policy/universalemrequirements>
202. European Union regulations and compliance. Electronic Signature Laws & Regulations - The European Union. – 2023. <https://helpx.adobe.com/content/help/en/legal/esignatures/regulations/european-union.html> (дата обращения: 17.02.2024)
203. European Commission. A trusted and secure European e-ID - Recommendation. – 2021. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/trusted-and-secure-european-e-id-recommendation> (дата обращения: 17.02.2024)
204. Commission E. Obtaining a copy of the European standard on eInvoicing. – 2024. <https://ec.europa.eu/digital-building-blocks/sites/digital-building-blocks/sites/display/DIGITAL/Obtaining+a+copy+of+the+European+standard+on+eInvoicing> (дата обращения: 17.02.2024)

205. Государственная Дума. Федеральный-закон-от-22.11.2021-№-377-ФЗ-О-внесении-изменений-в-ТК-РФ // . – 2021. <https://buhguru.com/kadrovaya-rabota/zakon-2021-ob-elektronnom-kadrovom-dokumentooborote-kak-perejti.html>
206. Налог. РУ сообщество профессионалов. Утверждены рекомендации по электронному документообороту. – 2024. https://nalog-nalog.ru/buhgalterskij_uchet/dokumenty_buhgalterskogo_ucheta/utverzhdenny-rekomendacii-po-elektronnomu-dokumentooborotu/ (дата обращения: 18.02.2024)
207. 法令検索. 電子署名及び認証業務に関する法律. – 2024. <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=412AC00000000102> (дата обращения: 22.02.2024) [на японском]
208. 法令検索. 電子計算機を使用して作成する国税関係帳簿書類の保存方法等の特例に関する法律. – 2024. https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=410AC00000000025_20220401_502AC00000000008 (дата обращения: 22.02.2024) [на японском]
209. Отдел цифровых новых промышленных систем 2024."전자문서 및 전자거래 기본법[Закон об электронных документах Южной Кореи] 02-2110-3167" Standart, Сеул.
210. Отдел цифровых новых промышленных систем 2024."Закон об электронной подписи Южной Кореи 044-202-6446" Standart, Сеул.
211. Umeda S. Revised Enforcement Rule of the Electronic Books Preservation Act Seeks to Ease Requirements for Paperless Tax Documents. – 2020. <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2020-10-05/japan-revised-enforcement-rule-of-the-electronic-books-preservation-act-seeks-to-ease-requirements-for-paperless-tax-documents/> (дата обращения: 22.02.2024)